СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

В ВЫПУСКЕ:

Расследование причин гибели рыбы

•

Неизвестный участник банды разоблачен

•

Что произошло?

•

Из опыта применения звукозаписи

ВЫПУСК 88

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ

Для служебного пользования
Экз. №

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

ВЫПУСК 88

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1970

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. И. МИХАЙЛОВ (ответственный редактор),
Э. Д. КУРАНОВА (заместитель ответственного редактора),
В. Б. АЛЕКСЕЕВ, Л. М. КАРНЕЕВА,
Э. Б. МЕЛЬНИКОВА, Г. Н. МУДЬЮГИН,
М. Ю. РАГИНСКИЙ, Н. А. СЕЛИВАНОВ,
А. Р. РАТИНОВ, В. Г. ТАНАСЕВИЧ

Рецензент
от следственного управления Прокуратуры СССР
государственный советник юстиции 3-го класса
А. И. ЖУКОВ

Наш адрес: Москва, Д-22, 2-я Звенигородская, 15

I. РАССЛЕДОВАНИЕ ХИЩЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА, ДОЛЖНОСТНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Старший следователь прокуратуры
Ростовской области
советник юстиции
А. Д. ТОМАШЕВСКИЙ

ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РАСКРЫТЫ

Кассир медсанчасти Каменского машиностроительного завода пришла в городское отделение госбанка получить деньги для выплаты зарплаты. Однако на счете денег не оказалось.

Бухгалтер медсанчасти совместно с работниками госбанка провели проверку и установили, что два месяца тому назад с их счета было получено по чеку 4010 руб. Эта операция в документах медсанчасти не значилась. При проверке выяснилось, что получение указанной суммы скрыла старший бухгалтер Гончарова, путем составления поддельных платежных поручений о перечислении указанной суммы за коммунальные услуги.

По этим материалам прокуратура возбудила уголовное дело.

К этому времени Гончарова скрылась из г. Каменска. После проведения необходимых первоначальных следственных действий расследование было приостановлено. Прокуратура г. Каменска объявила розыск Гончаровой.

Через несколько месяцев дело производством возобновили, а вскоре Гончарову задержали в г. Омске. Она была арестована и этапирована в г. Каменск.

В медсанчасти Каменского машиностроительного завода за весь период работы Гончаровой была проведена документальная ревизия. Поскольку Гончарова в предшествующие годы работала бухгалтером в яслях № 2 и в яслях-саде № 24, были назначены документальные ревизии и в этих учреждениях. Выяснилось, что главный бухгалтер Каменского гороно еще раньше провела документальную ревизию в яслях-саде № 24 и выявила хищение 1800 руб. Но тогда же эта сумма была немедленно погашена заведующей яслями-садом Самохиной, бухгалтером Забулдыгиной (как выяснилось, последняя была родственницей Гончаровой) и завхозом Кравченко, причем последняя сразу же уехала из г. Каменска.

Поскольку имелись основания предполагать, что Гончарова занималась хищениями и в этих организациях, а проведенная гороно ревизия была недостаточно глубокой, назначили новую ревизию яслей-сада № 24 за два года. Охватить ревизией бо́льший период не представилось возможным, так как бухгалтер Забулдыгина уничтожила документы.

Ревизии проводились группой бухгалтеров под руководством старшего контролера-ревизора КРУ. Материалы ревизий оформлялись за каждый год как по яслям-саду № 24, так и по яслям № 2 по всему комплексу вопросов. Это давало возможность, не ожидая окончания ревизии, проводить следственные действия одновременно с работой ревизоров, давать им задания о документальной проверке тех или иных фактов, которые устанавливались при допросах обвиняемых и свидетелей.

Для того, чтобы обеспечить полную сохранность документов, избежать разглашения данных ревизий и облегчить использование документов во время проведения следственных действий, ревизии проводились в помещении прокуратуры г. Каменска.

Одновременно с ревизиями проводилась и бухгалтерская экспертиза. Причем для сокращения сроков к ней было привлечено сразу несколько экспертов бюро бухгалтерской экспертизы Ростовской НИЛСЭ.

Расследованием по делу было установлено, что в течение трех лет в яслях № 2 и яслях-саде № 24 действовала организованная группа расхитителей государственных средств. Организатором хищений являлась Гончарова. Активное участие в хищениях принимали

заведующие яслями Авдеева и яслями-садом Самохина, бухгалтер яслей-сада Забулдыгина, завхозы Агаркова и Кравченко.

Хищения совершались различными способами, но все эти способы использовались как в яслях № 2, так и в яслях-саде № 24. Это подтверждало, что Гончарова являлась организатором хищений, так как в течение некоторого времени она одновременно работала в яслях № 2 и в яслях-саде № 24. Затем по ее рекомендации в яслях-саде № 24 была назначена счетоводом, а потом и бухгалтером Забулдыгина.

Хищения денежных средств совершались путем излишнего начисления денежных сумм в качестве заработной платы по платежным ведомостям. Причем делалось это различными способами: в платежные ведомости вносились фамилии подставных лиц, вообще не работавших в яслях № 2 и яслях-саде № 24; к суммам, фактически выплаченным, приписывались или в них исправлялись цифры (например, после выплаты какому-либо работнику 14 руб. эта сумма исправлялась на 44 руб.); вписывались в платежные ведомости работники, находящиеся в отпусках или на больничных листках, а также работавшие ранее; одни и те же лица записывались в ведомости по два-три раза. Некоторые платежные ведомости уничтожались, а во вновь составленные наряду с действительно работавшими лицами вписывались лица, поступившие на работу позже. Их подписи подделывались участниками хищений. Такими способами было расхищено свыше 12 000 руб.

Для установления этих фактов хищений были использованы книги приказов по личному составу работников яслей № 2, яслей-сада № 24, табеля выходов на работу, лицевые счета работников.

Путем сопоставления сумм, значащихся выплаченными тому или иному работнику по платежным ведомостям, с суммами, занесенными в лицевые счета, с данными табеля, книги приказов, с больничными листками были установлены факты необоснованного начисления и последующего списания денежных сумм по платежным ведомостям в качестве зарплаты.

Для установления лиц, фактически получивших деньги, была проведена почерковедческая экспертиза, исследовавшая свыше 600 подписей, допросили свыше

100 человек из числа работников яслей № 2 и яслей-сада № 24. Последние пояснили, что они не получали тех сумм, которые значились им выплаченными.

Другим способом хищения было частичное неоприходование денег, поступивших от родителей в оплату содержания детей в яслях. С целью хищения Гончарова, Авдеева, Агаркова, Самохина, Забулдыгина, выписывая квитанции в приеме денег от родителей, в первом экземпляре квитанций, вручаемом плательщику, указывали действительно уплаченную сумму, а во втором экземпляре, остающемся в яслях, ее не указывали совсем, для чего в нужный момент копирка вынималась. Впоследствии во втором экземпляре опять-таки через копирку проставляли значительно меньшие суммы. Они оприходовались и затем сдавались в госбанк. Разница между действительно полученной суммой и суммой, сданной в госбанк, присваивалась участниками хищений. Доказывание преступных действий такого рода и определение размеров похищенного представляли известную сложность. В связи с тем, что со времени совершения преступления прошло несколько лет, квитанции у родителей не сохранились. Поэтому ревизорам было предложено произвести исчисление размеров оплаты за содержание детей в яслях на основании табелей посещаемости детьми яслей и справок родителей о зарплате, т. е. документов, обычно требуемых для этого. Эта огромная трудоемкая работа была выполнена. Сопоставление вычисленных таким путем сумм с суммами, указанными во вторых экземплярах квитанций, хранящихся в яслях, дало возможность установить почти за каждый месяц точные размеры похищенного.

Кроме того, для изобличения Гончаровой, Авдеевой, Агарковой была исследована обнаруженная в документах яслей № 2 «черновая книга» приема от родителей платы за содержание детей, которая в течение одного года велась Гончаровой параллельно с официальными документами. В этой книге были записаны действительно полученные от родителей суммы.

Одним из способов хищения являлись перечисления крупных денежных сумм со счетов яслей, яслей-сада и медсанчасти завода на счета участников хищения в сберкассах, а также перечисления денежных сумм торговым организациям в погашение кредита, без удержания перечисленных сумм из зарплаты. Таким путем было похищено свыше 4000 руб.

Для создания возможности совершать такие хищения Гончарова и Забулдыгина на счетах своих организаций создавали резерв денежных сумм, якобы удержанных с работников в погашение их кредита. Осуществлялось это следующим образом. После выплаты некоторым работникам зарплаты, ведомость уничтожалась и составлялась новая, в которой умышленно увеличивалась сумма начисленной зарплаты и подделывались подписи получателей. В этой ведомости к выдаче указывалась действительно выплаченная сумма, а разница между начисленной и выплаченной суммой без учета налогов указывалась в ведомости как удержанная в погашение кредита этих работников. Создав таким способом на счете резерв, Гончарова и Забулдыгина платежными поручениями перечисляли эти деньги на свои счета под видом зарплаты. С целью сокрытия совершенного таким способом хищения Гончарова и Забулдыгина к расшифровке операций по текущим счетам прикладывали составленные ими фиктивные платежные поручения, в которых указывали, что перечисление произведено торговым организациям в погашение кредита тех работников, с которых по платежным ведомостям значились удержания из зарплаты.

Аналогичным образом Гончарова скрывала погашение своего кредита за счет средств яслей № 2.

Для изобличения Гончаровой и Забулдыгиной в совершении хищений этим способом были изъяты все документы, в которых отражались такие операции: в госбанке и в торговых организациях — подлинные платежные поручения, в яслях и медсанчасти — копии лицевых счетов Гончаровой и Забулдыгиной, платежные ведомости, лицевые счета работников, с зарплаты которых значились удержания. Сопоставлением этих документов были точно установлены все похищенные суммы. Лица, с зарплаты которых значились удержания в погашение кредита, на допросах показали, что в кредит вещей не приобретали и поэтому удержаний с их зарплаты не производилось.

Свыше 8000 руб. было похищено преступниками путем неоприходования денежных сумм, полученных из госбанка по чекам наличными. Совершенные таким спо-

собом хищения скрывались путем составления различных подложных документов: платежных поручений, счетов — платежных требований, счетов о перечислении на счета различных организаций оплаты коммунальных услуг или товаров.

Для установления фактов таких хищений были проверены операции по текущим счетам, изъяты в госбанке и приобщены к делу чеки, выписки об операциях, произведенных по текущим счетам яслей № 2, яслей-сада № 24, произведены сверки расчетов с теми организациями, которым значилось перечисление денежных сумм, фактически полученных по чекам.

Установить факты получения наличных денег и их сокрытия путем записи в бухгалтерских документах о перечислении этих сумм удалось довольно просто. По правилам ведения банковских операций, для извещения клиентов об операциях, произведенных по их счетам, банк периодически направляет своим клиентам выписки из их счетов. В этих выписках обязательно указываются дата, номер документа, по которому произведена та или иная операция, род операции и ее сумма.

Операции по безналичному расчету в этих выписках обозначаются цифрой «1», а выдача наличных денег со счета — цифрой «3».

Путем сопоставления таких выписок госбанка с данными бухгалтерских документов яслей № 2, яслей-сада № 24 и медсанчасти завода были установлены все факты неоприходования наличных денег, полученных из госбанка по чекам.

Значительная сумма (более 3000 руб.) была похищена преступниками путем необоснованного списания денежных сумм как уплаченных наличными по различным трудовым соглашениям, распискам, а также за оборудование, игрушки и услуги различным организациям. Фактически эти расходы оплачены по безналичному расчету.

Списание производилось по авансовым отчетам Агарковой и Самохиной, так как в яслях № 2 и яслях-саде № 24 они являлись единственными подотчетными лицами.

Для доказывания необоснованности списания денег допросили лиц, на имя которых были составлены трудовые соглашения и расписки, произвели сверку с организациями, которым значилась оплата наличными за оборудование и игрушки. Последнее позволило установить, что оборудование и игрушки, различные услуги были оплачены по безналичному расчету и, следовательно, списание по авансовым отчетам наличных денег производилось необоснованно и делалось с целью хищения этих денежных сумм.

Кроме хищения денежных средств Гончарова, Агаркова, Авдеева, Самохина, Забулдыгина, Кравченко на протяжении нескольких лет систематически расхищали продукты, поступающие в ясли для питания детей. Как было установлено, они расхитили продуктов почти на 7500 руб.

Такие хищения совершались самыми различными способами. Детям не давались жиры, в частности сливочное масло, мясо, кондитерские изделия и молочные продукты, фрукты. Преступники уничтожали накладные, по которым с базы получали продукты, составляли новые накладные, подделывая подписи работников базы, уменьшая в них количество фактически полученных продуктов. Поскольку оплата производилась по безналичному расчету, требовалось сохранить соответствие в документах сумм, которые перечислялись за продукты. Составляя новые накладные, преступники вынуждены были указывать прежнюю стоимость продуктов. Поэтому получалось, что, например, 2 кг мяса стоят 38 руб., в то время как эта сумма фактически соответствовала в прежней накладной стоимости 20 кг мяса.

Продукты похищались также следующими способами: 1) полного их неоприходования по отдельным документам, 2) увеличения итогов в месячных накопительных расходных ведомостях, 3) произвольного увеличения расхода в этих ведомостях тех или иных продуктов, 4) приписок в меню-требованиях количества детей и количества расходуемых продуктов.

Хищения продуктов были доказаны сопоставлением документов базы и яслей, детальной проверкой расходных накопительных ведомостей. С целью установления конкретных фактов и размеров хищений, совершенных путем различных приписок в меню-требованиях, в ходе расследования провели экспертизу, перед которой поставили вопросы о соответствии количества продуктов, списанных по меню-требованиям, установленным нормам их расходования и учетным данным о посещении детей в

яслях. Дело в том, что, приписывая в меню-требованиях число детей, для определения списания бо́льшего количества продуктов преступники не могли увеличить число детей в табелях посещаемости, так как это в свою очередь должно было повлечь увеличение размеров оплаты, взыскиваемой с родителей. Последнее грозило разоблачением.

Всего, как было установлено следствием, в яслях № 2, яслях-саде № 24 и в медсанчасти Каменского машиностроительного завода преступники похитили государственных денежных средств и продуктов на сумму около 45 000 руб.

Во время следствия возник вопрос, почему же хищения не были вскрыты при проводимых ранее ревизиях, хотя многие преступные операции и списания были настолько явными, что для их установления от ревизора не требовалось высокой квалификации.

Возникло подозрение о преступной связи старшего инспектора Каменского горфинотдела Полецкой с работниками яслей № 2 и яслей-сада № 24.

Бухгалтерская экспертиза установила, что Полецкая, проводя ревизии в яслях № 2 и яслях-саде № 24, скрывала факты хищений, вносила в акты ревизий неверные данные об использовании денежных средств и продуктов, и за это систематически получала от Гончаровой, Агарковой, Самохиной, Забулдыгиной, Кравченко взятки деньгами, различными вещами и продуктами за счет похищенного. Одним из весьма наглядных доказательств этого являлось обнаружение при обыске у Полецкой золотых наручных часов и дорогих настенных часов, которые согласно документам были приобретены в кредит за счет яслей № 2.

Всего, как было установлено, Полецкая получила взяток на сумму свыше 5000 руб.

Гончарова, Авдеева, Агаркова, Самохина, Забулдыгина, Кравченко, Полецкая осуждены Ростовским областным судом к длительным срокам лишения свободы.

По представлениям, внесенным в областной отдел народного образования и в областной отдел здравоохранения, ряд работников Каменского гороно и Каменского горфинотдела привлечены к дисциплинарной ответственности, а главные бухгалтера этих организаций сняты с работы.

Старший следователь прокуратуры Донецкой области младший советник юстиции

П. И. БЕЛЬФЕР

Прокурор-криминалист прокуратуры Донецкой области советник юстиции

Е. И. РОСПУТЬКО

Из опыта расследования крупных хищений в предприятиях торговли и пищевой промышленности

Следователи прокуратуры Донецкой области расследовали несколько уголовных дел о хищениях государственного имущества в особо крупных размерах, совершенных в сговоре работниками предприятий пищевой промышленности и торговли. Обобщение использованных ими методов расследования может представить интерес для следователей, в производстве которых окажутся аналогичные дела.

Успех в расследовании преступлений данной категории зависит прежде всего от правильной организации следственной и оперативной работы, особенно на первоначальной стадии. Поэтому на начальном этапе расследования главное внимание было уделено проведению обысков для обнаружения и изъятия бухгалтерских документов, а также документов, свидетельствующих о круге лиц, причастных к хищению, предметов хищения, могущих стать вещественными доказательствами по делу, ценностей, нажитых преступным путем. Своевременное обнаружение и изъятие разного рода документов обусловили эффективность ревизии, а их использование при производстве ряда экспертиз (технологических, товароведческих, бухгалтерских, криминалистических и т. п.) дало возможность получить важные доказательства совершения хищений.

Быстрое и внезапное проведение обысков у участников хищений позволило у многих из них обнаружить и изъять крупные суммы денег и ценное имущество. Только по одному из дел в обеспечение возмещения ущерба было изъято ценностей и описано имущества обвиняемых на сумму 57 500 руб.

Очень важно знание следователем системы учета и документооборота, существующей на предприятиях пищевой промышленности и торговли, а также технологического процесса выпуска продукции на предприятиях, где совершались хищения, приемов исследования документов, позволяющих обнаружить факты, свидетельствующие о хищении. Опыт расследования крупного хищения на Ровенском овощеконсервном заводе подтвердил правильность этого положения.

Директор этого завода Радченко, технорук Пискунов и заведующий складом готовой продукции Абрамова организовали систематическое производство неучтенных овощных консервов, которые затем реализовали через девять магазинов и две комиссионные базы облпотребсоюза в городах Донецке, Макеевке и Марьинском районе. Преступления совершались на протяжении трех лет. Излишки сырья для производства неучтенных овощных консервов создавались путем составления подложных актов на порчу овощей.

Для того, чтобы правильно дать задания ревизорам и поставить соответствующие вопросы перед технологической и товароведческой экспертизами, следователь непосредственно на заводе изучил технологические процессы производства овощных и фруктовых консервов, получил сведения о емкости и наименовании всех видов тары, в которой отгружалась готовая продукция, ознакомился с документами, оформляющими изготовление и отпуск готовой продукции, установил торговые организации и предприятия, получающие продукцию завода.

Поскольку первоначальные накладные, выписываемые на отпуск неучтенной продукции магазинам и базам, преступники уничтожили, для доказывания сбыта неучтенной продукции имело важное значение обнаружение накладных на возврат из магазинов на завод тары в гораздо больших количествах, чем требовалось для доставки учтенной по документам продукции с завода в магазин. Выявление подобных накладных, в которых

указывались магазины, возвращающие тару, позволило определить и предприятия торговли, через которые сбывалась неучтенная продукция. В результате, совместно с оперативными работниками МВД Донецкой области были одновременно опечатаны 11 магазинов и баз облпотребсоюза.

При организации ревизии в этих магазинах и базах следователь при даче заданий ревизорам предложил им применять для анализа документов контрольное сличение фактических остатков овощных консервов с данными предыдущих инвентаризаций, поступлением и реализацией овощных консервов. Применяя рекомендуемый следователем прием, ревизоры выявили превышение минимальных остатков этих товаров по сравнению с их официальным приходом на значительные суммы.

Удалось разыскать и изъять картотеки по количественному учету товаров на указанных базах облпотребсоюза, что также дало возможность ревизорам выявить операции по отпуску неучтенных товаров.

При расследовании хищений, связанных с реализацией неучтенных товаров, следователю важно знать используемые преступниками способы создания и сокрытия неучтенных излишков. Это позволит правильно выдвинуть версии и наметить пути их проверки.

Расследованием по делу о хищении хлебобулочных изделий и овощей в орсе треста «Дзержинскуголь» было установлено, что большая группа работников орса в течение трех лет совершала хищения хлебобулочных изделий и овощей. Хищения хлеба организовала старший бухгалтер хлебного отдела орса Харьковская, которая вовлекла в эту группу 12 человек; хищения овощей совершались группой в 17 человек, возглавляемой старшим бухгалтером овощного отдела орса Величко.

Следователь уже на начальной стадии расследования уделил должное внимание выявлению способов вуалирования хищения денежных средств. Их удалось установить путем тактически правильно построенных допросов организаторов хищения и их соучастников.

Расхитители Харьковская и Величко вступили в преступную связь с директорами, заведующими ряда магазинов орса. После реализации некоторой части товаров стоимость их присваивалась, а накладные на отпуск и поступление этого количества товаров уничтожались как

в магазинах, так и в бухгалтерии орса. Образовавшаяся недостача скрывалась путем уменьшения торговых скидок (наложений) на хлебобулочные изделия и овощи в бухгалтерских проводках.

Сведения о способах действия преступников позволили правильно организовать работу ревизии, которая в течение короткого срока определила общую сумму хищения и приступила к выявлению конкретных сумм хищения по каждому магазину в отдельности.

Ревизорам, в частности, было дано задание тщательно проверить правильность отражения сумм торговых скидок (наложений) на хлебобулочные изделия и овощи в оборотных ведомостях и журналах-ордерах. Ревизия установила, что суммы торговых скидок Харьковская и Величко проставляли правильно лишь в итоговых графах этих документов, но при подсчете сумм за отдельные дни выявилось их занижение. Это дало возможность установить, в какие именно дни и на какие суммы похищены товары в каждом из магазинов.

Следователь выяснил порядок оформления документов на отпуск хлебобулочных изделий и овощей. Это позволило найти документы, подтверждающие совершение хищений. Так, один (четвертый) экземпляр накладной передается транспортной организации, которая прилагает его к путевым листам. Этот экземпляр подтверждает совершение рейса машиной и вместе с путевым листом служит основанием для начисления заработной платы шоферам и списания в расход бензина.

Следователь предложил ревизорам произвести взаимосверку четвертых экземпляров накладных на отпуск товаров в магазины, имеющихся в бухгалтерии гаража орса, с другими экземплярами этих накладных, которые должны находиться при товарных отчетах заведующих магазинами и документах бухгалтерии орса. Ревизоры обнаружили в бухгалтерии гаража четвертые экземпляры накладных с подлинными подписями материально ответственных лиц, отпустивших товар и принявших их в магазинах. В то же время другие экземпляры этих накладных, которые должны были находиться при товарных отчетах заведующих соответствующих магазинов и в бухгалтерии орса, отсутствовали. Это позволило сделать вывод о том, что товары, указанные в накладных, скрыты от учета и похищены.

Как показал опыт расследования этого преступления, большое значение для успешного раскрытия хищений, обеспечения возмещения материального ущерба имеет взаимодействие следователей с оперативными работниками милиции. Расследованием хищения занималась группа следователей в тесном контакте с оперативными работниками милиции. Они оказали большую помощь в производстве обысков, обнаружении и изъятии документов, обнаружении имущества обвиняемых и наложении на него ареста, проведении ряда оперативных мероприятий.

В результате уголовное дело было расследовано в установленные законом сроки. При общей сумме ущерба в 76 000 руб. возмещение ущерба и возможная конфискация имущества обвиняемых были обеспечены на сумму свыше 83 000 руб., изъято денег и ценностей на сумму 28 000 руб. и наложен арест на ценное имущество обвиняемых на сумму свыше 55 000 руб.

Расследование хищений, связанных с реализацией неучтенных товаров, нередко бывает затруднено тем, что преступники к моменту начала расследования успевают уничтожить официальные документы, изобличающие их в совершении преступления. В этих случаях следователю нужно попытаться найти другие доказательства, восполняющие отсутствующие документы и косвенно подтверждающие совершение хищений. В частности, следует принять меры к розыску документов внутреннего учета, неофициальных записей, актов различных проверок, проведенных госторгинспекцией, общественными контролерами. С этой целью при производстве обысков необходимо обращать внимание на все записи, которые вначале могут показаться не имеющими отношения к делу.

В отыскании доказательств, косвенно подтверждающих совершение хищений, могут оказать существенную помощь представители общественности. Так, при расследовании уголовного дела о хищении овощей и овощных консервов в орсе треста «Октябрьуголь» во время обысков в магазинах и на квартирах заведующих магазинами удалось изъять документы внутреннего учета, анализ которых подтвердил предварительные выводы контрольного сличения о поступлении в магазины неучтенных товаров. Использование этих документов позволило закончить ревизию в сжатые сроки.

Далее, по этому делу существенную помощь в сборе доказательств нам оказала общественность. В рабочих поселках, где располагались магазины, в которых сбывалась похищенная продукция, было прочитано семь лекций о борьбе с хищениями социалистической собственности, проведена беседа с общественными контролерами. Они-то и помогли нам установить факты реализации в магазинах неучтенной продукции. Общественные контролеры представили акт проверки, в котором был зафиксирован факт продажи в магазине № 10 орса недоброкачественных овощных консервов. По этому акту удалось найти документ с результатами анализа консервов, продававшихся в магазине в тот период. В то же время согласно документам магазина поступление такой продукции не значилось. По данным последней инвентаризации таких консервов не оставалось и в остатке. Эти данные позволили сделать вывод, что в магазине реализовывалась неучтенная продукция.

По делу привлекли к уголовной ответственности 16 человек, которые своими преступными действиями нанесли государству ущерб в сумме 41 000 руб. Материальный ущерб был возмещен на сумму около 28 000 руб.

Своевременно проведенные обыски по делам рассматриваемой категории иногда позволяют обнаружить весьма наглядные доказательства совершения хищений. Так, при расследовании уголовного дела о хищениях денежных средств заведующим винным магазином Красноармейского РПС Авдышевым при обыске обнаружили несколько тысяч этикеток с надписью «Портвейн южнобережный Масандра», клей и бутылки с такими этикетками. В то же время анализ находившегося в них вина подтвердил, что в бутылках находилось другое вино — «Белое крепкое». Цена его — 1 р. 22 к., а стоимость бутылки «Портвейн южнобережный Масандра» — 2 р. 42 к. Проверка документов подтвердила, что такой портвейн согласно документам в магазин не поступал. Таким образом, было доказано хищение, совершавшееся путем наклеивания этикеток дорогого вина на бутылки с дешевым вином.

При расследовании этих дел большое значение придавалось работе по своевременному выявлению причин и условий, способствовавших хищениям, принятию мер к их устранению.

По шести делам прокуратура области внесла 18 представлений в партийные и хозяйственные органы. Материалы публиковались в областной печати.

По всем представлениям приняты конкретные меры по улучшению контроля за сохранностью социалистической собственности, устранению недостатков в работе ревизионного аппарата орсов и урсов Донецкой области, улучшению работы по подбору и расстановке кадров материально ответственных лиц и руководящих работников торговли, по пересмотру устаревших и завышенных норм естественной убыли.

Можно привести такой пример. В процессе следствия по делам о хищениях овощей и фруктов в орсах «Октябрьуголь» и «Горловскуголь» установили, что в одинаковых торговых предприятиях применяются различные нормы естественной убыли при кратковременном хранении плодоовощей на складах и базах. Нормы естественной убыли в ряде предприятий торговли были завышены на 1,5%. Этим и пользовались расхитители в целях создания неучтенных излишков овощей.

Областная прокуратура подготовила проект докладной записки в Совет Министров УССР для решения вопроса об установлении единых норм естественной убыли в торговых предприятиях республики. Совет Министров УССР, куда докладная записка была представлена прокуратурой республики, согласился с этим предложением.

Хотелось остановиться еще на одном положении, имеющем большое значение для расследования дел данной категории. Это вопросы организации расследования дел группой следователей.

Дела о хищениях в особо крупных и крупных размерах, как правило, многоэпизодны и представляют определенную трудность в связи с большим объемом работы. Поэтому преступления расследовались группами следователей, каждую из которых возглавлял старший следователь облпрокуратуры. В зависимости от сложности дел в группе участвовало от четырех до десяти следователей.

Опыт показал, что даже при хорошо составленном плане расследования для его реализации нужны четкая организация работы бригады и специальное внимание ее руководителя.

Обязанности между членами бригады распределялись таким образом, что каждый следователь вел следствие

2 Заказ 3414

по самостоятельному эпизоду, начиная от первоначальных следственных действий и кончая составлением проектов обвинительного заключения по этим эпизодам.

Члены бригады систематически информировали ее руководителя о проделанной работе, дополняя и расширяя общий план расследования по делу. Руководитель бригады отчитывался перед руководством облпрокуратуры о проделанной работе не реже одного раза в неделю.

Следственные действия, имеющие особенно существенное значение для дела, такие, как допросы основных обвиняемых по делу, организация ревизий, производство экспертиз, предъявление обвинения, выполнение требований ст. 218 УПК УССР, составление обвинительного заключения, выполнялись руководителем бригады.

Это, на наш взгляд, наиболее правильная форма организации работы в бригаде.

Надо учесть, что наряду с опытными следователями в бригадах по расследованию сложных дел нередко участвуют и молодые специалисты. Их работа в бригаде будет хорошей школой для самостоятельного расследования дел этой категории.

После окончания очередного такого дела по поручению руководства облпрокуратуры составлялись служебные отзывы и производственные характеристики на членов бригады, результаты их работы обсуждались на оперативных совещаниях при облпрокуроре.

Прокурор следственного отдела
прокуратуры Витебской области
Белорусской ССР
младший советник юстиции
Т. Я. ЕРМАКОВА

Как было раскрыто крупное хищение денег в колхозе

Кассир колхоза им. Дзержинского Понизник получила в отделении Госбанка 25 000 руб. Возвращаясь в правление колхоза на автобусе, она заехала домой. Пообедав вместе с мужем Журавским, Понизник ушла в правление колхоза.

В конторе колхоза Понизник совместно с работниками бухгалтерии пересчитала полученные в госбанке деньги и, убедившись в правильности полученной суммы, сложила их во внутренний ящик сейфа, заперла его па замок, закрыла наружную дверь сейфа на два оборота. После ее ухода в конторе колхоза оставались работники бухгалтерии, председатель колхоза Лопацкий и еще несколько человек.

На следующий день кассир пришла на работу к 9 час. утра. Все работники бухгалтерии были уже в сборе.

Когда Понизник стала открывать сейф, наружная дверь открылась после одного оборота ключа. Внутренний ящик сейфа оказался незапертым, а 25 000 руб., положенные туда накануне, исчезли. Отсутствовал также мешочек с разменной монетой и остаток денег более 100 руб.

О случившемся сразу же сообщили в прокуратуру и отдел милиции Миорского района.

На место происшествия прибыли прокурор района Лапко, следователь прокуратуры Печурков и оперативная группа работников райотдела милиции.

При осмотре места происшествия оказалось, что на сейфе нет никаких повреждений.

Они были обнаружены лишь на одном из окон здания правления колхоза.

Попытка применить служебно-розыскную собаку не увенчалась успехом — собака не взяла след. Вокруг здания правления колхоза был рассыпан порошок, по цвету и запаху напоминающий порошок ДДТ. Образцы порошка были изъяты.

В ходе осмотра окружающей местности были обнаружены две металлические отмычки, металлическая пружина, покрытая краской коричневого цвета, и резинка шириной 1,4 *см*, концы которой связаны одним узлом.

В этот же день следователь прокуратуры Печурков возбудил уголовное дело и принял его к своему производству.

Сторож конторы колхоза Мария Протас на допросе показала, что накануне, после окончания рабочего дня, она убрала помещение правления колхоза. В 21 час там началось торжественное собрание, а потом демонстрировался кинофильм. Ночью помещение правления колхоза охранял ее муж — Протас Геннадий, который часто дежурил вместо нее.

Последний показал, что демонстрация кинокартины окончилась после 23 час. Он закрыл помещение конторы на навесной замок и пошел домой ужинать. Вернулся он меньше чем через час. Изнутри закрыл дверь на крючок, обошел все кабинеты, в том числе и кабинет, где стоит сейф, и, убедившись, что все в порядке, лег спать в комнате, где находится телефон. Утром, около 5 час. он проснулся, пошел домой разбудил жену, и она ушла убирать помещение конторы. Кто и когда мог украсть деньги из сейфа, ни сторож, ни ее муж, ни работники бухгалтерии колхоза не знали.

К этому времени на имя председателя Турковского сельсовета Миорского района поступило письмо со штампом г. Новополоцка, отправленное оттуда через четыре дня после преступления. При вскрытии конверта в нем оказалась записка без подписи со следующим текстом: «Спасибо сторожам и ротозеям. К остальным претензий не имеем. Веселые ребята и не такие орешки разгрызали».

Кроме этой записки в конверте были и некоторые документы колхоза. Кассир Понизник, осмотрев их, сказала, что все они находились в сейфе и исчезли вместе с деньгами.

Были собраны и изучены данные о личности кассира колхоза Понизник. Выяснилось, что Понизник и Журавский жили в незарегистрированном браке, постоянно ссорились. Оказалось, что Понизник ключи от сейфа после работы всегда забирала с собой и хранила их в дамской сумочке или в кармане рабочего жакета.

Понизник на допросе пояснила, что, когда она возвращалась из банка и зашла домой, Журавский интересовался, какую сумму денег она получила в госбанке.

Когда она ответила, что 25 000 руб., он спросил: «А где же деньги?». Она сказала, что деньги лежат в хозяйственной сумке.

Это обстоятельство Журавский на допросе категорически отрицал, утверждая, что он никогда не интересовался, какие суммы денег получала в госбанке его жена, и, в частности, он не знал, что 11 сентября она получила 25 000 руб.

Такое поведение и противоречивые показания Журавского послужили основанием для версии о его причастности к преступлению. Журавский был задержан в порядке ст. 119 УПК БССР. Вначале на допросе у прокурора района Журавский продолжал настаивать на своих показаниях. Но изобличаемый показаниями Понизник он в конце концов их подтвердил и рассказал следующее. Еще в 1955 году он познакомился с освободившимся из места заключения Казаковым.

В последние годы Журавский неоднократно встречался с ним. При встречах они обычно выпивали. Казаков, зная о том, что жена Журавского — кассир, интересовался, в какие числа месяца и какие суммы она получает для колхоза, где они хранятся, охраняется ли помещение правления колхоза, берет ли с собой жена домой ключи от сейфа. Журавский утверждал, что, отвечая на такие вопросы Казакова, он якобы не придавал им никакого значения.

Как-то во время очередной выпивки Журавский и Казаков договорились совершить кражу денег из сейфа колхоза. Казаков предложил, чтобы Журавский снял отпечатки ключей от сейфа на пластилин и передал ему, а он, будучи слесарем-инструментальщиком, по этим отпечаткам изготовит ключи.

Месяцев за шесть до преступления Журавский, воспользовавшись отсутствием жены, взял из кармана ее жакета ключи от сейфа и сделал отпечатки. Затем он передал их Казакову.

Как показал далее Журавский, за несколько дней до кражи к нему приезжал Казаков; он сказал, что ключи к сейфу уже готовы.

Получив такие данные, оперативная группа выехала к месту жительства Казакова. Однако последнего ни дома, ни на работе не оказалось. Жена Казакова пояснила, что муж уехал в г. Дисну, куда его командировал бригадир колхоза. Однако бригадир колхоза Врублевский это обстоятельство не подтвердил. Он пояснил, что разговор о поездке Казакова в г. Дисну, в колхоз «1 Мая», за стеклом был, но когда именно ехать — он Казакову не говорил.

Немедленно провели проверку в этом колхозе. Казаков там не был и за получением стекла не обращался.

Благодаря принятым мерам Казаков через несколько дней был задержан в автобусе, который следовал из г. Полоцка в г. Дисну. При личном обыске у него обнаружили 232 р. 70 к.

Первоначально Казаков отрицал свою причастность к совершенной краже денег из сейфа колхоза. Однако изобличенный показаниями Журавского Казаков вынужден был их подтвердить и рассказать о совершенном преступлении. О том, что кассир колхоза получила крупную сумму денег, он узнал от Журавского.

Еще до совершения преступления он как-то ночью пробрался в помещение правления колхоза и попробовал изготовленными ключами открыть сейф. Это ему удалось без всяких затруднений, но, так как денег в сейфе было мало, он ничего не тронул.

После сообщения Журавского он ночью, воспользовавшись отсутствием сторожа, выставил окно в доме правления, проник в помещение, изготовленными ключами открыл сейф и похитил 25 097 руб.

Для того, чтобы ввести следствие в заблуждение, Казаков около здания конторы колхоза бросил две металлические отмычки, резинку и металлическую пружину, а, чтобы служебно-розыскная собака не взяла след, окружающую местность посыпал порошком ДДТ, взятым в кладовой колхоза. Украденные деньги он сложил в оцинкованное ведро, накрыл ведро отрезком доски и закопал в землю в тамбуре телятника.

Уехав в г. Новополоцк, он оттуда послал анонимное письмо на имя председателя Турковского сельсовета. Текст написал по его просьбе какой-то незнакомый мальчик.

Казаков показал следователю место, где были зарыты похищенные им деньги. В яме, в ведре, были обнаружены 24 738 руб., в том числе и мешок с разменной монетой, к которому был прикреплен картон со штампом Миорского отделения госбанка. У Казакова были изъяты также четыре ключа, изготовленные им к сейфу.

Криминалистическая экспертиза установила, что ключами, изъятыми у Казакова, свободно открываются и закрываются замки наружной двери сейфа и внутреннего ящика.

Химическая экспертиза подтвердила, что порошок ДДТ, изъятый на месте происшествия, одинаков по составу с порошком ДДТ, изъятым из кладовой бригады колхоза «1 Мая» в качестве образца.

В предъявленном обвинении Журавский и Казаков виновными себя полностью признали. Материальный ущерб колхозу возмещен, за исключением 126 р. 47 к., которые Казаков успел растратить.

Таким образом, районный прокурор Лапко и следователь Печурков, правильно сочетая следственную работу с оперативной деятельностью органов милиции, в тесном взаимодействии с оперативными работниками в течение нескольких дней раскрыли тяжкое преступление и возместили материальный ущерб колхозу.

За оперативную работу, проявленную по данному делу, прокурору района П. А. Лапко и следователю Н. Е. Печуркову приказом прокурора Белорусской ССР объявлена благодарность и они награждены ценными подарками.

Помощник
Генерального прокурора СССР
государственный советник юстиции
3-го класса
Г. И. ВОДОЛАЖСКИЙ

Некоторые особенности расследования загрязнений водоемов и рек, повлекших за собой массовую гибель рыбы

Большой вред народному хозяйству страны и здоровью людей наносит загрязнение рек, озер и других водоемов. О важном значении этой проблемы свидетельствуют принятые Советом Министров СССР и Советом Министров РСФСР специальные постановления.

Загрязнение водоемов, могущее причинить вред здоровью людей, сельскохозяйственному производству или рыбным запасам, влечет за собой уголовную ответственность (ст. 223 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

В тех же случаях, когда загрязнением водоема не только создана опасность, но и наступили вредные последствия и причинен значительный ущерб народному хозяйству, преступные действия должностных лиц следует квалифицировать по совокупности преступлений — ст. 223 и ст. 172 или ст. 170 УК РСФСР, в зависимости от содеянного.

Недостаточность следственной практики по такого рода делам, отсутствие методических пособий и в то же время чрезвычайная важность проблемы вызывают необходимость поделиться некоторым опытом, накопленным при изучении и расследовании дел этой категории.

На окраине г. Вышнего Волочка расположено водохранилище. Это излюбленное место отдыха жителей города. Водохранилище богато и рыбой разных пород. В конце мая и начале июня 1965 года в нем произошла массовая гибель рыбы — леща, судака, щук, язей и рыб других пород.

Ущерб народному хозяйству составил около 90 000 руб.

Предварительное следствие по уголовному делу проводил следователь прокуратуры Вышнего Волочка Степанов.

Для установления причин столь массовой гибели рыбы следствием были намечены и проверены несколько версий; не вызвана ли гибель рыбы:

а) инфекционным или инвазиционным заболеванием; б) попаданием в водохранилище со сточными водами ядохимикатов с полей колхозов и совхозов; в) утечкой метана из газопровода, проходящего по дну водохранилища; г) загрязнением водохранилища неочищенными промышленными сточными водами находящихся поблизости стеклозаводов.

Следует иметь в виду, что в приложении к упомянутому постановлению Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 г. перечислены химические элементы и вещества, являющиеся токсическими, и указывается их предельно допустимая концентрация в сточных промышленных водах, сбрасываемых в водоемы и реки. Чтобы выяснить, не являются ли причиной гибели рыбы токсические вещества, проводилось тщательное исследование воды хранилища и погибшей рыбы. Была изучена и соответствующая документация санитарно-эпидемиологической станции.

Особое значение при расследовании имели экспертизы. Так, ветеринарно-санитарной и судебно-химической экспертизами было установлено, что гибель рыбы вызвана ядовитыми фтористыми соединениями, содержащимися в загрязненных сточных водах.

Ихтеолого-токсиологическая экспертиза подтвердила эти выводы. В заключении указывалось, что фтор либо его соединения, находящиеся в сточных промводах в концентрации 40 *мг/л* и выше, приводят к гибели рыбы. Анализы воды, сделанные санитарно-эпидемиологической станцией, показали наличие фтора в водохранилище в количестве, превышающем предельно допустимую концентрацию.

В дальнейшем следствию предстояло выяснить, какое из предприятий имеет либо использует в процессе производства химические материалы, содержащие фтористоводородные соединения. Было установлено, что на стек-

лозаводе «Красный май» для варки стекла использовалась шихта, в состав которой входил кремне-фтористый натрий. Помимо того, в цехе шлифовки применялись фтористо-водородные кислоты, фтористый аммоний и плавиковая кислота.

Все эти фтористые соединения попадали в промышленно-ливневую канализацию, и затем, без надлежащей очистки и обезвреживания, сточные промводы сбрасывались в р. Шлину, а из нее попадали в водохранилище.

В ходе расследования установили, что на заводе не имелось очистных сооружений. Нейтрализация отходов производилась рабочими в колодцах канализации без определенной дозировки, бесконтрольно и не давала необходимого результата.

Выяснилось также, что в конце апреля и в мае 1965 года при очистке территории завода большое количество разных промышленных отходов, в том числе и содержащих фтористые соединения, было вывезено на свалку, расположенную у р. Шлина. Ливневые дожди привели к подъему уровня воды в реке, часть свалки оказалась затопленной, и заводские отходы попали в реку. Часть отходов рабочие сгружали прямо в реку.

Массовый сброс промышленных сточных вод, содержащих ядовитые фтористые соединения, из водосбросного пункта стеклозавода «Красный май» привел к загрязнению водоемов Вышневолоцкого водохранилища. Погибло около 100 000 штук рыбы; ущерб составил 84 536 руб.

Преступление было квалифицировано по ст. ст. 172 и 223 УК РСФСР.

За бесконтрольность и ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, приведшие к загрязнению водохранилища и массовой гибели рыбы, к уголовной ответственности были привлечены директор завода, главный инженер и начальник цеха шлифовки.

Директор завода обвинялся в том, что он, будучи хорошо знаком с технологией стекольных предприятий, в период с 14 апреля 1965 г. в силу ненадлежащего исполнения возложенных на него служебных обязанностей допустил, что на заводе не соблюдались технологические процессы производства, особенно в цехе шлифовки, при химической полировке, химическом матировании стеклоизделий. В частности, не обеспечивались

достаточная нейтрализация и обезвреживание отходов производства — отработанной плавиковой и серной кислот, а также других отходов, содержащих ядовитые фтористые соединения, которые систематически сбрасывались в заводскую канализацию и попадали в р. Шлину, загрязняя затем и воду Вышневолоцкого водохранилища.

Значительную сложность представляет расследование загрязнений рек. Как правило, загрязнение сопровождается массовой гибелью рыбы. Течение реки уносит погибшую рыбу. Поэтому важно своевременно принять меры, обеспечивающие возможность проведения важных исследований погибшей рыбы и вод реки.

В дальнейшем задача расследования заключалась в установлении источника загрязнения воды. В этой связи остановимся на причинах массовой гибели рыбы в р. Волге, происшедшей летом 1965 года.

10 июля в районе одного промышленного города на Волге в реке появилась погибшая и полуживая рыба, в том числе и ценных осетровых пород. В течение нескольких дней количество мертвой рыбы увеличилось до весьма значительных размеров; ее массовая гибель распространялась вниз по течению реки. Общее количество погибшей рыбы составило около 35 000 *ц*. Материальный ущерб государству причинен на сумму 11 млн. руб.

С первых же дней массовой гибели рыбы были приняты меры к установлению причин катастрофы. Паталого-анатомическим вскрытием рыб и произведенными лабораторными исследованиями было установлено, что рыба отравлена химическими веществами.

В целях выявления источника загрязнений реки, вызвавших отравление и массовую гибель рыбы, проверялись все предприятия, расположенные вблизи места, где появились первые погибшие рыбы. Выяснялось также, не попал ли в реку груз, содержащий яд, во время его перевозки судами, не отравлена ли вода ядохимикатами, применявшимися в качестве удобрений на полях, прилегающих к воде.

При участии высококвалифицированных специалистов в области промышленно-ливневых канализаций были обследованы близлежащие предприятия. Это позволило установить предприятие, сбросившее в Вол-

гу неочищенные сточные воды, что и повлекло массовую гибель рыбы.

После установления этого предприятия основное внимание уделялось обследованию его очистных сооружений, выяснению причин их недостаточной эффективности, выявлению виновных лиц. Для установления этих обстоятельств большое значение имела техническая экспертиза. На ее разрешение были поставлены следующие вопросы.

1. Во всех ли цехах завода имеются очистные сооружения. Соответствуют ли они объему производства и обеспечивают ли очистку до допустимой остаточной концентрации химических загрязнений промышленных стоков для сброса их в Волгу.

2. Кто является ответственным за техническое состояние очистных сооружений по каждому цеху и в целом по заводу.

3. Правильно ли осуществлялись технология и режим очистки промышленных стоков в цеховых очистных сооружениях завода в исследуемый период и особенно накануне гибели рыбы в мае-июне 1965 года. Если были допущены отступления, то какие и кто конкретно являлся ответственным за них.

4. В каких количествах и какой концентрации был сброс химически загрязненных вод в реку цехами завода, не имеющими очистных сооружений. Возможны ли и в каких цехах периодические разовые сбросы в реку промышленных вод с повышенной концентрацией токсических веществ. Кто является ответственным за это.

5. Правильно ли производился расчет на разбавление речной водой химически загрязненных вод завода, сбрасываемых в реку. Если допущено нарушение в этом расчете, то какое конкретно и кто за это ответствен.

6. Соответствует ли на заводе лабораторный контроль за химически загрязненными промышленными стоками, сбрасываемыми в реку, требованиям, предъявляемым предприятиям этого типа. Если не соответствует, то какие нарушения и кем допущены.

Имея в виду необходимость принятия мер, устраняющих причины, способствующие совершению преступлений, перед экспертами поставили и такой вопрос: исключают ли проводимые заводом в момент расследования мероприятия возможность загрязнения реки сбросами

промышленных вод и обеспечивают ли они в будущем полную очистку сточных вод завода.

Проведение указанной экспертизы имело большое значение как для определения задач других экспертиз, так и для всего хода следствия по делу.

Исключительно важными для дела были и допросы свидетелей: рабочих, лаборантов, аппаратчиков, начальников смен и цехов и других специалистов завода. Допросы тщательно готовились и проводились с участием специалистов. В частности, путем допросов установили, что имевшиеся на заводе очистные сооружения одного из цехов практически очистку не производят. Приспособленные для этого емкости захламлены твердыми осадками и не очищали воду, а еще больше ее загрязняли. Это подтвердилось и при последующей проверке.

Путем допросов были также вскрыты и случаи разового сброса в больших количествах вредных веществ в промышленные стоки канализации, по времени непосредственно предшествовавшие катастрофе.

Ответственные за проверяемый участок работы в цехах и на заводе в целом лица на допросах ссылались на то, что сбросы в реку загрязненных промышленных стоков даже в концентрациях, превышающих предельно допустимые нормы, не могут вызвать массовой гибели рыбы, так как большое количество воды в реке и скорость ее течения приводят к разбавлению стоков, после чего они уже не являются вредными.

Для проверки этих доводов была назначена гидрологическая экспертиза, на разрешение которой поставили следующие вопросы.

1. Какова эффективность существующих канализационных выпусков завода с точки зрения разбавления сточных вод волжской водой.

2. С какой частью потока Волги могут быть смешаны сточные воды завода и на какое расстояние возможно их распространение в недопустимых концентрациях.

3. Какие имеются особенности в структуре течения реки, влияющие на расчеты степени разбавления стоков и какова в связи с этим величина возможных поправок.

В распоряжение экспертов были предоставлены материалы следствия, а также гидрологические материалы, относящиеся к рассматриваемому участку Волги.

Эксперты произвели осмотр русла реки на необходимом участке, канализационных выпусков завода, получили объяснения от гидролога Гидропроекта, начальника гидрометбюро, старшего диспетчера технического участка и других лиц.

Экспертиза пришла к выводу, что специальных сооружений, предусматривающих максимальное разбавление сбрасываемых загрязненных промстоков, не имелось, что сбрасываемые через несколько промышленно-ливневых канализаций промстоки вливались в Волгу сплошным потоком. Учитывая, что состав загрязненных промстоков по своему удельному весу тяжелее воды, его распространение в реке вниз по течению происходило по фарватеру реки без существенного разбавления на расстояние до 40 *км*.

Для решения основных вопросов следствия о причинах массовой гибели рыбы назначили комплексную экспертизу. В состав экспертизы вошли специалисты разных профилей, в частности заведующий лабораторией по загрязнению водоемов Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства, старший научный сотрудник этого же института, ректор технического института рыбной промышленности, заместитель директора по научной части научно-исследовательского института рыбного хозяйства, старший научный сотрудник лаборатории гидрохимии того же института, судебный химик, эксперт научно-исследовательского института судебной медицины Минздрава СССР. На разрешение экспертизы были поставлены вопросы о том, не является ли гибель рыбы в Волге результатом:

1) каких-либо инфекционных заболеваний;

2) изменения гидрологических условий в исследуемый период (уровня воды, содержания кислорода, температуры, расхода воды);

3) механических повреждений;

4) отравления ее химическими веществами. Если имело место отравление химическими веществами, то какими или какой группой химических веществ была отравлена рыба.

Чем объяснить массовое скопление рыбы в исследуемый период на зараженных участках и не вызвано ли это динамикой движения рыбных стад к местам нереста?

Экспертная комиссия пришла к заключению, что гибель рыбы вызвана сбросом промышленных сточных вод названным заводом в Волгу при наличии в них ядовитых и вредных веществ в концентрациях, превышающих предельно допустимые, которые воздействовали на рыбу, шедшую вверх по реке на нерест.

Особое значение при расследовании дела было уделено своевременному осмотру и изъятию необходимых документов.

Так была изучена и изъята документация завода по расходованию средств на строительство очистных сооружений. Из ее анализа следовало, что большое количество отпущенных для этих целей средств не использовалось, в то время как строительство и реконструкция очистных сооружений были крайне необходимы.

Изъятые в ходе следствия документы о наложении госрыбводоинспекцией штрафов на завод за загрязнение реки промышленными стоками свидетельствовали о допускавшихся и прежде фактах нарушения.

Недопустимая концентрация вредных веществ в сточных водах завода была подтверждена и путем осмотра документов центральной заводской лаборатории по исследованию загрязнений промстоков в канализационных системах завода.

Производство всех следственных действий тщательно планировалось, что дало возможность закончить в сравнительно небольшой срок расследование по этому сложному и трудоемкому делу.

К уголовной ответственности были привлечены и осуждены главный инженер завода, начальник центральной заводской лаборатории, два начальника цехов и начальник очистных сооружений. Всем им было предъявлено обвинение по ст. ст. 172 и 223 УК РСФСР.

По материалам уголовного дела Прокуратурой СССР были внесены серьезные представления.

II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Старший следователь прокуратуры Ленинграда младший советник юстиции
М. П. ГЛЕЙХМАН

Неизвестный участник банды разоблачен

Несколько лет назад мною совместно со старшим следователем УВД Леноблгорисполкома капитаном милиции Архиповым расследовалось дело по обвинению в бандитизме Степанова и др. Дело, на мой взгляд, интересно по методам установления и изобличения третьего участника банды, а также выявления всех эпизодов преступной деятельности.

Утром 27 августа бухгалтеры ремонтно-строительного управления № 2 треста «Ленторгстрой» Кривицкая и Щербицкая для выдачи зарплаты рабочим получили в банке 9205 руб. и около 14 час. возвратились с ними в бухгалтерию. Ни Щербицкая, ни Кривицкая не подозревали, что за каждым их шагом пристально следили три человека. Как только они вошли в помещение бухгалтерии РСУ-2, туда ворвались трое мужчин, вооруженных огнестрельным оружием. На руках преступников были надеты перчатки, на лицах — темные очки. Один из них подошел к Щербицкой и, угрожая оружием, потребовал отдать деньги. Двое других с пистолетами в руках встали возле входной двери. Забрав деньги и приказав работникам бухгалтерии не двигаться, преступники вышли в коридор. Чтобы затруднить преследование, они заперли помещение бухгалтерии на навесной замок, специально принесенный с собой, и выбежали во двор.

Через окно работники бухгалтерии начали звать на помощь прохожих. Оказавшийся поблизости постовой милиционер Булдин с группой граждан стал преследовать убегающих преступников. Видя, что их догоняют, бандиты бросили сумку с деньгами, а один из них выстрелил в настигавшего его Булдина.

Двое из преступников забежали во двор дома, ворвались в квартиру, занимаемую семьей Артемьевых, и заперлись в ней. Однако вскоре их обнаружили. Преступники выбежали во двор. При попытке их задержать они оказали вооруженное сопротивление, произвели пять выстрелов, одним из которых тяжело ранили милиционера Булдина. Лишь благодаря находчивости Булдина и активно помогавших ему граждан преступники были задержаны и обезоружены[1].

Задержанными оказались ранее неоднократно судимые за кражи и хулиганство Степанов Владимир и Исаков Александр. У Степанова был изъят револьвер «Наган» с шестью стреляными гильзами и одним боевым патроном в барабане, у Исакова — пистолет «Браунинг» с тремя боевыми патронами в обойме и одним патроном в патроннике. Помимо оружия у каждого из них обнаружили солнцезащитные очки и перчатки.

Третьему преступнику удалось скрыться. Видели его лишь в помещении бухгалтерии РСУ-2. Однако работники бухгалтерии заявили, что опознать его не смогут, так как лицо свое он закрывал капюшоном плаща.

На первом допросе Степанов и Исаков сознались в совершении нападения на бухгалтерию РСУ-2, подробно рассказали о подготовке к преступлению. О третьем участнике Степанов и Исаков показали, что зовут его «Михаилом» и что знают они его лишь в лицо.

Пока допрашивали задержанных, по месту их жительства произвели обыски. У Исакова ничего не обнаружили, а у Степанова в гараже нашли 16 пистолетных патронов, 7 стреляных гильз от револьвера и пистолета, принадлежности для чистки и смазки оружия.

[1] За проявленное при этом мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1964 г. милиционер Булдин награжден медалью «За отвагу». Антонов и другие граждане, помогавшие работникам милиции в задержании преступников, были награждены именными часами и денежными премиями.

3 Заказ 3414

Недалеко от РСУ-2 обнаружили принадлежащую отцу Степанова автомашину «Москвич-402», на которой преступники намеревались скрыться с места преступления.

Следствию необходимо было выяснить причастность задержанных к совершению других аналогичных, но еще нераскрытых преступлений и установить личность скрывшегося третьего члена банды.

Изучение образа жизни Степанова и Исакова показало, что они расходовали суммы денег, намного превышающие их заработок. Это давало основание полагать, что и ранее ими совершались преступления.

Были изучены дела об аналогичных по способу совершения нераскрытых в Ленинграде и Ленинградской области преступлениях.

Одно из этих преступлений было совершено 27 декабря, т. е. за восемь месяцев до нападения на бухгалтерию РСУ-2. Около 17 час. трое преступников в матерчатых масках на лицах, вооруженные пистолетами и штыком от винтовки, напали на кассу Любанского сельпо Ленинградской области и, угрожая оружием, пытались отобрать у кассира дневную выручку.

Еще через пять месяцев, 9 мая, было совершено второе преступление. Вечером за несколько минут до приезда инкассатора двое преступников в темных очках и перчатках, вооруженные пистолетом, ворвались в служебный кабинет старшего кассира магазина № 59 Выборгского райпищеторга Ленинграда и, угрожая убийством, забрали у нее дневную выручку магазина в сумме 6475 руб.

Следствие по каждому из названных дел было приостановлено за неустановлением личностей виновных. Способ совершения этих преступлений был аналогичен обстоятельствам нападения на бухгалтерию РСУ-2. Во всех трех случаях преступники неожиданно врывались в помещение кассы, запрещали находившимся там лицам смотреть на них и под угрозой применения огнестрельного оружия завладевали или пытались завладеть деньгами. В момент нападения на лицах преступников находились темные очки или маски, а на руках — перчатки. Ни на одном из мест совершения преступлений следов рук преступников обнаружено не было, а очевидцы, напуганные неожиданностью и

дерзостью совершенных на них нападений, называли лишь слишком общие приметы преступников и заявляли, как правило, что вряд ли смогут их опознать.

По поведению Степанова и Исакова на первом же допросе чувствовалось, что свои показания на следствии они заранее тщательно продумали.

Проверку причастности обвиняемых к нераскрытым преступлениям начали с эпизода нападения на кассу Любанского сельпо, так как по этому эпизоду имелись вещественные доказательства. Из материалов уголовного дела было видно, что первая попытка ограбить кассу сельпо была предпринята 21 декабря. Около 17 час., когда магазины уже сдали свою выручку в кассу сельпо и исполнявшая обязанности кассира сельпо Ремаренко, ожидая приезда инкассатора, заперлась в помещении кассы, трое преступников вошли в здание Любанского сельпо, где в то время кроме Ремаренко больше никого не было. Услышав шаги, Ремаренко, не отпирая двери, неоднократно окликнула их. Преступники, по-видимому, боясь поднимать шум, взломать дверь кассы не решились и, отложив доведение до конца своего преступного замысла, молча вышли из здания сельпо и скрылись. В форточку Ремаренко смогла рассмотреть лишь самые общие их приметы и на допросе заявила, что ни одного из них она опознать не сможет.

Через несколько дней, 27 декабря, трое преступников в это же время снова вошли в помещение сельпо. На лице каждого из них была надета самодельная матерчатая маска, а на руках — перчатки. Один из преступников с пистолетом в руке зашел в кассу, где в ожидании приезда инкассатора находилась кассир, а двое других, вооруженных пистолетом и штыком от немецкой винтовки, ворвались в помещение бухгалтерии, где работницы сельпо готовили новогодние подарки для детей. Преступники запретили женщинам двигаться с места. Приняв их появление за предновогоднюю шутку, одна из женщин — Амосова — сорвала с лица преступника, вооруженного штыком, маску, после чего тот с нецензурной бранью сразу же закрыл свое лицо ладонью. Услышав крики кассира о помощи, женщины попытались пройти в помещение кассы, однако двое преступников, грозя оружием, запретили им выходить из помещения бухгалтерии.

3*

В это время находившийся в помещении кассы вооруженный пистолетом третий преступник приказал кассиру отдать ему деньги, а когда она отказалась это сделать, стал наносить ей удары пистолетом по голове, произвел выстрел. Опасаясь задержания, преступники, не сумев похитить деньги, выбежали из помещения сельпо и бросились в сторону вокзала. Затем они вышли на шоссе и пешком направились в сторону Ленинграда, несколько раз пытаясь сесть на попутные автомашины. Чтобы затруднить их преследование, преступники сменили свои головные уборы, надев вместо шапок-ушанок из черного меха под котик захваченные с собой специально для этой цели кепки.

Увидев на шоссе остановившуюся автомашину с работниками милиции, преступники бросились в лес. Убегая, они потеряли свой вещевой мешок. В нем оказалось холодное оружие кустарного изготовления типа булавы и три шапки-ушанки. Все это было обнаружено и изъято преследовавшими их лицами. Самим преступникам удалось скрыться.

При первоначальном осмотре места происшествия в помещении кассы Любанского сельпо была обнаружена и изъята пуля калибром 9 *мм*, которая, по заключению экспертизы, была выстрелена из пистолета иностранной марки типа или «Парабеллум», или «Вальтер», или «Браунинг». Эту пулю вместе с пистолетом «Браунинг», изъятым 27 августа при задержании у Исакова, направили на баллистическую экспертизу.

Пока производилась экспертиза, допросили родственников обвиняемых и их знакомых. Родители Степанова и его товарищ по работе Никонов рассказали, что в декабре Владимир при неизвестных им обстоятельствах потерял свою шапку-ушанку из черного меха под котик и вскоре после этого купил себе новую такую же шапку. Сразу же после окончания допроса отцу Степанова были предъявлены для опознания три шапки, найденные 27 декабря в лесу. Одну из них он опознал как принадлежащую его сыну. Другим родственникам и знакомым Степанова эти шапки на опознание не предъявлялись, поскольку они утверждали, что опознать шапку Владимира не смогут. Родители Степанова опознали найденный в том же лесу вещевой мешок, принадлежащий

их сыну, и сказали, что Владимир часто брал его с собой в загородные командировки.

Родители Исакова также показали на допросах, что их сын Александр при неизвестных им обстоятельствах в декабре потерял свою шапку-ушанку из черного под котик меха. В дальнейшем они опознали одну из шапок, найденных в лесу 27 декабря.

К этому времени поступило заключение баллистической экспертизы, которая установила, что пуля, обнаруженная 27 декабря в кассе Любанского сельпо, выстрелена из пистолета «Браунинг», изъятого при задержании Исакова.

При наличии таких доказательств решено было приступить к допросу задержанных по эпизоду нападения на кассу Любанского сельпо. Поскольку пистолет «Браунинг» был изъят при задержании у Исакова, допрос начали с него. Предвидя, что, ознакомившись с заключением баллистической экспертизы, он может заявить, что пистолет появился у него после 27 декабря, вначале его допросили о времени появления у него этого пистолета, о месте и условиях его хранения. Исаков заявил, что пистолет он приобрел семь лет назад, хранил в одном ему известном месте и ни разу никому его не давал. Затем ему был задан вопрос о том, принимал ли он участие в нападении на кассу Любанского сельпо. Ответ был отрицательный. Ему предъявили заключение баллистической экспертизы. После ознакомления с ним Исаков некоторое время продолжал утверждать, что в преступлении не участвовал. Но вскоре, понимая бесполезность дальнейшего запирательства, он дал подробные показания об обстоятельствах нападения, совершенного 27 декабря на кассу Любанского сельпо, заявив, что вместе с ним в этом преступлении принимали участие Степанов Владимир и парень по имени «Михаил», знакомый ему лишь в лицо.

Степанов, также вначале упорно отрицавший причастность к нападению на эту кассу, но изобличенный фактом обнаружения его шапки и показаниями Исакова, вынужден был дать правдивые показания. Третьим участником он также назвал парня по имени «Михаил».

Степанову и Исакову были предъявлены для опознания шапки-ушанки и вещевой мешок, найденный в лесу

под Любанью. Каждый из них опознал свою шапку и вещевой мешок.

Следствием были собраны и другие доказательства, подтверждающие их участие в совершении этого преступления. Так, проведенными по делу экспертизами было установлено, что резина и тесьма, использованные при изготовлении холодного оружия типа булавы, найденного 27 декабря в лесу возле Любани, однородны с резиной и тесьмой, обнаруженными при обысках. Жена Степанова, осмотрев предъявленную ей часть чулка, снятого с этой булавы, пояснила, что у их дочери имелись чулки такого же цвета и качества. Свидетели, которые были очевидцами нападения, осмотрев различные образцы предъявленного им огнестрельного оружия, опознали как оружие, имевшееся у преступников, изъятые у обвиняемых револьвер «Наган» и пистолет «Браунинг». Кассир опознала Исакова по голосу, цвету глаз и комплекции за преступника, ворвавшегося в кассу и пытавшегося отобрать у нее деньги.

Поняв по результатам расследования этого эпизода, что следствие сможет доказать их участие и в нападении на старшего кассира магазина № 59, и желая смягчить свою вину, Исаков дал показания о том, что преступление они совершили со Степановым Владимиром. Сознался в совершении этого преступления и Степанов.

Одновременно с расследованием названных эпизодов принимались меры и по установлению личности третьего члена банды. На допросах обвиняемые продолжали утверждать, что третьим участником нападений был «Михаил». По словам Исакова, с «Михаилом» его познакомил Владимир Степанов, встречался он с ним лишь в дни совершения преступлений.

Такие показания обвиняемых вызывали большое сомнение. Трудно было поверить, чтобы они, так тщательно готовя каждое из своих преступлений, совершали их с участием малознакомого «Михаила».

Одним из направлений работы по делу было изучение образа жизни обвиняемых, установление их знакомых. Выяснилось, что у Степанова есть младший брат Николай, который работает в г. Тарту Эстонской ССР, но часто приезжает в Ленинград. Находился в Ленинграде он и с 20 по 31 декабря, т. е. именно в то время, когда было совершено нападение на кассу Любанского сельпо. По

нашему запросу с его места работы сообщили, что отпуск ему предоставили в связи с получением из Ленинграда телеграммы, в которой сообщалось, что его отец тяжело болен. Проведенная проверка показала, что отец Николая в то время болен не был.

Было также установлено, что до отъезда в г. Тарту отец купил Николаю шапку-ушанку из черного меха под котик. Николай потерял ее, когда последний раз приезжал в Ленинград.

В г. Тарту были командированы следователь и оперативные работники. У Николая Степанова обнаружили и изъяли пистолет кустарного производства. Выяснилось, что он несколько раз, самовольно бросая работу, уезжал в Ленинград, неоднократно получал от старшего брата почтовыми переводами небольшие суммы денег.

На допросах Николай признал факты поездок в Ленинград, а также изготовление и незаконное хранение пистолета, но категорически заявил, что о преступной деятельности старшего брата и Исакова ему ничего неизвестно.

В отношении своей шапки-ушанки он заявил, что в конце декабря потерял ее в Ленинграде у незнакомых ему женщин, к которым он заходил вместе с братом Владимиром. По его словам, об этих женщинах ему ничего неизвестно, дом, в котором они проживают, он не помнит и показать его не сможет.

К этому времени Владимир Степанов признал, что одна из шапок, потерянных ими 27 декабря в лесу под Любанью, принадлежит его брату Николаю, но утверждал, что шапку эту он (Владимир) в тот день дал «Михаилу», который ее там и потерял. На наш вопрос Владимир ответил, что с Николаем ни к кому из женщин он не ходил.

Родители Степанова заявили, что шапку Николая они опознать не могут. Это же говорили и его знакомые по месту прежней работы и жительства.

Из материалов дела о нападении на кассу Любанского сельпо было видно, что не установленный следствием участник банды в процессе совершения этого преступления был вооружен штыком от винтовки и что в момент совершения этого преступления находившаяся в сельпо работница бухгалтерии Амосова сорвала с его лица маску. Пять женщин-очевидцев заявляли, что, мо-

жет быть, смогут опознать этого преступника по чертам лица.

Каждой из них Николай Степанов был предъявлен для опознания. Предъявлялся он им среди лиц одного с ним возраста и роста и в той одежде, в которой он ходил в Ленинграде. Все пять свидетелей опознали его как человека, похожего на того преступника, с которого Амосова сорвала маску.

Однако и после этих опознаний Николай Степанов на допросах продолжал утверждать, что ни в Ленинграде, ни в Ленинградской области он никаких преступлений не совершал. По поводу результатов опознания он заявил, что, может быть, он действительно похож на того преступника, которого видели эти женщины. «Вы же сами понимаете,— цинично заявлял он следователю на допросах,— что «похож» это еще не «он». Мало ли на свете внешне очень похожих друг на друга людей».

Владимир Степанов и Исаков были поставлены в известность о том, что пять очевидцев преступления опознали Николая Степанова как лицо, похожее на того участника нападения, вооруженного штыком и с которого Амосова сорвала маску. И Владимир Степанов и Исаков заявили, что Николай на «Михаила» не похож, а, то, что его опознали пять очевидцев, объяснить не смогли.

Из показаний свидетеля Ремаренко было видно, что первая попытка нападения на кассу Любанского сельпо была предпринята преступниками около 17 час. 21 декабря, т. е. на следующий день после приезда в Ленинград Николая.

В связи с этим было тщательно проверено местонахождение в этот день братьев Степановых и Исакова. Выяснили, что вечером 21 декабря Николай Степанов и Исаков находились на свадьбе у их общего знакомого Ивашнева. На допросах свидетели Ивашнев, Ивашнева, Лапин, Мазур и Циценко рассказали, что 21 декабря Николай Степанов и Исаков, приглашенные на свадьбу к 18 час., пришли лишь около 20 час. Свое опоздание они объяснили тем, что оба выезжали за город в связи со служебной командировкой Исакова.

Проверка документов в комбинате Торгового

оборудования, где в то время работал Исаков, показала, что в тот день в загородные командировки он не направлялся и работал в цехе комбината, расположенном в Ленинграде.

На одном из допросов Исакова спросили, не пытались ли они совершить нападение на кассу Любанского сельпо до 27 декабря. Исаков ответил, что одна такая попытка ими предпринималась. Его рассказ об этом полностью совпадал с показаниями Ремаренко. Затем ему было предложено объяснить причину опоздания его и Степанова Николая на свадьбу к Ивашневу. Исаков подтвердил, что на свадьбу они опоздали потому, что в тот день он выезжал за город в служебную командировку и вместе с ним ездил Николай Степанов.

После записи этих показаний Исакова ознакомили с показаниями Ремаренко о том, что попытка нападения на кассу Любанского сельпо была предпринята 21 декабря, т. е. именно в тот день, когда они со Степановым опоздали на свадьбу к Ивашневу.

Поняв, что признанием факта совершения ими попытки нападения на кассу Любанского сельпо он допустил серьезную тактическую ошибку, Исаков озлобился, замкнулся. Не взирая на предъявляемые ему документы о том, что 21 декабря он в служебную командировку не направлялся, он упорно утверждал, что единственной причиной их опоздания на свадьбу является его загородная командировка.

Степанов Владимир, признавая факт нападения ими на кассу Любанского сельпо 27 декабря, заявлял, что до этого ни одной попытки нападения на эту кассу они не делали.

При допросах Владимиру Степанову неоднократно разъяснялось, что смягчающими вину обстоятельствами являются чистосердечное раскаяние и активное способствование следствию в установлении истины по делу, и предлагали дать правдивые показания о третьем участнике нападений. Но он неизменно отвечал, что в его положении надеяться на смягчающие вину обстоятельства наивно, учитывая две его прежние судимости и роль в совершенных преступлениях. По его поведению было видно, что собственная участь его мало беспокоит и что он всеми силами стремится

отвести подозрения от брата Николая, с которым у него были очень хорошие отношения.

Учитывая это, основной упор мы делали на работу с Исаковым. Задача осложнялась тем, что на протяжении последних лет Николай Степанов являлся его единственным другом. По характеру своему Исаков отличался вспыльчивостью, подозрительностью и упрямством. Так, признав свое участие в нападениях на кассы Любанского сельпо, магазины № 59 и РСУ-2, он на протяжении всего дальнейшего расследования категорически отказывался от воспроизведения своих показаний на местах совершения этих преступлений, ссылаясь на то, что не желает «ворошить в памяти неприятные воспоминания».

Исакову также разъясняли тяжесть совершенных им преступлений, говорили о том, что смягчить свою вину он сможет чистосердечным раскаянием и активным способствованием следствию в установлении истины по делу, свидетельством чего будут являться его правдивые показания о третьем члене их банды.

Видя, что Исаков не верит в то, что суд при назначении меры наказания действительно учитывает чистосердечное раскаяние и активное способствование следствию в установлении истины по делу, а беседы с ним следователя на эту тему считает тактическим приемом, было решено убедить его в этом.

На одном из допросов его ознакомили с передовой статьей только что вышедшего тогда журнала «Социалистическая законность» — «Чистосердечное раскаяние — смягчающее вину обстоятельство».

Внимательно прочитав эту статью, Исаков заявил, что в прошлом он уже привлекался к уголовной ответственности, однако он не слышал ни об одном случае, чтобы суд при назначении подсудимому меры наказания реально учел его чистосердечное раскаяние в ходе предварительного следствия. Исакова ознакомили с несколькими обвинительными заключениями, в которых следствием констатировалось поведение обвиняемых в ходе следствия, и с одним из приговоров Ленинградского городского суда, в котором четко указывалось, что меры наказания подсудимым определены не только в зависимости от характера их преступных действий, но и с учетом их чистосердечного раскаяния и активного способствования следствию и суду в установлении истины по делу.

Следствием была избрана такая тактика постановки вопросов, что у Исакова складывалось впечатление, что братья Степановы признались в нападении на кассу Любанского сельпо. Она заключалась в том, что Исакову неоднократно задавались вопросы о его роли в совершении этого преступления. Так, например, ему ставились вопросы о том, правду ли он говорит, что нападение на кассу Любанского сельпо было совершено по его инициативе и из пистолета стрелял он. По задаваемым вопросам Исаков мог предполагать, что Степанов Николай часть его вины берет на себя. Прямо об этом Исаков не говорил, но это следовало из его поведения на допросах и по отдельным репликам. На вопросы Исакова о том, какие показания дают на допросах Степановы, следователь отвечал, что об этом он узнает либо на очных ставках, если следствие сочтет нужным их провести, либо после окончания следствия когда он будет знакомиться с материалами дела.

В результате всей кропотливой работы Исаков после продолжительного молчания дал показания о том, что вместе с ним и Степановым Владимиром в покушении на ограбление кассы Любанского сельпо 21 декабря и в нападении на эту кассу 27 декабря участвовал Степанов Николай.

Степанов Николай, как и раньше, отрицал свою виновность. Когда были исчерпаны все иные возможности для изобличения Степанова, он был поставлен в известность о последних показаниях Исакова.

Степанов Николай заявил, что он не верит в то, что Исаков действительно дает такие показания, и отказался от дачи дальнейших показаний до тех пор, пока ему не будет проведена очная ставка с Исаковым.

При таком положении проведение очной ставки между ними становилось неизбежным, хотя и было связано с большим риском. Было очевидно, что при ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 201 УПК РСФСР Исаков, узнав о том, какие показания даются братьями Степановыми, изменит свои показания в пользу Степанова Николая, а одних косвенных доказательств для осуждения последнего будет недостаточно.

Воспроизведение Степанову Николаю магнитофонной записи допроса Исакова не решало вопроса, так как Степанов отказался от дачи показаний до тех пор, пока

не будет произведена очная ставка. Отказ следствия от ее проведения (вне зависимости от аргументации этого отказа) воспринимался им как подтверждение того, что Исаков его не изобличает в участии в преступлениях. В то же время было нежелательно, чтобы Исаков в ходе очной ставки подробно рассказывал об обстоятельствах совершения ими этого преступления, о роли каждого из них, а также о других совершенных бандой преступлениях. Иными словами, целью очной ставки являлось одно — дать возможность Степанову Николаю убедиться в том, что Исаков говорит о нем, как о члене банды. С учетом этого очную ставку решено было провести таким образом, чтобы в процессе ее Исаков не чувствовал себя изобличающей стороной.

В этой связи большое значение приобретала формулировка вопроса, который должен быть задан Исакову. Вопрос — кто участвовал в нападении на кассу Любанского сельпо — позволил бы Исакову догадаться, что Николай Степанов отрицает свое участие в этом преступлении.

При другой редакции вопроса — кто явился инициатором нападения на кассу Любанского сельпо и чем был вооружен в процессе этого нападения каждый из его участников — акцент делался не на то, кто принимал участие в совершении этого преступления, а на выяснение инициатора его и распределения оружия между участниками нападения. При такой формулировке вопроса на очной ставке с другом Исакову психологически легче было дать на него правдивый ответ, так как инициатором этого преступления был он сам, он же был вооружен пистолетом и стрелял из него, тогда как роль Степанова Николая в совершении этого преступления была менее значима. Эти показания Исакова объективно подтверждались материалами дела.

На момент проведения очной ставки полной убежденности в том, что она пройдет точно по намеченному плану, не было. Но при сложившейся ситуации не было и иного пути для изобличения Степанова Николая. В то же время, учитывая данные о личности и взаимоотношениях между Исаковым и Степановым Николаем, а также их позиции по делу, мы считали, что в процессе очной ставки ни один из них, давая показания, не выйдет за пределы заданного вопроса.

Исаков думал, что Степанов Николай на допросах не отрицает принадлежность к банде и участие в совершенных ею преступлениях. Как уже отмечалось, Исакову ставились вопросы о том, правду ли он говорит, утверждая, что именно он явился инициатором нападения на кассу Любанского сельпо и что именно им произведен выстрел из пистолета в момент этого нападения, выяснялось, не усугубляет ли он свою вину в пользу кого-либо из других членов банды. В связи с этим Исаков решил, что Степанов Николай, с которым его связывала многолетняя дружба, для облегчения его участи часть вины берет на себя. На момент проведения очной ставки Исаков считал, что Степанов Николай утверждает, что он сам, а не Исаков, явился инициатором нападения на кассу Любанского сельпо, был вооружен при этом нападении пистолетом и в процессе нападения произвел из него выстрел.

Что касается Степанова Николая, то он не верил в то, что Исаков на допросах дает уличающие его показания, и, настаивая на проведении между ними очной ставки, желал лишь лично убедиться так ли это, чтобы знать, имеет ли смысл и дальше отрицать свою виновность.

Для того, чтобы уменьшить возможность выхода Исакова и Степанова Николая за пределы темы очной ставки, нами были приняты следующие меры.

1. Продолжительность очной ставки была сведена до минимума. С этой целью на нее был вынесен только один вопрос, причем сформулирован он был таким образом, что для ответа на него каждому из обвиняемых требовалось непродолжительное время. Предполагалось, что, как только Степанов Николай подтвердит показания Исакова, очная ставка после выполнения обычных формальностей будет закончена, а подробный допрос Степанова начнется сразу же после окончания очной ставки.

2. Перед началом очной ставки каждый из обвиняемых был предупрежден о том, что в процессе очной ставки он не вправе выходить за пределы поставленного ему вопроса, высказывать какие-либо угрозы второму участнику очной ставки, подавать ему условные сигналы и т. п. Участники очной ставки были предупреждены, что, если они будут нарушать порядок проведения очной ста-

вки, об этом будет указано в протоколе и она будет прекращена.

3. Очная ставка проводилась автором данной статьи, но при проведении ее присутствовал прокурор следственного отдела прокуратуры Ленинграда, надзиравший в то время за расследованием данного дела.

Как показало развитие событий на очной ставке, наши расчеты на успех следственного действия оказались правильными, а тщательная подготовка и избранная тактика очной ставки обеспечили получение от Степанова Николая правдивых показаний.

В начале очной ставки Степанову, а затем Исакову был задан вопрос об их взаимоотношениях. Каждый из них ответил, что они являются друзьями.

Затем Исакову был поставлен вопрос: «Кто явился инициатором нападения на кассу Любанского сельпо и чем был вооружен в процессе этого нападения каждый из его участников». Исаков, не догадываясь, что Степанов Николай отрицает свое участие в совершении преступления, как и на последних допросах, заявил, что инициатором совершения этого преступления явился он сам и что в процессе этого нападения он был вооружен пистолетом, Степанов Владимир — «Наганом», а Степанов Николай — штыком от немецкой винтовки.

Степанову Николаю был задан вопрос о том, подтверждает ли он эти показания Исакова. Степанов ответил, что полностью их подтверждает, после чего очная ставка сразу же была закончена и Исаков после подписания им протокола был выведен из кабинета, так и не поняв, что в процессе этой очной ставки он изобличил Степанова. Сразу же после его ухода Степанов Николай дал подробные показания о совершенной ими попытке нападения на эту кассу 21 декабря и нападении на нее 27 декабря. Эти его показания были аналогичны показаниям Исакова, и правдивость их подтверждалась материалами дела.

Поскольку Степанов Владимир продолжал утверждать, что третьим участником нападения на кассу Любанского сельпо был «Михаил», ему сообщили о последних показаниях Исакова. Однако он и после этого своих показаний не изменил. Лишь на очной ставке с братом, узнав о признании последнего, он подтвердил его показания.

В отношении третьего участника нападения на кассу РСУ-2 Степанов Владимир и Исаков продолжали утверждать, что им был «Михаил». Степанов Николай свое участие в совершении этого преступления отрицал. Доказательств, достаточных для предъявления ему обвинения, собрать не представилось возможным, и по этому эпизоду уголовное дело в отношении его было прекращено за недоказанностью.

Суд признал братьев Степановых и Исакова виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 77 УК РСФСР. Степанов Владимир был приговорен к смертной казни, Исаков и Степанов Николай — к длительным срокам лишения свободы.

Старший следователь прокуратуры г. Минска младший советник юстиции
В. М. БЕЛОУСОВ

ПРЕСТУПНИК УСТАНОВЛЕН ПО ХАРАКТЕРНОЙ ПРИМЕТЕ ПОХИЩЕННОГО ПРИ ГРАБЕЖЕ

9 апреля 1967 г. поздно вечером жительница одного из домов по ул. Лермонтова г. Минска во дворе около сараев обнаружила лежащего в одной рубашке и брюках незнакомого ей мужчину. Почувствовав исходящий от него запах алкоголя, Андросова решила, что он сильно пьян, и с помощью своей дочери привела его в подъезд. На вопросы, кто он, где живет и что произошло, мужчина не отвечал.

Жильцы дома вызвали работников милиции, которые и доставили мужчину в вытрезвитель. При обследовании врач вытрезвителя обнаружил у него травму головы и направил его в больницу. Потерпевший, не приходя в сознание, скончался. Вскоре установили, что это был житель г. Минска Аскабович Анатолий.

По заключению судебномедицинской экспертизы, смерть Аскабовича наступила от множественных переломов костей свода и основания черепа, повлекших кровоизлияние под твердую и мягкую мозговые оболочки, ушиб и размозжение головного мозга. Указанные телесные повреждения, по мнению эксперта, погибший мог получить как от ударов, нанесенных тупым твердым предметом по голове, так и от ударов о тупые предметы при падениях.

13 апреля прокуратура Фрунзенского района возбудила уголовное дело. При допросах знакомых Аскабовича и его родственников установили, что вечером 9 апреля он находился у своего брата Виктора Аскабовича, проживающего в центре города. В этот вечер Анатолий был одет в плащ «болонья» цвета морской волны, черный шерстяной костюм, на руке были часы «Победа». Со слов брата стало известно о своеобразном рисунке на циферблате

часов. Там были изображены пограничник с собакой, пограничный столб и одна елочка.

Виктор Аскабович пояснил, что эти часы его брат приобрел в 1964 году во время службы в пограничных войсках. Рисунок на циферблате выполнил неизвестный художник-любитель. Виктор воспроизвел по памяти этот рисунок на листе бумаги.

Несмотря на предпринятые меры, следствию не удалось установить, по какой причине Аскабович оказался в противоположном от своего места жительства конце города, кто его убил и ограбил. Уголовное дело было приостановлено.

29 января 1968 г. прокуратура г. Минска отменила постановление о приостановлении следствия по этому делу, поручив его расследование старшему следователю прокуратуры города Леонтьеву.

Я в этот период занимался расследованием уголовного дела в отношении Швайбовича, Ануфриева и Синотова, которые в феврале 1968 года ограбили граждан Мазурова и Близнеца.

Из материалов дела усматривалось, что Швайбович, прибыв в ноябре 1966 г. на постоянное место жительства в г. Минск из г. Ташкента, общественно полезным трудом не занимался. Он организовал группу, куда входили и несовершеннолетние. С этой группой Швайбович совершал кражи государственного и личного имущества граждан, грабежи и разбойные нападения. На деньги, вырученные от сбыта добытых преступным путем ценностей, он систематически устраивал пьянки.

Как установило следствие, в период с 1966 по 1968 год возглавляемая Швайбовичем группа, в которую входили Ануфриев, Андрюхин, Илькевич и несовершеннолетние Синотов, Бутор и Капланов, в разных районах города совершила 5 разбойных нападений, 20 грабежей, 6 краж личного имущества и 2 хищения государственного имущества.

Из показаний привлеченных по делу лиц, в том числе и Швайбовича, усматривалось, что во многих случаях преступники в ночное время совершали нападение на граждан, будучи вооружены специально изготовленным металлическим прутом, на который был натянут отрезок резинового шланга. Как правило, жертвой нападения оказывался гражданин, находившийся в нетрезвом виде.

Указанным металлическим прутом жертве внезапно наносился сзади удар по голове, затем у него отбиралось имущество и преступники скрывались с места происшествия.

Возникло предположение, что и Аскабович мог явиться жертвой подобного нападения, поскольку телесные повреждения и их расположение свидетельствовали о том, что удар был нанесен сзади.

В процессе допроса лиц, участвовавших в совершении преступлений, выяснялось, не видели ли они у кого-либо из соучастников вещей, похожих на вещи Аскабовича, и известно ли им о фактах ограбления граждан в районе ул. Лермонтова. Делалось это осторожно, без особого акцента на важность выясняемых сведений. Так, в конце допроса обвиняемого Илькевича ему, как бы мимоходом, был задан вопрос, не видел ли он у кого-либо из своих товарищей наручных часов с рисунком на циферблате. Не подозревая о цели заданного вопроса и зная, что участники преступной группы рассказали о совершенных нападениях на граждан, Илькевич ответил, что видел у Швайбовича в числе других четырех наручных часов и часы марки «Победа» с изображением на циферблате пограничника с собакой, пограничного столба и елочки. Илькевич заметил, что раньше часов с таким рисунком никогда не видел и поэтому хорошо их запомнил. После допроса Илькевич на листе бумаги воспроизвел этот рисунок. Он пояснил также, что эти часы они вместе с Бутором и Швайбовичем продали незнакомому гражданину на одном из рынков г. Минска.

Располагая этими данными, я допросил Бутора, который вначале отрицал факт продажи часов, однако после оглашения показаний Илькевича пояснил, что они, действительно, продали такие часы на Комаровском рынке. Более того, он сказал, что Швайбович говорил ему об ограблении весной 1967 года в районе ул. Лермонтова одного гражданина, которого он первоначально ударил по голове металлическим прутом, а затем, когда потерпевший упал, снял с него плащ «болонья», пиджак и часы. Плащ и пиджак, как пояснил Бутор, Швайбович сбыл впоследствии незнакомым гражданам, а часы длительное время хранил у себя дома. Бутор также воспроизвел на листе бумаги рисунок на циферблате часов. Выполненное им изображение полностью совпадало с рисунками, сделанными Илькевичем и братом погибшего Аскабовича.

Таким образом, добытые данные давали основание полагать, что разбойное нападение на Аскабовича совершил Швайбович. Приняли решение произвести повторный обыск на квартире у Швайбовича, ибо при первом обыске, который производился работниками милиции, никаких предметов, имеющих значение для дела, обнаружено не было.

Решение оказалось правильным, так как при обыске обнаружили около десяти мужских наручных часов различных марок и два финских ножа. Вещей Аскабовича не оказалось.

Еще на первых допросах Швайбович старался лишний раз подчеркнуть свое «глубокое» раскаяние. В неоднократных «повинных» он излагал подробности преступлений, совершенных совместно с другими лицами. Такое поведение Швайбовича в известной степени подтверждало предположение о том, что убийство Аскабовича с целью ограбления мог совершить он один, без соучастников, и теперь намерен был его скрыть.

Одновременно предпринимались меры для выявления всех случаев разбойных нападений, грабежей и других преступлений в г. Минске за этот же период, отыскания личных вещей Аскабовича и лиц, которые их приобрели.

В числе других был установлен потерпевший Шпак, на которого 9 мая 1967 г. было совершено разбойное нападение в том же районе, где был убит Аскабович. Шпак на допросе пояснил, что когда он возвращался поздно вечером домой, то около кладбища в безлюдном месте внезапно почувствовал сильный удар сзади по голове и потерял сознание. Когда он пришел в себя, у него не оказалось плаща «болонья» и наручных часов. На следующий день он заявил о случившемся в райотдел милиции.

Возникло предположение, не совершено ли ограбление Шпака тем же Швайбовичем, но без соучастников. Не исключалось, что он умалчивал об этом преступлении, так как совершал его один и никому об этом случае не рассказывал.

Удалось установить нескольких лиц, которым было

известно о том, что Швайбович весной 1967 года говорил им, что может продать плащ «болонья».

На очередном допросе Швайбовича ему был задан вопрос: был ли у него в прошлом плащ «болонья» и где этот плащ в настоящее время. Не догадываясь о цели заданного вопроса, Швайбович ответил, что плаща «болонья» у него никогда не было. Когда же ему огласили показания лиц, с которыми он вел разговор о сбыте плаща, Швайбович понял, что следствие располагает серьезными доказательствами, и рассказал, при каких обстоятельствах он один ограбил около кладбища мужчину.

Швайбович показал, что, находясь в тот вечер в нетрезвом состоянии, он около старого кладбища случайно встретил проходившего незнакомого гражданина в плаще «болонья» и решил его ограбить. Подойдя сзади, Швайбович внезапно ударил мужчину камнем по голове. Потерпевший упал, а Швайбович, сняв с него плащ и часы, быстро скрылся с места происшествия. Спустя некоторое время, он продал плащ знакомому Петровскому, а часы сбыл постороннему, неизвестному ему гражданину. В тот же день при обыске в квартире Петровского был обнаружен плащ, принадлежавший потерпевшему Шпаку.

Успех в раскрытии этого эпизода убедил меня в том, что Швайбович, признавшись в ограблениях, совершенных с соучастниками, упорно скрывает преступления, совершенные им одним. В числе последних, по-видимому, и убийство Аскабовича.

Несмотря на предпринятые меры, установить лиц, которым были сбыты личные вещи Аскабовича, не удалось. Это осложняло следствие. Швайбович по-прежнему не признавался, так как понимал, что улик против него в убийстве мало. Не удалось установить и лицо, выполнившее рисунок на циферблате часов погибшего Аскабовича.

Оставалось попытаться изобличить Швайбовича очными ставками с Бутором и Илькевичем, которые принимали участие в сбыте часов с характерным рисунком на циферблате. Этого оказалось достаточным. На очной ставке с Бутором Швайбович признался в совершении им убийства Аскабовича и рассказал об обстоятельствах, при которых он совершил это преступление. Швайбович пояснил, что это было его первое преступление. Задавшись целью совершить ограбление, Швайбович 9 апреля

1967 г. поздно вечером вооружился металлическим ломиком длиной до 60 *см*, на углу улиц К. Либкнехта и Лермонтова стал выслеживать жертву. Примерно в 23 часа он увидел, как ему показалось, пьяного молодого человека в плаще «болонья». В этот момент на улице никого не было. Швайбович, подкравшись сзади, нанес мужчине сильный удар ломиком по голове, отчего тот упал и потерял сознание. Быстро сняв с лежащего плащ «болонья», пиджак и часы, Швайбович скрылся с места преступления. В дальнейшем, услышав разговор, что на ул. Лермонтова нашли убитого, он догадался, что это был ограбленный им мужчина. Швайбович пояснил, что плащ «болонья» цвета морской волны и черный пиджак он сбыл в г. Минске незнакомым гражданам, а часы «Победа» с нарисованными на циферблате пограничным столбом, пограничником со служебной собакой и елью передал Илькевичу с Бутором, так как сам продавать их опасался. В этом же протоколе допроса Швайбович нарисовал форму часов Аскабовича и изображения на их циферблате. Его рисунок совпадал с аналогичными рисунками Илькевича, Бутора и брата погибшего.

В целях проверки правильности показаний Швайбовича он в присутствии понятых был доставлен к району совершенного им нападения на Аскабовича. Здесь он указал путь движения Аскабовича, место встречи с ним и нанесения удара. Наряду с составлением протокола и схемы были сфотографированы все указанные Швайбовичем пункты. Затем он был подробно допрошен, его показания записывались на магнитную ленту.

По делу была назначена повторная судебномедицинская экспертиза. С учетом показаний Швайбовича перед экспертом были поставлены дополнительные вопросы об обстоятельствах нанесения Аскабовичу удара. Исходя из формы перелома костей черепа и следа травмирующего предмета, судебномедицинский эксперт пришел к заключению, что травма головы потерпевшего возникла от однократного сильного удара предметом, которым мог быть металлический ломик. Это полностью соответствовало установленным по делу фактическим данным.

Минский областной суд признал Швайбовича виновным в совершении грабежей и разбойных нападений, а также в убийстве Аскабовича и осудил его к 15 годам лишения свободы.

Заместитель прокурора
г. Златоуста
младший советник юстиции
Б. Г. МЕЛЬНИКОВ

ТЩАТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СОЧЕТАНИИ С ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТОЙ — ЗАЛОГ БЫСТРОГО РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Около 6 час. вечера 5 марта 1965 г. жители дома № 5 по ул. Гагарина в г. Златоусте Челябинской области услышали крики о помощи, раздававшиеся из квартиры № 75, расположенной на четвертом этаже. Несколько жильцов дома бросились туда, но нашли квартиру запертой. Крики не повторялись. На стук никто не отвечал. Вызванный соседями работник милиции через балкон проник в квартиру, где обнаружил лежащую в луже крови Климчикову, проживающую в данной квартире. Вызванный врач скорой помощи установил факт ее смерти.

О случившемся сообщили дежурному по городскому отделу милиции; к месту происшествия вызвали следователя прокуратуры. При осмотре квартиры следователь обнаружил под кроватью, на которой лежала мертвая Климчикова, труп ее мужа Карнаухова.

Мне поручили провести расследование. На место происшествия я приехал около 22 час., т. е. почти через 4 часа с момента происшествия.

Ознакомившись с обстоятельствами преступления на месте, сфотографировав обстановку в квартире, я совместно с судебномедицинским экспертом тщательно осмотрел трупы. Труп Климчиковой лежал поперек кровати на спине, голова находилась на уровне нижнего края подушки (правая рука откинута в сторону, левая согнута в локтевом суставе и лежала на груди. Левая нога упиралась в спинку кровати, правая свободно свисала, не доставая пола). На трупе оказалось четыре ножевых ранения, три из которых были проникающими в грудную полость с повреждением сердца

и легкого, а одно — в области пальцев правой кисти. Последнее ранение указывало, что погибшая защищалась от ударов.

Труп Карнаухова лежал под этой же кроватью. Покрывало, которым была накрыта кровать, свисало почти до самого пола, и поэтому труп виден не был. На трупе были резаные раны груди, спины, живота и лба. Имеющиеся на пальцах и ладони правой кисти раны указывали, что и он оборонялся.

Судя по размерам ран на трупах, можно было предположить, что все они нанесены одним и тем же орудием. Впоследствии это подтвердилось, когда обнаруженный кинжал исследовали эксперты. Трупы направили в морг.

Приняли решение — дальнейший осмотр места происшествия прервать, опечатав квартиру. Осмотр места убийства занял бы длительное время, а исходные данные требовали безотлагательного проведения оперативной работы. К этому времени мы уже знали следующее. Когда Климчикова пришла с работы в 17 час. 30 мин. и открыла своим ключом дверь, она, стоя в дверях, с кем-то мирно разговаривала. Крики о помощи раздались только через 20—25 мин. после ее возвращения. Все ценные вещи в квартире были в целости, и обстановка не нарушена. Опрошенные соседи и жильцы дома заявили, что за последнюю неделю они не видели, чтобы к потерпевшим заходил кто-нибудь посторонний. Это давало основание предполагать, что в момент возвращения Климчиковой в квартире мог быть кто-то из родственников или знакомых.

Для организации розыска преступника была создана оперативная группа во главе с заместителем начальника ГОМ Мурдасовым. Перед работниками милиции поставили задачу — установить всех родственников и знакомых, приходивших к потерпевшим.

Через 2 часа с участием эксперта-криминалиста осмотр места происшествия был продолжен. Осмотр осложнялся тем, что до прибытия следователя в квартире побывало много народа. Повсюду валялись окурки, обгорелые спички, обрывки бумаги. Выделить следы преступника было невозможно. Это еще раз подтверждало общеизвестное правило о необходимости организации охраны места происшествия и недопущении посторонних лиц в зону осмотра.

В процессе осмотра выяснилось, что провод от электрозвонка перерезан в двух местах. Надрезы свежие. На стоящем около входа шифоньере оказалось много следов пальцев рук; их изъяли на дактилоскопическую пленку. Впоследствии выяснилось, что эти следы оставлены посторонними гражданами, которые заходили в квартиру после обнаружения трупа. Около шифоньера и на ближайшей стене имелись брызги крови, направлявшиеся сверху вниз. Под половиком около шифоньера оказалась большая лужа крови. По-видимому, одно из ранений было нанесено в этом месте.

Под шифоньером нашли кинжал, воткнутый в заднюю правую ножку на высоте 6 *см* от пола. На ручке ножа и лезвии — следы крови. Пол, под половиками, лежавшими в комнате, был слегка испачкан кровью. Следы в виде параллельных полос шли к кровати. На внутренней стороне половиков имелись подсохшие пятна крови в виде мазков и капель.

Таким образом, расположение следов крови позволяло представить следующую картину: преступник наносил потерпевшему (по-видимому, Карнаухову) удары около шифоньера, здесь же потерпевший лежал некоторое время. Затем его оттащили по полу в другую комнату, после чего половики перевернули, чтобы кровь не была видна. Такие действия убийцы свидетельствовали о том, что он знал о скором приходе Климчиковой и стремился создать такую обстановку, чтобы она не заметила следов убийства. Все это подтверждало предположение, что преступник — кто-то из родственников или близкий знакомый погибших.

Сгустки крови с пола и брызги со стены были соскоблены и завернуты в марлю. Кинжал сфотографирован и упакован. Половики сфотографированы и направлены на исследование.

В ходе дальнейшего осмотра мы внимательно осматривали каждую вещь, даже книги, журналы, лежащие на стульях и диване. Обратил на себя внимание журнал «Огонек» № 8 и 9 за февраль. Других экземпляров журнала «Огонек» не было. Страницы журнала были тщательно осмотрены, и на двух из них удалось обнаружить видимые следы, оставленные двумя пальцами, по-видимому, испачканными жиром.

Зная, что подписчикам «Огонек» № 9 еще не доставлялся, а в киосках на железной дороге журналы «Огонек» продаются раньше, чем их приносят подписчикам, мы предположили, что журнал мог купить преступник, приехавший по железной дороге.

В серванте, в одной из книг, лежал паспорт № 59009793 на женские наручные часы «Ленинград», механизм № 13596. На трупе Климчиковой, на левой руке имелись ясные следы от браслета и часов, но самих часов ни на руке, ни около трупа не было. Паспорт от часов изъяли.

На столе в пепельнице оказалось семь окурков папирос «Беломорканал»: два из них фабрики г. Ростова-на Дону и пять — фабрики г. Батуми. Мундштуки «ростовских» окурков были смяты одинаково, форма других пяти окурков отличалась от них. По-видимому за столом курили два человека. Окурки были изъяты для исследования групповой принадлежности слюны. В пепельнице лежала небольшая скомканная записка : «Володя, кушай рыбу, щи, пей кофе, можешь кушать хлеб с маслом или сметану. Шура, 6 час. 50 мин.»

Судя по этой записке, Климчикова ушла на работу около 7 час. утра, и в это время ее мужа не было. По-видимому, никого в квартире, кроме Климчиковой, ночью не было, иначе она не писала бы записку.

Оперативный работник сообщил нам, что Карнаухов работал в ночную смену и домой уехал из гаража (работал сменным механиком) с шофером Морозовым. Морозов заявил, что Карнаухов сошел с трамвая недалеко от дома и дальше пошел один. Это было примерно около 10 час. утра.

Таким образом, преступник, по-видимому, проник в квартиру после 10 час. утра. Опрошенная соседка Дягилева пояснила, что около 12 час. дня она слышала звонок в квартиру № 75, а затем громкий разговор двух мужчин. Голос одного из них принадлежал Карнаухову, кто был другой, она не знает. В квартире был включен на полную громкость приемник или радиола. Дягилева высказала предположение, что проигрывались пластинки, так как голоса диктора слышно не было. Громкая музыка продолжалась примерно часа два. Около 12 час. 30 мин. она слышала крик, падение чего-то, хрип, по это продолжалось одну минуту. Она вышла в коридор, подошла к двери квартиры Карнаухова, но ничего подозрительного больше не услышала.

Действительно, проигрыватель, стоящий на тумбочке у приемника, был открыт, внутри лежала долгоиграющая пластинка, громкость была включена на полную мощность. На стоящем рядом стуле лежали еще 12 пластинок, вынутых из конвертов. Были переписаны названия песен и музыки на пластинках, и впоследствии Дягилева указала на две песни из списка, слышанные ею в тот день. На многих пластинках были отпечатки пальцев, но пригодного для отождествления не оказалось.

На кухонном столе лежала газета «Красная Звезда» № 59 от 3 марта 1965 г. с завернутыми в нее кусочком сыра и половинкой котлеты в тесте. На кусочке сыра имелись четкие следы зубов. Эти предметы, по-видимому, оставил преступник. Кроме этой газеты, других номеров «Красной Звезды» не оказалось. Кусочек сыра и котлеты скорее всего были куплены в одном из буфетов станции железной дороги, так как в домашних условиях сыр нарезается тонкими кусочками, а не квадратиками толщиной 1 *см*, а котлеты в тесте не выпекаются. Сыр со следами зубов был изъят, упакован и направлен в лабораторию судебной экспертизы.

За ванной, в ведре, стоявшем в туалете, в кладовке для хранения одежды были обнаружены помятые газеты, тряпки, две маленькие подушечки со следами затирания крови. На всех этих вещах проведенное биологическое исследование установило наличие крови, сходной с кровью Карнаухова. Обнаружение этих предметов вновь подтвердило, что преступник, убив Карнаухова, пытался скрыть следы преступления и наводил порядок в квартире.

К 9 час. утра следующего дня оперативные работники установили всех родственников и знакомых Карнаухова и Климчиковой, проверили, где они находились днем 5 марта, и через них выяснили всех родственников и знакомых, живущих за пределами г. Златоуста. Последние особенно нас интересовали, так как, судя по данным осмотра, преступник скорее всего приехал по железной дороге.

Во многие города в адрес органов милиции были посланы телеграммы о проверке некоторых из этих лиц.

Сестра Климчиковой — Симонова пояснила, что осенью 1964 года дочь Климчиковой, Таисия Гавриченкова, второй раз вышла замуж, но за кого, она не знает. Жили супруги в г. Челябинске. Климчикова Александра ей говорила в декабре прошлого года, что дочь хочет уйти от мужа, так как он ее избивает и угрожает убийством. Таисия в январе 1965 года уехала из г. Челябинска, куда — никто не знал. Тогда же, в январе, в Челябинск уехала из г. Златоуста сестра Таисии — Лидия Климчикова, но адреса ее тоже никто не знал.

Получив такие сведения, оперативная группа из трех человек поехала на автомашине в г. Челябинск. В это же время по телефону было сообщено в Управление милиции об организации розыска. По адресному столу было установлено, где проживали Таисия и Лидия. Однако они там были только прописаны, а где проживали фактически, никто не знал. Было установлено место работы Климчиковой Лидии и Гавриченковой Таисии. Туда были направлены оперативные работники. Через час обе группы установили, что Гавриченкова Таисия, опасаясь мести своего нового мужа, Щербакова Анатолия, в январе 1965 года села в поезд Киев — Владивосток и выехала неизвестно куда. Свои вещи она оставила дома. В течение двух месяцев Щербаков пытался установить ее местонахождение и заявлял знакомым, что он ее убьет. Некоторым он показывал кинжал, сделанный им для этого. Форма и размеры кинжала, описанные свидетелями, соответствовали формам и размерам кинжала, найденного при осмотре места происшествия. Климчикова Лидия пояснила, что примерно 1 марта к ней в общежитие приходил Щербаков и спросил адрес ее родителей в г. Златоусте. Она не хотела давать ему адрес. Тогда он, применив силу, открыл тумбочку и нашел там письма матери с обратным адресом на конвертах. Один конверт он взял с собой. По словам Лидии, мать и отец знали Щербакова с осени 1964 года. Тогда они приезжали в г. Челябинск и встречались с ним. Сама Лидия его адреса не знала, но заходила один раз к нему домой вместе с сестрой. Как-то в разговоре по телефону Таисия сказала, что Щербаков до знакомства с ней около семи лет находился в местах лишения свободы за покушение на убийство и нанесение тяжких телесных повреждений. При знакомстве с Таисией он это скрыл. Она об этом узнала, когда стала с ним жить. Лидия знала, что за три месяца их совместной жизни он часто избивал Таисию и наносил порезы ножом. В милицию Таисия не обраща-

лась, так как боялась мужа. По словам Лидии, Щербаков ходил всегда с ножами и был очень агрессивен.

Вместе с Лидией Климчиковой оперативная группа выехала на место жительства Щербакова в пригород Челябинска — Мельзавод. Квартира оказалась незакрытой. Увидев вошедших работников милиции, Щербаков растерялся, бросился к окну, намереваясь выпрыгнуть. Одновременно он пытался достать финку из кармана брюк. Работники милиции быстро его обезоружили. Поставив у квартиры охрану, они доставили Щербакова в Управление милиции. При обыске в карманах Щербакова нашли два железнодорожных билета: один № 3823 от 4 марта от ст. г. Челябинск до ст. г. Златоуст на поезд № 273, прибывающий в г. Златоуст в 23 час. 40 мин. Второй билет № 5706 от 5 марта на поезд № 98 «Киев — Павлодар» до ст. г. Челябинск, отправляющийся из г. Златоуста в 20 час. 50 мин. На клочке бумаги, вырванной из тетради, была обнаружена записка следующего содержания: «г. Волгоград, ул. Вайнбаумана, д. 37, кв. 18, Гавриченковой». Сверху другим почерком было написано слово «Вайнбауман».

На пиджаке Щербакова при осмотре были обнаружены застиранные пятна крови. На рукаве пиджака и брюках, а также на белье имелись отдельные точечные брызги крови. Одежда была изъята.

При обыске в квартире Щербакова были обнаружены наручные часы марки «Ленинград» с механизмом № 13596, паспорт на которые был найден в серванте квартиры Карнауховых, два куска из пенопласта, по внешнему виду похожие на найденный там же чехол от кинжала, письмо Климчиковой Александры на имя Щербакова Анатолия от 20 февраля, в котором она писала, что не знает местопребывание своей дочери Таисии, и просила не искать ее. На столе лежала записка, написанная рукой Щербакова, обращенная к своей матери: «Мама, извини, что я так поступил. Что я наделал, узнаешь. Прощай. Анатолий. 6. 3. 1965 г.».

Щербакова доставили в г. Златоуст. На допросе он сначала отрицал свою причастность к убийству, но после предъявления вещественных доказательств, обнаруженных на месте преступления, подробно рассказал об убийстве. Показания были записаны на магнитофонную пленку.

С января 1965 года, т. е. с момента ухода Таисии от Щербакова, он в письмах на имя ее матери и отца требовал сообщения адреса Таисии. Щербаков угрожал им и их дочери убийством, если Таисия не вернется к нему. Климчикова и Карнаухов, зная об истязаниях своей дочери Щербаковым, адрес Таисии ему не сообщали.

Для исполнения своей угрозы Щербаков во время работы в цехе № 21 Челябинского радиозавода изготовил из напильника кинжал и финку.

3 марта Щербаков обратился к администрации радиозавода о предоставлении ему очередного отпуска раньше графика якобы для лечения желудка, представив справку о болезни. Получив отпуск и взяв с собой изготовленный кинжал, он 4 марта на поезде № 273 в 23 час. 40 мин. прибыл в г. Златоуст. Переночевал на вокзале. В 7 час. утра приехал к дому, в котором проживали Карнауховы, некоторое время стучался в квартиру, но никто не ответил. Снова уехал на вокзал, где купил два бутерброда с сыром и одну котлету, один кусочек сыра съел, а другой съел наполовину, завернув остаток сыра и котлету в газету «Красная Звезда», купленную в киоске «Союзпечать» ст. г. Златоуст. Здесь же он купил и два журнала «Огонек» № 8 и 9. Примерно в 12 час. дня Щербаков снова приехал к Карнаухову. На звонок вышел Карнаухов и разрешил ему войти в квартиру. Положив принесенный сыр с котлетой на кухонный стол, они около часа беседовали, куря каждый свои папиросы. Во время беседы Щербаков требовал сказать адрес Гавриченковой Таисии. Карнаухов отвечал, что он не знает, где она живет. «Получив такой ответ, — продолжал Щербаков, — я решил его убить. Чтобы заглушить крики, я включил на полную громкость радиолу и проигрывал пластинки. Подойдя к шифоньеру, я решил посмотреть, здесь ли одежда Гавриченковой. Но Карнаухов не разрешил мне этого делать и начал выталкивать меня из квартиры. Я вынул кинжал и неожиданно для него нанес ему удар в грудь. Он вскрикнул и упал на пол, а я нанес ему еще четыре удара. Карнаухов умер примерно через 4 часа. Я перенес его тело в спальню, спрятал под кровать, закрыв ковриком и одеялом, свесив донизу покрывало. Чтобы скрыть следы крови, я перевернул половики на

обратную сторону, затер кровь тряпками и газетой. Я решил любой ценой получить адрес Гавриченковой. Во время разговора с Карнауховым я узнал, что его жена — Климчикова придет с работы около 6 час. вечера. Я остался ждать ее. За это время я просмотрел все документы, книги, ища адрес Таисии, но не нашел его».

Пришедшая с работы Климчикова, не подозревая об убийстве мужа, несколько минут беседовала с Щербаковым, который стоял против нее. Во время беседы она заметила, что обстановка в комнате видоизменена, а увидев следы крови около шифоньера и на стене, она закричала: «Ты убил его!». Щербаков вынул кинжал и наставил на нее, предлагая написать адрес Таисии. Он дал ей карандаш, и она написала вымышленный адрес: г. Волгоград, ул. Вайнбаумана, дом № 37, кв. 18» «Я не понял название улицы, — объяснял Щербаков, — я переспросил, — она назвала, и я сверху написал своей рукой название улицы». Воспользовавшись, что Щербаков положил кинжал на стол, Климчикова быстро забежала в другую комнату, вскочила на подоконник, разбила окно и закричала о помощи. Этот крик слышали соседи. В это время Щербаков сзади нанес ей удар кинжалом в спину, сбросил с подоконника на кровать и здесь нанес ей еще три удара в область груди, с повреждением сердца и легких. После этого отодвинул шифоньер и воткнул в ножку, обращенную к стене, кинжал, вытер руки о висящее полотенце и бросил его в туалет. «Взглянув в окно, увидел людей бегущих к дому. Раздумывать было некогда. Я бросился к двери и услышал голоса на первом-втором этажах. Поняв, что они бегут в квартиру Карнаухова, я поднялся на пятый этаж, привел себя в порядок. Когда, постучавшись в квартиру Карнаухова, люди ушли за работниками милиции, не оставив никого у дверей, я ушел из подъезда. Поездом Киев — Павлодар я через 30 мин. уехал в г. Челябинск».

В конце допроса Щербаков заявил: «Я не думал, что меня так быстро найдут. Оставалось каких-нибудь 10—20 мин. и меня не стало бы в г. Челябинске». Но уйти преступнику не удалось. Он был задержан через 20 час. после совершения преступления благодаря правильному сочетанию следственной и оперативной работы.

По делу было проведено семь экспертиз. Судебно-

медицинская дала категорическое заключение, каким орудием были нанесены ранения Карнаухову и Климчиковой, в каком положении они находились в момент нанесения повреждений и о времени смерти Карнаухова и Климчиковой. Биологическая экспертиза установила, что на пиджаке, брюках и кальсонах Щербакова обнаружена кровь, которая по группе и типу совпадает с кровью Карнаухова (В — III), а не его собственной (А — II).

Согласно заключению экспертов, исследовавших обнаруженные на месте происшествия окурки, на двух папиросах «Беломорканал», производства табачной фабрики г. Ростова-на-Дону, обнаружена слюна, совпадающая по группе с кровью Карнаухова. На остальных пяти окурках при определении групповой принадлежности слюны выявлено ее совпадение с кровью Щербакова.

Дактилоскопическая экспертиза установила, что из представленных для исследования отпечатков пальцев один потожировой след, обнаруженный на стуле, принадлежит Щербакову.

Эксперт-трасолог в своем заключении указал, что два следа надкуса на куске сыра, изъятом с места происшествия, оставлены зубами нижней челюсти Щербакова.

Графической экспертизой установлено, что на обнаруженной записке адрес «г. Волгоград, ул. Вайнбаумана, д. 37, кв. 18, Гавриченкова» написан рукой Климчиковой, а приписка сверху «Вайнбауман» — рукой Щербакова.

Химическая экспертиза позволила установить, что чехол и кусочек пенопласта, изъятый в квартире Щербакова, относятся к группе легковесных пластиков и являются однородными по цвету, структуре и цвету люминесценции.

На основании заключения экспертов-психиатров Щербаков был признан вменяемым.

Расследование закончено в течение установленного срока. По приговору Челябинского областного суда Щербаков был приговорен к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение.

*Заместитель прокурора
Саратовской области
старший советник юстиции*
А. К. ИВАНОВ

Противоречия в показаниях изобличили преступников

Рано утром 14 сентября 1968 г. уборщица правления колхоза «Маяк» пришла на работу. На ее стук сторож правления Тарасов не отозвался. Вместе с сыном и проезжавшим мимо колхозником они выставили окно, выходящее на улицу. Мальчик залез в помещение и открыл дверь, запертую изнутри на крючок.

В бухгалтерии на полу лежал убитый Тарасов. В помещении кассы отсутствовал железный ящик с деньгами. Вызвали милицию.

На место совершения преступления выехали заместитель прокурора области Чугунов, старший следователь областной прокуратуры Прохоров и группа оперативных работников УВД облисполкома.

Судя по предварительным данным осмотра места происшествия, преступники проникли в дом, выставив окно в комнате, где помещалась касса, убили сторожа, нанеся ему несколько ножевых ранений. Железный ящик, в котором находилось 52 302 руб., исчез.

При прочесывании местности вокруг села около колхозного сада в траншее нашли железный ящик. Он оказался вскрытым — висячий замок на нем был взломан. Внутри среди бухгалтерских документов осталось 6000 руб., остальные деньги были похищены.

Для расследования дела создали бригаду из работников прокуратуры. Дело принял к производству старший следователь Прохоров. Постоянную помощь в расследовании оказывали выделенные для этой цели оперативные работники уголовного розыска.

В распоряжении следственных органов оказались пальцевые отпечатки, обнаруженные на стекле окна, через которое преступники проникли в кассу, и обломок от клинка ножа, найденный на полу около трупа потерпевшего.

Через несколько дней при повторном прочесывании прилегающей местности на вспаханном поле колхозного сада был найден складной нож с обломанным клинком и черной изогнутой ручкой. На пей была указана цена — 1 р. 50 к. Обломок от клинка, найденный около трупа Тарасова, и нож, обнаруженный примерно в 1 *км* от помещения правления колхоза, по-видимому, ранее составляли одно целое. Основные усилия следствие направило на розыск преступников по этим вещественным доказательствам.

При допросе работников бухгалтерии выяснили, что накануне разбойного нападения окно, через которое проникли преступники, застекляли колхозные стекольщики Савин и Щураев. В переноске листов стекла принимал участие колхозник Хилов.

Дактилоскопическая экспертиза дала заключение, что следы пальцев рук на стекле оставлены Хиловым. Был сделан вывод, что следы не связаны с преступлением.

Из вещественных доказательств остался один складной нож. Он был предъявлен путем подворного обхода всем жителям села и лицам, которые допрашивались по делу. Установить, у кого видели этот или хотя бы подобный нож, не удалось.

В короткий срок по делу было допрошено около 200 человек, но это ничего не дало. По нашей просьбе для проведения более активной оперативно-розыскной работы приехал начальник отдела уголовного розыска УВД Начин. Изучая материалы следствия, снова вернулись к плану расследования, детальному анализу всех собранных материалов. Предположили, что раз преступники убили Тарасова, значит, он их знал. Именно поэтому преступники не могли просто скрыться с места происшествия, а должны были убить сторожа, чтобы он их не разоблачил. Кроме того, совершившие преступление, по-видимому, знали, что окна держались не на петлях, а всего лишь на двух гвоздях и поэтому через окно легко проникнуть в кассу, ибо в ночное время рассмотреть все эти недостатки в креплении оконной рамы было невозможно. После совершения

5 Заказ 3414

убийства и ограбления кассы преступники вставили обе оконные створки на место, закрепив теми же гвоздями, для того чтобы преступление подольше не было обнаружено.

Сопоставив все эти факты, мы снова вернулись к версии о совершении ограбления Хиловым, Савиным и Щураевым. Хилов, следы пальцев которого оказались на стекле, непосредственного участия в остеклении не принимал. Его отпечатки располагались на внешней и внутренней стороне стекла. Причем, судя по объяснению Хилова о том, как он брал руками стекло, когда нес его в мастерскую по просьбе стекольщиков, следы пальцев не могли иметь подобное расположение.

Проверкой личности подозреваемых было установлено, что все они знакомы между собой, ранее вместе работали в лесхозе. Все трое характеризовались отрицательно, замечены в самовольной продаже древесины, двое из них ранее судимы.

Стали детально проверять, где находились эти лица в ночь совершения преступления. Допрошенные в связи с этим свидетели и родственники Савина, Щураева и Хилова подтвердили, что днем они были на работе, а вечером и ночью находились дома.

Тщательно проверили, не принадлежит ли нож, найденный в колхозном саду, указанным лицам. Результат был отрицательный. Никаких данных, свидетельствующих о причастности этих трех лиц к совершенному преступлению, добыто не было.

Наряду с этой версией проверялись и другие намеченные по плану.

В этот период в селе Покурлей работало несколько строителей, а также шоферы из различных организаций на уборке урожая. Личность каждого человека из этих групп тщательно изучалась и проверялась с участием оперативных работников.

Установили, кто присутствовал в помещении правления и видел или знал, что кассир колхоза привез из банка деньги. Однако оснований подозревать кого-то из них в нападении на кассу не имелось.

При проверке версии в отношении лиц, работавших в колхозе по договору на строительстве животноводческих помещений, выяснили, что большинство из них в ночь с 13 на 14 сентября находились дома. Последними домой

примерно в 12 час. ночи пришли Кузяхметов и Нуркаев. Их объяснения о том, где они находились до этого времени, подтверждались свидетельскими показаниями.

Следует сказать, что в начале расследования дела была допущена грубая ошибка, которую исправить позже уже не было возможности. При осмотре места происшествия и трупа, проводившемся районным следователем, не участвовал судебномедицинский эксперт, который мог бы дать заключение о времени наступления смерти потерпевшего. В результате время совершения преступления было неизвестно. Органы следствия условно считали временем убийства весь период нахождения сторожа Тарасова на дежурстве — с 8 час. вечера и до 7 час. утра следующего дня. Такой промежуток времени совершения преступления серьезно осложнял проверку местонахождения каждого подозреваемого.

По мнению большинства следственных работников, наиболее удобное для преступника время, чтобы совершить нападение на колхозную кассу, было время после 12 час. ночи, когда электростанция переставала подавать электричество и село погружалось во тьму. Поэтому в отношении тех лиц, кто после 12 час. ночи находился дома, подозрения снимались.

Проверяя поведение лиц из бригады строителей, выяснили, что вечером 13 сентября по телеграмме Кузяхметова в село Покурлей для получения денежного расчета за работу приехал Ахметов. Он ночевал у дочери убитого сторожа Тарасова.

Допрошенные по этому вопросу дочь потерпевшего и ее муж подтвердили, что Ахметов, который ранее знал дочь Тарасова, примерно в 10 час. вечера пришел к ним в дом. Он объяснил, что не смог отыскать, где живут ребята из их бригады, и попросился переночевать. Ночевал Ахметов у них в сарае вместе с квартирантом. Последний подтвердил, что ночью Ахметов спал и никуда не выходил.

Однако показания Ахметова казались противоречивыми (к этому времени уже было допрошено большое число лиц, причем допросы велись разными следователями. Чтобы при этом не были упущены какие-либо важные подробности, решили, что кто-то один вновь прочтет все показания. В ходе этой работы и обратили внимание на неполноту показаний Ахметова).

В своих показаниях Ахметов объяснял, что, когда он пришел в дом к Тарасовой, у него с собой были банка консервов, хлеб и бутылка водки, которую они вместе с хозяином распили, закусив консервами. В то же время Ахметов отрицал, что у него был нож. Вопрос о том, чем же он открывал банку консервов, остался невыясненным. На допрос снова пригласили дочь потерпевшего и ее мужа. Они заявили, что Ахметов банку консервов открывал своим складным ножом, приметы которого они назвать не могут.

Итак, по делу было известно, что Ахметов приехал в село Покурлей по срочному вызову Кузяхметова. В день получения денег кассиром Кузяхметов приходил к ней и требовал расчета за работу по трудовому договору. Кассир ему деньги не выплатила, поскольку отсутствовала раздаточная ведомость. Таким образом, Кузяхметов знал о наличии в кассе денег и имел возможность осмотреть расположение кассы.

Приехавший в Покурлей Ахметов имел при себе нож, но на допросе скрыл это обстоятельство.

Этот факт, хотя и не столь уж значительный, все же настораживал. Решили попытаться выяснить, не знал ли еще кто-нибудь о том, какой был у Ахметова нож.

Вскоре благодаря активной работе оперативных сотрудников важная свидетельница была установлена. Женщина, у которой Ахметов раньше жил на квартире, сказала, что однажды, убирая постель Ахметова, она видела под матрацем складной нож с кривой черной ручкой.

Доставленный на допрос Ахметов, на вопрос, чем он вскрывал банку консервов в доме Тарасовых, после короткой паузы спокойно ответил: «хозяйским ножом». Когда его попросили описать нож, Ахметов, очевидно, не ожидавший такого вопроса, замялся. Пауза затянулась.

Быстро придумать описание «хозяйского ножа» Ахметов не смог и сказал, что не помнит его. Тогда допрашивающий сказал, что, по показаниям мужа и жены Тарасовых, он вскрывал консервы своим ножом и что придется провести очную ставку.

После некоторого раздумья Ахметов ответил: «Не надо очной ставки, банку консервов я вскрывал своим ножом. Нож складной, с белой металлической ручкой».

На вопрос, где сейчас этот нож, Ахметов ответил, что передал его товарищу перед вызовом на допрос. Сделал это потому, что не хотел, чтобы нож обнаружили следственные органы, так как знал, что убили колхозного сторожа.

То обстоятельство, что Ахметов, судя по его показаниям, не знал об утере ножа преступниками и того, что этот нож находится в распоряжении следствия, казалось, снимало с него подозрения и давало основания считать его непричастным к преступлению.

Поскольку хозяйка квартиры говорила, что видела у Ахметова нож с черной изогнутой ручкой, а Ахметов сказал о ноже с белой ручкой, потребовалось выяснить это противоречие. После некоторых колебаний Ахметов подтвердил показания хозяйки. При предъявлении ножей на опознание Ахметов, указав на нож, найденный на месте происшествия, сказал, что именно такой нож был раньше у него. Но еще в августе он его потерял.

После допроса Ахметов был задержан и обыскан. Во всех карманах его одежды оказались деньги, в основном купюрами по 5 руб. Сколько при нем находится денег, Ахметов ответить не мог. Их оказалось 112 руб. На одежде Ахметова каких-либо следов, могущих иметь отношение к преступлению, не оказалось. И все же добытые данные усиливали предположение, что Ахметов или является участником преступления, или знает, кто его совершил.

И действительно, на одном из последующих допросов Ахметов рассказал об известных ему обстоятельствах нападения на колхозную кассу и убийства сторожа Тарасова.

Мысль ограбить кассу колхоза «Маяк», где деньги хранились небрежно, подал член их бригады Едиханов. Еще в августе они — Едиханов, Кузяхметов и Ахметов — договорились совершить это преступление. Но не было подходящего момента. Вскоре Ахметов уехал на время в село Алеево. Едиханов тоже уехал из Покурлея.

Когда Кузяхметов пошел в колхоз «Маяк» за расчетом и узнал, что кассир уехала в банк за деньгами, он послал на имя Ахметова телеграмму о срочном выезде.

Но к месту встречи Ахметов опоздал и поэтому вынужден был пойти ночевать к дочери сторожа Тарасова.

Со слов Кузяхметова, Ахметов узнал, что тот, не

дождавшись своих друзей, изменил план и предложил ограбить колхозную кассу односельчанину Нуркаеву (члену другой бригады рабочих), который в это время тоже находился в селе Покурлей.

Нуркаев согласился. У рабочего Шарфутдинова он взял складной таежный нож. В 10-м часу вечера они проникли через окно в правление колхоза, убили сторожа, нанеся ему 12 ножевых ранений, и забрали железный ящик с деньгами. За селом заранее приготовленным гвоздодером взломали запоры, забрали из ящика 46 тыс. руб., ящик сбросили в траншею, а деньги спрятали на окраине села под кучей старой соломы. В 12-м часу ночи Кузяхметов и Нуркаев уже вернулись в дома, где они временно проживали. Нож, принадлежащий Шарфутдинову, Кузяхметов выбросил после убийства на пашне колхозного сада. Во время совершения преступления сломался клинок ножа, и в таком виде возвращать его Шарфутдинову они не хотели.

Зная, что у Ахметова имелся в точности такой же таежный нож, Кузяхметов уже после совершения преступления попросил Ахметова отдать ему нож, чтобы возвратить его Шарфутдинову. Но Ахметов эту просьбу выполнить не мог, так как примерно за месяц до нападения на колхозную кассу нож потерял.

Похищенные деньги Кузяхметов и Нуркаев поделили между собой. Ахметову выделили 11 тыс. руб., поскольку он готовился к совершению преступления и знал о нем.

Ахметов объяснил, что полученную долю похищенных денег он спрятал в селе Алеево под крыльцом дома своего отца. Где спрятали деньги Кузяхметов и Нуркаев, ему неизвестно.

Получив такие данные, в село Алеево немедленно выехали старший следователь и группа оперативных работников для задержания Кузяхметова и Нуркаева и отыскания денег, спрятанных Ахметовым. К концу дня из Алеево позвонили оперативные работники и сообщили, что никаких денег в том месте, где якобы их спрятал Ахметов, не нашли.

Задержанные Кузяхметов и Нуркаев, увидев, что под крыльцом дома отца Ахметова работники милиции ищут деньги, сразу признались в совершении преступления и показали, где спрятали они свою долю похищенных денег.

В поле за селом Алеево Нуркаев закопал 14 400 руб.; в доме родственника Кузяхметова, в г. Кузнецке, в мешке с пшеницей нашли 17 568 руб., спрятанные там Кузяхметовым.

Поскольку денег, спрятанных Ахметовым, не нашли, пришлось в срочном порядке доставлять его в село Алеево. Но и сам Ахметов в том месте, где он спрятал деньги, ничего не нашел.

Ему сообщили, что у Кузяхметова и Нуркаева похищенные суммы уже изъяты. Ахметов попросил свидания с женой. Когда она пришла, Ахметов на татарском языке сказал, чтобы она возвратила деньги. Ход этого разговора контролировался оперативным работником, знающим татарский язык.

Вначале жена Ахметова утверждала, что она деньги не прятала, но затем выдала 9490 руб. На допросе Ахметова показала, что, зная со слов мужа, где спрятаны похищенные деньги, она после его задержания перепрятала их, закопав в огороде.

Всего, таким образом, за один день было отыскано и изъято 41 458 руб. похищенных денег.

При расследовании этого дела применялись научно-технические средства. Так, показания подозреваемых записывались на магнитную ленту. При производстве следственного эксперимента на месте совершения преступления действия подозреваемых Кузяхметова и Нуркаева сопровождались киносъемкой и фотографированием.

Была проведена трасологическая экспертиза, которая подтвердила, что обломок клинка, обнаруженный на месте убийства сторожа Тарасова, и таежный нож, найденный на пашне колхозного сада с обломанным клинком, составляли ранее одно целое.

Судебномедицинская экспертиза заключила, что этим или другим подобным ножом были нанесены смертельные ранения сторожу Тарасову.

В процессе следствия были приняты меры по наведению порядка в хранении денежных средств в колхозе «Маяк» и других колхозах области.

Преступление было быстро раскрыто благодаря тесному взаимодействию работников прокуратуры и милиции. Умело использовались вещественные доказательства, методически правильно строились допросы подоз-

реваемых лиц, успешно использовались оперативные приемы. Однако во время расследования были допущены некоторые промахи в следствии и оперативной работе. Так, задержанный Кузяхметов на допросе рассказал, что через 7—10 дней после совершенного нападения на кассу он около 10 час. вечера приехал на велосипеде в село Покурлей и забрал из-под старой соломы 46 000 руб., спрятанных там после совершения преступления. Он беспрепятственно увез деньги домой в село Алеево, где и состоялась дележка похищенного между соучастниками преступления.

Дело рассмотрено областным судом. Непосредственные участники преступлениия Кузяхметов и Нуркаев приговорены к расстрелу, а их пособники и недоносители в количестве семи человек — к различным срокам наказания.

Начальник следственного отдела прокуратуры Архангельской области советник юстиции
М. И. РЕЗНИКОВ

«ОШИБКА» СТАРОГО ОХОТНИКА

В этот день Татьяна Степановна Филиппова ждала своего мужа с рыбной ловли в 10 час. утра. Проходило время, но он не возвращался. Обеспокоенная необычным для мужа опозданием, Филиппова около 16 час. отправилась в лес на его поиски, пригласив с собой односельчанина Федотова.

Пройдя около 6 *км* от своей деревни Тырышкино, на лесной тропе в луже воды, смешанной с кровью, они увидели лежащий ничком труп Филиппова, депутата и члена исполкома Кенозерского сельского Совета депутатов трудящихся, секретаря партийной организации колхоза «Мир».

Обезумев от горя, женщина рывком вытащила труп из воды, перевернула его вверх лицом. Опасаясь за ее здоровье, Федотов силой увел женщину в деревню. Он хорошо запомнил одно — труп лежал головой им навстречу, т. е. по направлению к деревне Тырышкино.

Вначале Филиппова думала, что произошел несчастный случай, так как погибший имел при себе ружье и боеприпасы. Жители деревни выделили трех мужчин для охраны трупа в лесу. В тот же день в органы милиции поступила телефонограмма о том, что в лесу обнаружен труп Филиппова, погибшего от случайного выстрела. Через несколько часов в Тырышкино вылетели на вертолете оперуполномоченный ОУР Кабанов и два судебномедицинских эксперта.

9 мая поступила новая телефонограмма, в которой сообщалось, что Филиппов убит двумя выстрелами в голову. В канале ствола его ружья, обнаруженного рядом с трупом, найден заряженный патрон, а затвор ружья приоткрыт.

Немедленно была организована группа для расследования дела. Из числа работников прокуратуры расследование возглавили начальник следственного отдела облпрокуратуры и старший следователь облпрокуратуры Чиликиди. В качестве специалиста в нее вошел работник ОТО Гришин.

10 мая рано утром группа вылетела из Архангельска вертолетом на место происшествия. В селе Конево Плесецкого района к ним присоединился оперуполномоченный райотдела милиции Кузнецов, в деревне Тырышкино — оперуполномоченный Кабанов и участковый уполномоченный РОМ Соснин.

Оперуполномоченный Кабанов сообщил о собранных сведениях. Оказалось, что в лесу труп и его одежду не осматривали, так как, когда туда прибыли работники милиции, уже темнело и шел дождь. Труп погрузили на сани-волокушу и отвезли в деревню. Уже после вскрытия трупа случайно на полу в снятой с трупа одежде нашли деформированную свинцовую пулю.

Филиппов был убит двумя выстрелами в голову. Одна пуля прошла через левую щеку слева направо и вниз, вышла на шее ниже затылка. Вторая, пробив лобную область справа, вышла ниже скуловой кости и попала под одежду, осаднив в нескольких местах кожу на груди. Эта пуля и была найдена после вскрытия трупа.

На второй день после случившегося Кабанов с понятыми вышел на место обнаружения трупа и осмотрел его. Определив со слов жителей деревни положение трупа, он установил приблизительно место, откуда были произведены выстрелы. Осматривая землю, деревья и кусты в предполагаемом месте выстрела, он обнаружил четырнадцать обрывков газеты разной величины. Края нескольких обрывков имели обгорания. На месте предполагаемого выстрела на одном из деревьев был обнаружен надломленный сучок, располагавшийся примерно на уровне глаза человека ниже среднего роста.

Второй пули на месте происшествия Кабанов не нашел.

Сфотографировав место происшествия и собрав обнаруженные там обрывки газеты, Кабанов проехал в ближайшую деревню, для выяснения того, кто из жителей этой деревни ходил 7 мая в лес, в сторону, где обнаружен труп Филиппова; не проходил ли в том направлении

через деревню и кто-то из посторонних. Пройти же к месту убийства, минуя эту деревню, было невозможно.

К моменту приезда бригады никаких сведений о личности убийцы не имелось.

Мы сразу же осмотрели найденные им обрывки газеты. Это явно были остатки пыжа охотничьего патрона. Типографский шрифт на газете заметно отличался от шрифта центральных газет. На одном из обрывков можно было прочитать буквы из заголовка песни, часть куплета и припева. На другом сохранилась часть отпечатка клише, видимо, одной из рубрик.

Тут же мы осмотрели экземпляр Плесецкой районной газеты «Строитель коммунизма». Шрифт ее был аналогичен шрифту на обрывках, совпадал и отпечаток клише рубрики.

Поскольку было еще только 15 час. дня, мы решили, что несколько человек из бригады отправятся с теми же понятыми для повторного осмотра места происшествия. Оперуполномоченному Кабанову было поручено добраться через озеро до правления колхоза и там в подшивке газет отыскать тот номер, в котором печатался текст песни. Нужно было также установить всех подписчиков этой газеты. Кузнецову и Соснину было поручено выявить во всех шести деревнях, расположенных поблизости на берегах озера, владельцев охотничьих ружей, особенно 20-го и большего калибра (эксперт определил, что найденная пуля может быть 20-го или большего калибра), их местонахождение 7 мая и взаимоотношения с убитым.

Я остался в деревне для допроса жены убитого. Основной задачей допроса было выяснение взаимоотношений Филиппова с жителями ближайших деревень и других обстоятельств, которые могли помочь установить убийцу. Филиппова на допросе рассказала, что почти у каждого из жителей деревни, занимающегося рыбной ловлей, есть облюбованное лесное озеро. Ее муж ходил на самое дальнее — Маймозеро, находящееся в 12 *км* от их деревни.

В этом году он пошел на Маймозеро первый раз 5 мая в 5 час. утра, поправил оставленные там мережи и сети, поставил их в воду и к 10 час. вернулся домой, заявив, что 7 мая пойдет их проверять. Об этом его намерении могли знать жители деревни.

Филиппов недавно приобрел подержанное ружье, так как собака их погибла и ходить в тайгу без собаки и без ружья он не решался. Чем он снаряжал патроны, она не знает.

Со всеми жителями своей и окрестных деревень у Филиппова взаимоотношения были хорошие, так как он был отзывчивым человеком и многим помогал (это обстоятельство в дальнейшем подтвердили многие свидетели). Бывали у него и ссоры с людьми, но они быстро заканчивались примирением, и, по ее мнению, никто к нему зла не питал.

Плохие отношения у него были лишь с жителем их деревни Максимовым С. С., хотя Филиппов в общем и к нему относился хорошо.

Максимов питал ненависть к ее мужу за то, что тот летом 1967 года якобы отравил его корову (это обстоятельство в дальнейшем тщательно исследовалось путем допроса свидетелей, фельдшеров, вскрывавших труп коровы, изъятия акта вскрытия и страховых документов и не нашло подтверждения).

Кроме того, Максимов на покосах соседнего колхоза систематически незаконно косил сено, пользуясь родственными связями с бригадиром этого колхоза. Летом 1967 года, когда Максимов таким образом накосил сено, он договорился с трактористом Бутиным, и тот на тракторе привез сено к его дому. В этот момент подошел Филиппов. Как ответственное должностное лицо колхоза, он только что был на исполкоме сельсовета, где обсуждался вопрос о незаконном сенокошении. Он прервал разгрузку, завел трактор и отвез несгруженное сено от дома Максимова к колхозной сушилке.

В его отсутствие Максимов все же перевез сено к своему дому на лошади, при этом он носил с собой заряженное ружье и грозил, что если встретит Филиппова, то убьет его.

Филиппов о случившемся сообщил в правления колхоза. На бригадира Третьякова, разрешившего использование в рабочее время трактора для личных целей, и на тракториста Бутина за использование трактора был наложен штраф.

Филипповой было известно, что 7 мая утром на Канозере, находящемся по дороге к Маймозеру, куда ушел ее муж, находились Максимов С. С. и его однофамилец Максимов Н. А. Последний возвратился домой около 9 час. утра, а Максимова С. С. видели проходящим позадам их деревни около 13 час.

Филиппова охарактеризовала Максимова С. С. как нелюдимого, скупого человека, который ни с кем в деревне не общался. Уйдя несколько лет назад на пенсию, он совсем перестал участвовать в жизни колхоза, занимался охотой и рыболовством.

Филиппова сообщила также, что при обнаружении трупа ее мужа все его вещи были в наличии; в рюкзаке оказалось несколько рыб. Посланные ею на Маймозеро жители деревни нашли там в полной сохранности все его снасти и оставленные на озере вещи.

Поздно вечером возвратились участники осмотра места происшествия. Повторный осмотр был произведен очень тщательно. Старший следователь облпрокуратуры и работник ОТО, внимательно исследовав каждый клочок земли, обнаружили еще 28 обрывков газеты с обожженными краями. Кроме того, в том месте, где накануне Кабанов обнаружил обломанную ветку, дерн оказался примятым, однако видимых следов обуви не было. Результаты осмотра были зафиксированы.

Данные осмотра места происшествия, судебномедицинского вскрытия и описания положения трупа позволили сделать вывод о том, что убийца в момент выстрелов находился на склоне холма, в кустах. По-видимому, первый выстрел произведен в Филиппова, когда он шел по дороге (направление слева направо и вниз), а второй, — когда он упал (направление сверху вниз).

Собранные к вечеру 10 мая данные позволили отвергнуть версию об убийстве с целью ограбления и о неосторожном убийстве и выдвинуть для исследования следующие версии по мотивам и субъектам преступления.

1. Убийство совершено на почве мести в связи со служебной деятельностью потерпевшего или ссор с ним: а) Максимовым С. С., б) Третьяковым; в) Бутиным; г) другими лицами по просьбе Максимова, Третьякова или Бутина, в частности зятем Максимова — Богдановым или сыном последнего — семиклассником Евгением, часто баловавшимся ружьем; д) иными лицами, с которыми потерпевший ссорился по бытовым или служебным вопросам.

2. Убийство совершено по иным мотивам неизвест-

ными лицами, имеющими охотничье ружье, вероятнее всего, 20-го калибра и больше.

Было решено до возвращения оперативных работников милиции провести допросы жителей деревни Тырышкино и близлежащих деревень о связях и взаимоотношениях Филиппова, о местонахождении 7 мая самих жителей деревень, и в частности тех лиц, с которыми Филиппов ранее ссорился.

В процессе допросов нашли подтверждение показания Филипповой об обстоятельствах, предшествующих убийству, о взаимоотношениях и характеристике Филиппова и Максимова С. С. Интересный штрих, характеризующий Максимова, сообщил на допросе его однофамилец Максимов Н. А. Несколько лет назад его дочь, играя на улице, нечаянно разбила стекло в доме Максимова С.С. Тогда последний взял палку и выбил у свидетеля целиком всю раму вместе с переплетом.

Выяснилось также, что на Канозере, находящемся на дороге к Маймозеру, 7 мая рано утром были Максимов С. С. и его однофамилец Максимов Н. А. У последнего ружья не имелось.

Возвратившиеся работники милиции Кабанов, Кузнецов и Соснин сообщили, что в деревне Тырышкино и близлежащих деревнях имеются 12 владельцев охотничьего ружья 20-го и более калибра. Все они, кроме Максимова С. С., были в нормальных отношениях с Филипповым, никто, кроме Максимова, не был 7 мая в районе места убийства.

Кабанов привез найденную им газету, текст которой совпадал с найденными им на месте происшествия обрывками охотничьих пыжей. Это была Плесецкая районная газета «Строитель коммунизма» за 20 мая 1967 г.

Осмотрев газету и пыжи, мы убедились в их полном совпадении. Совпадали с ней также и пыжи, найденные при повторном осмотре.

Почти все жители Тырышкино и окрестных деревень, в том числе Максимов С. С., Максимов Н. А., являлись подписчиками этой газеты в 1967 и в 1968 годах.

Было принято решение на следующий день продолжить работу по выявлению взаимоотношений Филиппова и Максимова С. С., установления местонахождения 7 мая всех подозреваемых лиц. Допросы ряда лиц были поручены и оперативным работникам милиции.

Утром 12 мая мы вместе со следователем Чиликиди начали допрос Максимова С. С.

Вел он себя очень настороженно, постоянно переспрашивал заданные ему вопросы, подчеркивая глухоту.

Причастность к убийству он отрицал, заявив, что 7 мая с утра рыбачил на Канозере, а потом проверял свои верши и домой возвратился около 12—13 час. После обеда вновь ловил рыбу. У него есть старое охотничье ружье 20-калибра, но он им не пользовался с осени 1967 года. Чистил ли он после последней охоты ружье,. не помнит. Заявил он также, что у него нет ни одного пулевого заряда, так как он не охотится на крупного зверя.

Максимов подтвердил, что подозревает Филиппова в отравлении его коровы, что у них была ссора из-за сена и что он в тот раз действительно ходил с ружьем, но не для того, чтобы убить Филиппова, а чтобы обороняться от него. Сейчас он уже перестал на него за это сердиться, и в последнее время Филиппов относился к нему хорошо, давал ему колхозную лошадь для личных нужд, весной провел ему в дом электрическое освещение.

В то же время Максимов старался очернить Филиппова, характеризуя его как пьяницу, человека вспыльчивого, несдержанного. Он припоминал все случаи за длительный период времени, когда Филиппов, будучи нетрезвым, ссорился с людьми.

Поведение Максимова на допросе, попытка сгладить свои отношения с Филипповым и особенно его утверждение об отсутствии у него пулевых зарядов, что совершенно необычно для охотника-промысловика, насторожили нас.

Мы спросили Максимова, хорошо ли он стреляет, и этим, видимо, задели гордость старого охотника. Он ответил, что видит еще неплохо и даже мелкого зверя бьет, как правило, в голову.

Уже закончив допрос, мы задали Максимову еще вопрос: почему, несмотря на то, что в эти дни жители всех деревень посетили дом покойного, он ни разу туда не пришел, хотя живет через два дома от него. Максимов не ответил.

Все изложенное привело нас к выводу о необходимости немедленного производства обыска в доме Максимова. Не отпуская его, мы собрали всю бригаду и отправились на обыск, который продолжался около 7 час.

Старинный двухэтажный дом Максимова состоит из множества зимних и летних жилых и подсобных помещений. Рядом с домом находится бревенчатый амбар.

В ходе обыска мы убедились в справедливости характеристики Максимова как скопидома. В амбарах находилось несколько тонн разного сорта зерна, уже начинавшего портиться. В доме оказалось множество шуб, полушубков, ватников, большей частью неиспользованных, несколько мешков муки, сахарного песка, ящики чая, большое количество бумажных денег — царских и временного правительства.

При обыске нашли и старое охотничье ружье 20-го калибра с покрытым пороховой копотью каналом ствола, девять снаряженных патронов с газетными пыжами, семь слитков свинца, из них два в виде заготовок для пуль, порох, дробь, капсюли и другие боеприпасы. Пуль не оказалось. Все это было изъято.

Мы нашли также большое количество экземпляров газеты «Строитель коммунизма». Однако газеты за несколько дат отсутствовали; не было газеты и за 20 мая 1967 г.

После обыска мы продолжили допрос Максимова по его результатам и в целях уточнения ряда деталей.

В это же время эксперт Гришин в соседней комнате разрядил один из патронов, изъятых при обыске, и обнаружил, что газетный пыж в нем сделан из куска газеты за 20 мая 1967 г.

Узнав об этом, мы решили допрос закончить (было около 22 час.), а осмотр патронов и их содержимого произвести на следующий день в присутствии понятых и Максимова.

С утра 13 мая начали осмотр патронов и других боеприпасов в присутствии Максимова. На столе были расстелены два экземпляра газеты «Строитель коммунизма» за 20 мая 1967 г.

В процессе осмотра из каждого патрона вынимался газетный пыж, расправлялся и накладывался на соответствующие места газеты. В семи патронах из девяти пыжи оказались изготовленными из этой газеты.

Внешне все это не произвело на Максимова никакого впечатления.

После этого мы объявили, что будут осматриваться обрывки пыжей, найденные на месте происшествия 8 и

10 мая. Кстати, понятые, присутствующие при осмотре пыжей, участвовали в обыске у Максимова и в осмотре места происшествия.

В процессе осмотра пыжи, изъятые с места происшествия, накладывались на ту же газету. Результаты превзошли наши ожидания — несколько пыжей, изъятых с места происшествия, совпали по линии разрыва с пыжами, извлеченными из патронов.

Поведение Максимова изменилось. Он перестал притворяться глухим, внимательно слушая и все понимая. Видно было, что он растерялся.

По окончании осмотра, не задавая Максимову никаких вопросов, мы сделали перерыв. Через час Максимову было объявлено, что допрос будет продолжен.

Мы еще не задали ему ни одного вопроса, как он произнес:«Что же, граждане, я виноват. Обида одолела, всю душу сожгла. Не мог я больше: либо он, либо я...».

Далее он рассказал, что затаил злобу на Филиппова после случая с сеном и убил бы его тогда же, если бы он ему сразу попался. Он долго искал случая с ним расcчитаться, но не мог этого сделать, так как Филиппов все время находился на людях.

5 мая рано утром он пошел на Канозеро и на дороге, где остался нерастаявший снег, увидел следы, сразу определив, что они принадлежат Филиппову. Понимая, что Филиппов вновь пойдет на озеро, и решив осуществить давно задуманное убийство, он вернулся домой, взял ружье, незаметно отнес его в лес и спрятал там.

6 мая он проверил следы на дороге, но следов Филиппова не было.

7 мая он пошел вновь на Канозеро рано утром. Пробыв там около двух час., решил возвратиться домой. Выйдя на дорогу, на заснеженных местах увидел свежие следы Филиппова.

Тогда он взял спрятанное в лесу ружье и пошел по дороге к Маймозеру. Пройдя некоторое время и рассчитав, что Филиппов скоро должен идти навстречу, он выбрал удобное место на склоне холма, спрятался в кустарнике, приладил ружье, обломив ветку, мешающую целиться, и стал ждать.

Через непродолжительное время из-за поворота холма вышел Филиппов. Максимов прицелился ему в голову и нажал на спусковой крючок. Произошла осечка. Он

вновь взвел курок и выстрелил. Филиппов упал в лужу лицом вниз по ходу движения. Затем он поднялся на колени и, опустив голову, стал водой из лужи смывать кровь с лица. Тогда Максимов перезарядил ружье и вторично выстрелил ему в голову, после чего тот упал и больше не шевелился.

Убедившись, что Филиппов мертв, Максимов долго петлял по лесу, выбросил в разных местах гильзы, спрятал ружье и около 13 час. возвратился домой, сказав жене, что убил Филиппова. Кстати, она подтвердила это только на втором допросе, после признания Максимова.

Закончив рассказ, Максимов вслух обругал себя за то, что, все предусмотрев, обходя места, где на снегу или на земле могли остаться его следы, будучи старым охотником, не сообразил собрать остатки пыжей. «Иначе Вам бы никогда не найти...», — добавил он.

Ему в присутствии понятых были предъявлены изъятые при обыске слитки свинца, и он указал на тот, из которого были сделаны пули. Откатывал их он с помощью молотка.

В тот же вечер мы задержали Максимова в порядке ст. 122 УПК РСФСР и поместили его под охраной работников милиции в специально освобожденный дом.

На следующий день члены бригады продолжали работу по проверке причастности к убийству других подозреваемых (алиби которых к концу дня было полностью подтверждено).

Старший следователь и работник ОТО с понятыми и Максимовым вышли на место происшествия для воспроизведения показаний последнего. Он все подробно повторил, показав на место, где спрятал ружье 5 и 7 мая, свой маршрут до момента убийства и после, где стрелял и выбросил стреляные латунные гильзы (найти их в лесу ввиду отсутствия металлоискателя, не удалось). Все это было сфотографировано.

Показания Максимова на месте происшествия полностью совпали с данными предыдущих осмотров и показаниями допрошенных ранее свидетелей.

Таким образом, убийство было раскрыто в течение четырех дней.

К полудню 15 мая мы закончили производство всех следственных действий на территории Канозерского сельсовета, допросили всех свидетелей, провели необхо-

димые очные ставки, получили все нужные документы и справки. Вместе с задержанным выехали в Архангельск.

Здесь были проведены дополнительная судебномедицинская, судебнопсихиатрическая, трасологическая, баллистическая, химическая, химико-физическая экспертизы. Три последние проводились в ЦНИИСЭ.

Судебнопсихиатрическая экспертиза установила, что Максимов не страдает и не страдал во время совершения преступления какими-либо психическими заболеваниями.

Судебномедицинская экспертиза на дополнительные вопросы ответила, что локализация, характер повреждений, направление раневых каналов и т. д. соответствуют показаниям Максимова о положении Филиппова в момент выстрела: первым выстрелом Филиппов был ранен в левую половину лица, а вторым — в правую лобную часть головы он был убит.

Эксперт-трасолог сделал категорический вывод о том, что большинство пыжей, изъятых из патронов Максимова, и обрывки пыжей, обнаруженные на месте происшествия, ранее составляли одно целое.

Эксперт не смог ответить на вопрос об однородности по химическому составу пороховой копоти в канале ствола с порохом, изъятым у Максимова, и о давности производства выстрелов из этого ружья. Зато физико-химическая экспертиза установила, что пуля, обнаруженная в одежде трупа Филиппова, и указанный Максимовым слиток свинца однородны по химическому составу. По заключению криминалистической экспертизы, пуля, вероятнее всего, изготовлена с помощью молотка.

Наиболее интересным и ценным, на наш взгляд, явилось заключение эксперта-баллиста, который сделал категорический вывод о том, что пуля, представленная на исследование, выстрелена именно из ружья Максимова.

Расследование было закончено в установленный законом срок. Максимову предъявлено обвинение по п. «в» ст. 102 УК РСФСР. Областным судом он осужден.

Старший следователь прокуратуры Челябинской области юрист 1-го класса
В. И. КРАВЦОВ[1]

Из опыта применения звукозаписи

Поздно вечером 28 сентября в Троицкий городской отдел милиции по телефону сообщили о том, что на одной из центральных улиц города, недалеко от дежурного магазина № 2, неизвестные преступники тяжело ранили мужчину, который отправлен в больницу.

Потерпевшим оказался рабочий комбината коммунальных предприятий Антонов, находившийся вечером 28 сентября на дежурстве в городском штабе народной дружины.

29 сентября прокуратура возбудила уголовное дело, которое было принято мною к производству. Для быстрого и полного раскрытия преступления была создана оперативная группа из работников уголовного розыска.

При первом допросе потерпевшего в больнице он показал, что, находясь на дежурстве, в начале 11-го часа вечера зашел в дежурный магазин. В это время там находился его знакомый — сильно пьяный Бывакин. Антонов, у которого на рукаве была повязка дружинника, сделал Бывакину, курившему в магазине, замечание. Выйдя из магазина, Антонов направился в штаб дружины. Неожиданно на него набросились несколько человек молодых ребят, которые стали избивать его, а потом один из них ударил ножом в спину. Услышав раздавшийся невдалеке милицейский свисток, все разбежались.

Потерпевший описал приметы трех парней, которые избивали его, и заявил, что одного из них он хорошо знает в лицо, знает, что его имя «Генка», и примерный адрес.

Проверяя данные, полученные при допросе потерпевшего, удалось установить, что «Генкой» называли ранее судимого за хулиганство и недавно освободившегося из мест заключения Геннадия Ярцева.

[1] В период расследования данного дела т. Кравцов работал старшим следователем прокуратуры г. Троицка (*прим. редколлегии*).

29 сентября Ярцев был задержан на мясоконсервном комбинате, где он работал. На допросе в качестве подозреваемого он отрицал свое участие в нападении на Антонова. Он показал, что вечером 28 сентября действительно был в дежурном магазине № 2, но был там рано, недолго и не один, а со своей сожительницей Аксеновой, которая может подтвердить его показания. К этому времени были допрошены свидетели — продавцы магазина, прохожие, но каких-либо данных, подтверждающих виновность Ярцева, добыть не удалось. Кроме того, было установлено, что между Ярцевым и Антоновым до этого случая были хорошие взаимоотношения. Это обстоятельство они и сами подтвердили на проведенной между ними в больнице очной ставке, на которой Ярцев продолжал отрицать свое участие в нападении на Антонова, который утверждал в своих показаниях его виновность.

Допрошенная к этому времени сожительница Ярцева Аксенова подтвердила его показания, заявив, что Ярцев весь вечер 28 сентября провел с ней и ни в какой драке не участвовал. Однако при ознакомлении с протоколом допроса Аксеновой обращали на себя внимание некоторые расхождения между показаниями ее и Ярцева, дающие основание сомневаться в правдивости показаний Аксеновой. Еще раз подробно допросив Ярцева о том, чем он занимался вечером 28 сентября, я в тот же день приступил к повторному допросу Аксеновой. Во время этого допроса, продолжавшегося несколько часов, используя противоречия в показаниях Аксеновой и Ярцева, удалось изобличить Аксенову во лжи, после чего она призналась, что первоначальные показания давала по просьбе Ярцева. Она рассказала, что в тот вечер она никуда с Ярцевым не ходила, а он пришел домой лишь в начале 12-го часа ночи, был взволнован и на ее вопросы рассказал, что вместе с ребятами избил «дядю Ваню» (под таким именем Ярцеву был известен Антонов), и просил при этом Аксенову в случае вызова ее в милицию показать там, что он (Ярцев) домой пришел в 8 — 9 час. вечера, потом ходил с ней в магазин, но ни с кем не дрался.

Эти показания Аксеновой были записаны на магнитную пленку.

Понимая, что проведение очной ставки между Аксеновой и Ярцевым преждевременно, мы на следующий день, подробно допросив Ярцева об отношениях с Аксеновой (а эти отношения, по его утверждению, были хорошими), дали ему возможность прослушать выдержки из магнитофонной записи показаний Аксеновой (о его рассказе, о драке и просьбе дать ложные показания в случае вызова на допрос). Ярцев не ожидал, что Аксенова могла дать такие показания, и потребовал провести очную ставку. На очной ставке Аксенова изобличила Ярцева. На последующих допросах он стал путаться в своих показаниях, заявив под конец, что первоначальные его показания ложны, и попросил дать ему возможность написать собственноручные показания. Это было ему предоставлено. В показаниях Ярцев выдвигал новую версию своей невиновности, утверждая, что он видел, как кто-то напал на Антонова, а когда подошел ближе к месту нападения, то преступники уже скрылись. Увидев в спине Антонова нож, он вытащил его и, испугавшись, убежал. При этом Ярцев утверждал, что у магазина он находился один и кто совершил нападение на Антонова, ему неизвестно.

К этому времени уже стало известно, кто являлся соучастниками Ярцева. Это были его знакомые по работе Суханов и Сухоруков. Но Ярцев не знал, что мы располагаем этими сведениями. Давая свои новые показания, он рассчитывал, что они объясняют его присутствие около Ярцева, а нападавших мы не найдем.

Суханов и Сухоруков ранее были судимы. На первых допросах Сухоруков полностью отрицал свою причастность к расследуемому преступлению. Однако Суханов на первом же допросе стал рассказывать об обстоятельствах нападения на дружинника, совершенного Ярцевым и Сухоруковым, и уличал их в совершении этого преступления. Кто же именно из них нанес дружиннику удар ножом, Суханов не знал, так как в темноте не видел этого.

Проведенные очные ставки между Сухановым — Сухоруковым, Сухановым — Ярцевым были записаны на магнитную пленку. При проведении очной ставки Сухоруков был вынужден признаться в нападении на дружинника, что в дальнейшем облегчило изобличение Ярцева.

Хочется отметить еще один момент. При проведении очной ставки между подозреваемыми Сухоруковым и Сухановым в их споре Суханов упомянул о продаже в тот вечер мяса. Когда на следующем допросе я спросил его, о каком мясе шла речь, Суханов стал отказываться от своих слов. Только после того, как он прослушал магнитофонную запись очной ставки, Суханов признался, что они втроем вечером 28 сентября украли на работе около 40 *кг* мяса, большую часть которого в тот же вечер, незадолго до нападения на дружинника, распродали. В дальнейшем мы установили всех покупателей мяса и полностью раскрыли это преступление, ранее неизвестное нам.

Незадолго до окончания предварительного следствия Ярцев и Сухоруков заявили, что они не признают себя виновными в предъявленном им обвинении по п. 2 ст. 89 и ст. 191[2] УК РСФСР и отказываются от ранее данных ими показаний, мотивируя это тем, что при допросах применялись незаконные методы. Однако воспроизведение в присутствии адвокатов записей показаний Сухорукова и Ярцева полностью опровергнуло эти домыслы.

Всего в первоначальной стадии расследования магнитофон применялся нами четыре раза, и это не только фиксировало добытые уже доказательства, но и помогло установить новые. Под тяжестью собранных в ходе следствия доказательств все обвиняемые, в том числе и Ярцев, признали себя виновными и выездной сессией областного суда были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

III. ЭКСПЕРТИЗА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

Старший эксперт НТО УМВД
Молдавской ССР
Е. М. ГУСЕВ

Что произошло?

В следственной практике встречаются «трудные» дела о загадочных случаях насильственной смерти от огнестрельного оружия.

Следователям при расследовании таких дел обычно приходится проверять различные версии о причинах смерти и, разумеется, в первую очередь версию об убийстве.

Важная роль в установлении истины по подобным делам принадлежит экспертизам — судебномедицинской, криминалистической, химической, биологической. Но результат работы экспертов находится в прямой зависимости от объема и качества материалов, представляемых на исследование. Как правило, эти материалы могут быть получены при осмотре места происшествия. От умения следователя и других участвующих в осмотре лиц обнаружить, правильно зафиксировать, изъять и сохранить следы и различные вещественные доказательства, имеющие отношение к событию, во многом зависит и результативность последующих экспертиз.

На примере двух дел мне хочется показать, как экспертам на основании тщательного исследования вещественных доказательств с использованием новейших достижений криминалистики, химии и биологии удалось прийти к правильным, научно обоснованным заключениям, которые помогли следственным органам восстановить картину расследуемых событий и принять правильные решения по делам.

На кукурузном поле одного из колхозов Каларашского района Молдавской ССР был обнаружен труп сторожа этого участка поля Гушана. При осмотре места обнаружения трупа, произведенного следователем прокуратуры района и работниками милиции, было установлено следующее.

Труп лежал на опушке густого кустарника, в канаве, лицом вниз. На левой стороне груди имелась обширная рана. Характер раны и повреждений, имевшихся на одежде потерпевшего, свидетельствовал о том, что они образованы дробовым зарядом при выстреле из охотничьего ружья с близкого расстояния. Вблизи трупа и на самом трупе каких-либо следов борьбы или насилия не имелось. Не оказалось также никаких следов или вещественных доказательств, которые свидетельствовали бы о пребывании кого-либо возле потерпевшего до обнаружения его трупа.

По заключению судебномедицинской экспертизы, смерть Гушана наступила за 3—4 дня до обнаружения трупа.

В начале осмотра обратили на себя внимание негативные обстоятельства — отсутствие возле трупа охотничьего ружья, которым Гушан, как сторож, был вооружен, а также слишком малое количество крови под трупом при наличии обширного повреждения.

Эти обстоятельства послужили основанием для предположения, что на Гушана где-то в другом месте было совершено нападение, сопряженное с убийством, после чего труп был перенесен сюда, в глухое место, где его трудно было обнаружить.

При дальнейшем тщательном осмотре местности в густом кустарнике, в 70 *м* от места обнаружения трупа, было найдено одноствольное охотничье ружье системы Казанского. Ружье лежало на земле. Затвор его был закрыт, курок спущен, а в патроннике находилась стреляная гильза. Это было ружье потерпевшего Гушана.

В результате тщательного осмотра места обнаружения ружья было установлено, что на ближайший от дульной части ружейного ствола ветках кустарника, на высоте 60—70 *см*, имелись следы, похожие на пороховую копоть. В 30 *см* от приклада ружья находился ствол лиственного кустарника диаметром около 2,5 *см*, который рос с наклоном в сторону приклада ружья, под уг-

лом 35—40°. На высоте 58 *см* от поверхности почвы этот ствол разделялся на две ветви. На месте разветвления ствола имелось свежее повреждение коры и поверхностного слоя древесины.

Здесь же на траве были обнаружены пятна засохшей крови в виде брызг и мазков. Такие же следы крови были на отдельных ветках, листьях и траве на всем отрезке расстояния, отделявшего место обнаружения ружья от места нахождения трупа.

По окончании осмотра ветки со следами копоти, ветка с повреждениями коры и следы крови были изъяты в качестве вещественных доказательств и подвергнуты дальнейшим исследованиям.

Экспертизой было установлено, что кровь, обнаруженная на месте нахождения ружья и под трупом на траве, по всем признакам сходна с кровью потерпевшего Гушана, что выстрел в него был произведен с расстояния не более 1,5 *м* и что на ветвях кустарника действительно оказались следы пороховой копоти.

Таким образом, место, где был совершен выстрел, причинивший смертельное ранение Гушану, было установлено точно.

Проверялась версия о том, что, возможно, на сторожа напали, обезоружили и убили его же оружием. Однако никакими объективными доказательствами эта версия не подтверждалась.

Из показаний родственников и знакомых Гушана стало известно, что за несколько дней до обнаружения его трупа он был приглашен одним из своих приятелей на вечеринку и обещал прийти. Однако на вечеринку он не пришел, а в последующие дни, до обнаружения трупа, его никто не видел. Ближайший путь от сторожевого шалаша Гушана в деревню, к этому приятелю, пролегал через кустарник, где было обнаружено ружье.

Возникла версия, не явилась ли смерть Гушана результатом его личной неосторожности при обращении с ружьем?

В проверке этой версии важная роль принадлежала криминалистической и химической экспертизам. Эксперты же смогли дать обоснованное и мотивированное заключение по вопросам, интересующим следствие, благодаря вещественным доказательствам, своевременно изъятым на месте обнаружения охотничьего ружья.

При исследовании оказалось, что выстрел из ружья можно произвести без нажатия на спусковой крючок, если курок его находится не на боевом взводе, а спущен. Для этого достаточно было нанести незначительной силы удар по головке курка. Этому способствовало то, что предохранительный механизм ружья был сломан. Исследовав характер повреждения коры на стволе кустарника, эксперты пришли к заключению, что это повреждение причинено головкой курка и участком ложа охотничьего ружья. Эксперименты, произведенные в процессе экспертного исследования с применением холостых патронов, подтвердили возможность выстрела из данного ружья при бросании его так, что головка спущенного курка ударялась о предмет, по своей упругости и твердости подобный исследуемому стволу кустарника.

Анализ заключения экспертизы, показаний ряда свидетелей и других доказательств, добытых предварительным следствием, позволил с уверенностью исключить версию об умышленном убийстве Гушана и воссоздать картину происшедшего с ним трагического случая.

Потерпевший, направляясь в деревню к своему приятелю, взял с собой ружье, чтобы не оставлять его в шалаше. Но появиться на товарищеской вечеринке с ружьем также было неудобно. Поэтому Гушан решил спрятать его в кустарнике, который лежал на пути в деревню. Войдя в кустарник, он выбрал наиболее густую заросль и бросил в нее ружье прикладом вперед, так, что дульная часть ствола оказалась направлена на него. Ружье было заряжено, но курок находился не на боевом взводе, а спущен. Это обстоятельство давало основание Гушану думать, что в таком состоянии ружье не представляет опасности.

Однако от незначительного удара пуговицы курка об упругие ветви кустарника произошел выстрел. Поскольку ствол ружья был направлен в сторону Гушана, дробовый заряд попал ему в левую часть груди, причинив тяжкое телесное повреждение. Ветви и листья кустарника, возле которого стоял Гушан, подверглись воздействию пороховых газов, оставивших на них следы.

Не потеряв сразу сознания и способности передвигаться, Гушан попытался добраться до своего шалаша. Но на пути силы его оставили, он упал в канаву и скончался.

Вот другое дело. В 10 *км* от села Чутешты Молдавской ССР, на пасеке колхоза им. Калинина, был обнаружен труп сторожа пасеки Стамати. В осмотре места происшествия вместе со следователем принял участие эксперт-криминалист НТО. В левой лобной части головы трупа имелась огнестрельная рана размером 4×4,5 *см*. Возле трупа с правой стороны лежала старая шапка-ушанка военного образца, принадлежавшая погибшему.

Шапка в левой нижней части лобного отворота имела свежее повреждение ткани и меха в виде полукруглого разрыва диаметром 2 *см*. Внутри шапки находился обрывок меха в виде полукруга диаметром 2 *см*, по форме и размерам соответствующий дефекту на левой части лобного отворота. Около этого дефекта шапки с внешней стороны имелись обгоревшие участки меха и ткани.

Около правой ноги трупа лежало двухствольное охотничье ружье 16-го калибра иностранного образца, которым был вооружен сторож Стамати. Стволы его были открыты. Когда ружье подняли, то из дульной части его левого ствола посыпались зерна сухого гороха. Такие же зерна были рассыпаны на земле в виде узкой дорожки, идущей от дульных срезов стволов ружья. Левый ствол ружья не просматривался, так как был плотно забит каким-то предметом, правый же ствол имел большие трещины и к стрельбе был непригоден. Ружье практически являлось одноствольным. Под левым сапогом трупа лежала деформированная металлическая гильза к охотничьему ружью 16-го калибра, без капсуля. Возле трупа найден смятый клочок газеты, по всей видимости служивший пыжом. Куски газеты, по качеству бумаги и шрифту сходные с этим клочком, обнаружили в кармане пиджака потерпевшего и в сторожке.

На гильзе имелись следы значительной деформации. Ее корпус возле шляпки имел кольцевое раздутие. На корпусе видны следы трения в виде продольных царапин. Закраина шляпки гильзы на одном из участков была сорвана. Верхний срез гильзы местами был погнут. При наличии имеющихся дефектов гильза была непригодна для пользования.

При судебномедицинском исследовании трупа Стамати в полости черепа было обнаружено 8 штук свинцовых дробинок крупного размера, одна из них — картечь диаметром 7,5 *мм*. Картечь была подвержена сильной и специфической деформации, и создавалось впечатление, что, прежде чем поразить потерпевшего, она с большой силой ударилась о какой-то твердый и острый предмет.

По заключению судебномедицинской экспертизы, смерть Стамати наступила в результате повреждения головного мозга дробью.

По результатам осмотра места происшествия можно было предположить, что на Стамати было совершено нападение лиц, вооруженных охотничьим ружьем, заряженным крупной дробью и картечью. Поскольку ружье самого Стамати было неисправно, а левый ствол его заряжен только горохом, отразить нападение он не смог и был убит.

Эта версия была подвергнута тщательному исследованию. Но вскоре возникла и вторая версия, не явилась ли гибель Стамати результатом его личной неосторожности или результатом грубого нарушения правил пользования охотничьим ружьем?

Поскольку в процессе расследования первая версия подтверждения не находила, все большее значение приобретало тщательное исследование второй. Необходимо было, основываясь на имеющихся доказательствах и данных экспертных исследований, восстановить общую картину происшествия и ее отдельные детали.

Постановление о производстве комплексной криминалистической, химической и биологической экспертизы было вынесено следователем на втором месяце расследования. Производство экспертизы было поручено НТО УМВД республики.

При исследовании ружья было бесспорно установлено, что его правый ствол был давно приведен в полную негодность и стрельба могла производиться только из левого ствола. Наличие пороховой копоти в левом стволе, подтвержденное химическим анализом, свидетельствовало о том, что из него стреляли. Однако сразу же исследовать этот ствол на всем протяжении оказалось невозможным. В 45 *см* от среза дульной части он был прочно закупорен какой-то массой, которую удалось выбить с применением твердого металлического стержня и значительных усилий. Этой массой оказались плотно спрессованные зерна сухого гороха. Затвор ружья оказался технически неисправным и не обеспечивал

надежного запирания стволов, что не исключало самопроизвольного отпирания стволов в момент выстрела, под воздействием пороховых газов. При таком отпирании стволов в момент выстрела гильза неизбежно с большой силой должна была выбрасываться из патронника в сторону стреляющего и могла поразить его.

Но была ли таким образом выброшена гильза, найденная возле трупа Стамати из принадлежавшего ему ружья? Какие повреждения она ему причинила и могли ли из «казенной» части ствола одновременно с гильзой быть выброшенными дробинки, причем с такой силой, чтобы пробить череп стреляющего?

Для разрешения этих вопросов экспертизой было проверено, не образовались ли следы на наружных стенках гильзы от воздействия на них щитка колодки данного ружья при выбрасывании гильзы пороховыми газами. Для этого на свинцовых пластинках были экспериментально получены следы трения пластинок о верхнее ребро щитка колодки. Полученные экспериментальные следы сравнивались со следами на гильзе под микроскопом (МИС-10). При этом было установлено их совпадение по форме, размерам и взаиморасположению отдельных деталей (бороздок, валиков и т. п.). Увеличенные фотографии деталей экспериментальных следов и следов, имевшихся на гильзе, наглядно и убедительно подтверждали их совпадение.

В совокупности совпадающие особенности указанных деталей позволили экспертам дать утвердительное заключение о том, что следы на гильзе образовались в результате ее трения о край щитка колодки исследуемого ружья при выбросе гильзы из патронника.

При изучении повреждения на дробинке картечи и погнутостей верхнего края (дульца) гильзы было установлено, что дефекты на картечи совпадают по размерам и форме с погнутостью края гильзы. Это обстоятельство позволило экспертам заключить, что погнутость верхнего края гильзы явилась результатом удара по нему картечи, вылетевшей вместе с дробинками вслед за гильзой из казенной части канала ствола. Раздутие гильзы, погнутость ее верхнего края и следы трения произошли в момент выстрела, когда гильза находилась вне патронника ружья, при вылете из него назад.

Повреждение на шапке-ушанке и вырванный из шапки клочок искусственного меха по форме и размерам соответствовали донышку гильзы.

Обрывок газеты (пыж), найденный около трупа, и куски газеты, находившиеся в кармане потерпевшего и в сторожке, совпали между собой по качественным характеристикам и линиям разрывов.

Материалы следствия, в частности результаты внимательного осмотра места происшествия, а также данные, полученные в процессе экспертного исследования, позволили с полным основанием сделать вывод об обстоятельствах смерти Стамати.

Являясь сторожем пасеки, Стамати имел на вооружении неисправленное охотничье ружье, у которого пригодным для стрельбы был только один левый ствол. Нормальная работа ключа затвора была нарушена, он не фиксировался в запертом положении, и это не исключало возможности отпирания стволов в момент выстрела.

В день происшествия в левом стволе был патрон, снаряженный крупной дробью. Кроме этого заряда Стамати насыпал в левый ствол ружья значительное количество зерен сухого гороха (всего в стволе и около ружья найдено свыше 200 горошин). Для предупреждения высыпания гороха в дульную часть ствола был заложен пыж из газеты.

Держа ружье в руках, Стамати умышленно или неосторожно нажал на спусковой крючок и произвел выстрел. Под действием пороховых газов и дроби находившаяся в стволе масса гороха образовала плотную пробку. Этому способствовало сужение канала ствола (чок). Верхняя часть массы гороха не спрессовалась и с незначительной силой была вытолкнута из канала ствола, рассыпавшись на земле узкой полосой в виде «дорожки».

Уплотнившаяся в стволе часть гороха образовала пробку, препятствовавшую прохождению вперед пороховых газов и дроби. Под воздействием сильного давления газов внутри ствола и сильной отдачи произошло отпирание стволов, чему способствовала неисправность затвора. Пороховые газы, устремившись назад, с большой силой вытолкнули гильзу и дробь в сторону стрелявшего. При вылете из патронника гильза зацепилась закраиной и корпусом за верхний край щитка колодки. В это мгновение была сорвана закраина гильзы и образовалось кольцевое раздутие ее корпуса. Продолжая полет, гильза на-

несла сильный удар донышком по голове сторожа, образовав характерное повреждение на его шапке. В момент удара гильзы о голову некоторые из летевших вслед за ней дробинок ударились о ее верхний срез, погнув его в некоторых местах. Гильза, отскочив от головы, упала на землю, а дробь проникла в полость черепа.

Этому происшествию способствовали: неисправность затвора ружья, наличие большого количества гороха в стволе и особенности сверловки канала ствола-чок.

Таким образом, в обоих случаях вместо тяжких преступлений, по поводу которых были возбуждены эти дела, установленные несчастные случаи со смертельным исходом, происшедшие в результате небрежного обращения потерпевших с оружием.

Необходимо отметить, что дача экспертами убедительных и научно обоснованных заключений, позволивших органам следствия установить истину и принять правильные решения, оказалась возможной потому, что осмотры места происшествия были произведены квалифицированно и внимательно. Следователь заметил и придал должное значение таким, казалось бы, на первый взгляд, не имеющим отношения к смерти потерпевшего «мелочам», как незначительное повреждение коры на стволе кустарника, малозаметное изменение окраски листьев на кустарнике, оказавшееся пороховой копотью, характер расположения и количество зерен гороха возле трупа и т. п.

Не будь обнаружены и изъяты эти вещественные доказательства, эксперты не смогли бы дать подробных и научно обоснованных заключений по ряду вопросов, поставленных перед ними следователями. И не исключено, что при небрежном и поверхностном осмотре места происшествия по этим делам следствие пошло бы по пути первоначально намеченных версий, оказавшихся ошибочными, затрачивался бы труд следователей и работников милиции на поиски несуществующих преступников.

Опыт расследования этих дел еще раз подтверждает огромную важность высококачественного выполнения такого следственного действия, как осмотр места происшествия, методика производства которого должна постоянно совершенствоваться, а эффективность его повышаться за счет применения научно-технических средств, современных средств фиксации и привлечения в необходимых случаях специалистов.

Старший эксперт
Республиканской научно-исследовательской
лаборатории судебных экспертиз
Туркменской ССР
В. Н. ВЕРИН

Выстрел одновременно двумя пулями

В отдел криминалистических экспертиз республиканской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз прокуратура направила на исследование пистолет системы «Вальтер», магазин с четырьмя патронами, две стреляные пули и две стреляные гильзы.

Обстоятельства дела были таковы. Черевков, вооружившись пистолетом системы «Вальтер», пришел к своей бывшей сожительнице Мининой, намереваясь ее убить. В квартире Мининой он произвел два выстрела. Из показаний потерпевшей, очевидца происшествия Михеева, а также самого Черевкова следовало, что первый выстрел был произведен в потолок, а второй в Минину. Последняя в это время стояла в 3 *м* от Черевкова.

При осмотре места происшествия обнаружены и изъяты две стреляные пули и две гильзы калибра 7,65 *мм*. На потолке квартиры следы выстрела отсутствовали.

Судебномедицинская экспертиза установила, что потерпевшей нанесены телесные повреждения, относящиеся к категории легких. На теле потерпевшей в области левой грудной железы имелись два входных и два выходных отверстия, причиненные огнестрельным оружием. Однако количество входных отверстий на теле не совпадало с количеством входных отверстий на одежде потерпевшей. Так, на кофточке и комбинации было только по одному входному отверстию.

Возник вопрос, чем объяснить расхождение в количестве входных пулевых отверстий на одежде и теле потерпевшей и почему на потолке отсутствуют следы выстрела. Экспертизе предстояло ответить на эти вопросы.

При осмотре пистолета было установлено, что внутренняя часть кожуха-затвора имеет обильный налет нагара темно-серого цвета. При осмотре канала ствола при

помощи техноэндоскопа вблизи патронника наблюдалось небольшое кольцевое вздутие и окопченность.

Одна из изъятых с места происшествия пуль, с оболочкой из белого металла, оказалась чуть вытянутой по длине и раздутой. На ведущей части пули четко, с большим углублением, отобразилось шесть следов от полей нарезов канала ствола оружия. Между этими следами имелись еще шесть очень слабо выраженных таких же следов. Донышко пули вогнуто. Края оболочки, которые ранее были закруглены, разведены в сторону. В центре донышка имелась небольшая круглая выпуклость.

Вторая пуля с места происшествия, с оболочкой из металла желтого цвета, имела сплющенную оживальную часть с небольшим округлым углублением в центре. На ведущей части пули четко отобразилось шесть следов от полей нарезов.

Путем сравнительного исследования следов на донышке первой пули с особенностями оживальной части второй пули удалось установить, что следы на донышке первой пули образованы головной частью второй пули.

Одна из гильз была обильно покрыта пороховым нагаром. На закраинной части этой гильзы наблюдались глубокие следы от зацепа выбрасывателя и зуба отражателя. Все признаки указывали на то, что при первом выстреле пуля застряла в канале ствола. Пороховые газы с силой подали кожух-затвор назад и выбросили гильзу. При возвращении кожуха-затвора в переднее положение был дослан второй патрон, и при втором выстреле две пули вылетели из ствола вместе, одна за другой. Энергия пороховых газов второго выстрела была частично утрачена на выталкивание застрявшей пули, поэтому две пули, вылетев одна за другой, причинили Мининой телесные повреждения, отнесенные судебномедицинской экспертизой к категории легких.

Данное исследование позволило установить причину отсутствия следов выстрела на потолке комнаты. Оно объясняло и происхождение двух входных отверстий на теле при наличии одного входного отверстия на верхней одежде потерпевшей. Пули, летевшие по одной и той же траектории, вошли в первую преграду (одежду) в одном и том же месте. В дальнейшем направление полета пуль изменилось и они уже в разных местах коснулись тела потерпевшей.

Следователь прокуратуры
Ленинского района г. Запорожье
А. З. БЕЛЕЦКИЙ

Эксперт-криминалист
Запорожского областного бюро
судебномедицинской экспертизы
А. Н. РАТНЕВСКИЙ

ЭКСПЕРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОВРЕЖДАЮЩИХ ПРЕДМЕТОВ ПО ХАРАКТЕРУ ИЗМЕНЕНИЯ НА ТКАНЯХ ОДЕЖДЫ

При повреждениях тканей одежды тупыми твердыми предметами, как правило, возникают деформация нитей ткани и смещение их относительно соседних участков. Кроме того, в местах повреждений наблюдается отложение инородных частиц, имеющихся на поверхности повреждающего предмета, и частиц вещества, из которого состоит сам предмет.

Изучая характер деформации нитей, вид и расположение инородных частиц на них, можно установить направление, в котором перемещалось орудие повреждения относительно ткани, а также решить вопросы о материале, из которого он изготовлен, характере его поверхности и наличии на ней краски, окислов и различных загрязнений.

Эти сведения могут оказать существенную помощь при расследовании дел, связанных, например, с нанесением телесных повреждений тупыми твердыми предметами, при транспортных травмах и т. п.

Вот несколько примеров.

7 февраля 1968 г. у себя на квартире Глушанков избил палкой свою жену, в результате чего она в тот же день скончалась.

При расследовании этого дела существенное значение имело установление положения потерпевшей в мо-

мент причинения ей повреждений и направление наносимых ударов. Свидетелей-очевидцев при расследовании этого дела установить не удалось, а сам обвиняемый заявил, что об обстоятельствах совершенного преступления он ничего не помнит.

Во время осмотра места происшествия раздетый труп был обнаружен на кровати под одеялом, сложенная одежда лежала на стуле, каких-либо повреждений на ней обнаружено не было.

Для выяснения обстоятельств совершенного преступления необходимо было выяснить: бил ли Глушанков палкой свою жену, когда она была одета, остались ли на одежде какие-либо следы, можно ли по следам на одежде определить направление наносимых ударов.

Именно эти вопросы были поставлены перед экспертами бюро судебномедицинской экспертизы Запорожской области.

Первоначально, при визуальном осмотре одежды, никаких следов замечено не было. Их удалось выявить только в косопадающем свете с использованием стереомикроскопа МБС-1. Они представляли собой участки ткани со сплющенными нитями.

Следы находились на тех участках одежды, которые по своему расположению совпадали с местонахождением повреждений на трупе. Это указывало на то, что удары потерпевшей наносились в то время, когда она была одета.

В отдельных случаях по следам на одежде можно установить не только механизм нанесения повреждений, но и решить вопрос о предмете, которым были оставлены следы. Вот пример.

Когда Хабибулина шла с ребенком в руках по правой стороне проезжей части дороги, она была сбита автомашиной, двигавшейся в том же направлении. При осмотре одежды Хабибулиной на спине пальто ниже шва ворота была обнаружена полоса уплотненного материала с засохшими на ней частицами грязи. Левый участок этой полосы был выражен менее заметно, чем правый.

Во время исследования ткани в месте полосы с помощью стереомикроскопа МБС-2 с увеличением в 5—50 раз удалось установить, что нити основы сдвинуты вправо, а частицы песка и грязи глубоко внедрились

под нити основы с правой стороны и отсутствуют с левой. На расстоянии 2 *см* влево от уплотненного участка ткани была обнаружена размером 0,2×0,1 *мм* частица засохшей зеленой краски.

При контактно-диффузионном исследовании на спине пальто было также обнаружено отложение железа, по своей форме и размерам полностью совпадающие с полосой опачкивания.

Впоследствии при осмотре автомашины ГАЗ-51 ЭПА № 02-17 удалось установить, что уплотненный участок ткани на пальто Хабибулиной по своему расположению и ширине совпадает с местонахождением и шириной железной полосы, которой обшит правый отбивной брус кузова автомашины. Помимо этого, на шляпке одного из крепящих эту полосу шурупов удалось обнаружить волокна ткани, оказавшиеся сходными с волокнами ткани пальто Хабибулиной.

В процессе производства описанных экспертиз и других аналогичных исследований были проведены многочисленные эксперименты с целью выявления возможностей установления направления воздействия повреждающих тупых твердых предметов по характеру повреждений одежды, не сопровождающихся разрывами или грубыми нарушениями структуры ткани.

Опыты проводились с различными видами тканей разного переплетения. Образцы помещались на достаточно эластичную подкладку и по ним наносились удары тупыми твердыми предметами. Поверхность этих предметов изменялась от гладкой (полированный металл) до грубой (деревянные брусики, обернутые наждачной бумагой различных номеров, бетонные плитки). Направление удара менялось от перпендикулярного к плоскости ткани до касательного под углом 20 — 30°. В ряде экспериментов поверхность ткани покрывалась грязью и пылью. После опытов поврежденные места вместе с прилегающими к ним участками ткани изучались с помощью стереомикроскопа при увеличении в 5—50 раз.

В результате удалось установить, что при ударах, наносимых в перпендикулярном направлении к поверхности ткани, нити ее сплющивались и в сечении приобретали форму, близкую к эллипсу, длинная ось которого располагалась параллельно поверхности матери-

ала. Ткань становилась менее ворсистой и как бы спрессованной. Смещение нитей при этом не наблюдалось. Если поверхность ударяющего предмета была чем-либо загрязнена, то это вещество равномерно откладывалось вокруг нитей ткани и на их поверхности.

В тех случаях, когда удары наносились под острым углом к поверхности ткани, ее нити тоже спрессовывались, приобретали форму эллипса. Однако в этих случаях длинная ось эллипса образовывала с поверхностью ткани острый угол, открытый в сторону движения повреждающего предмета. По краям поврежденного участка наблюдалось сдвигание нитей поверхностного слоя (чаще поперечных нитей) в сторону движения повреждающего предмета. При гладкой поверхности предмета поврежденное место ткани выглядело более блестящим, чем окружающие его участки. При шероховатой — поверхностные слои нитей разволокнялись и обрывки волокон вытягивались по направлению движения повреждающего предмета. Если поверхность предмета была испачкана, то загрязняющее вещество внедрялось под нити поверхностного слоя ткани со стороны движения повреждающего предмета.

Отмеченные закономерности наиболее четко выявлялись в опытах на гладких тканях с переплетением нитей сортового типа (габардин, диагональ, саржа и т. д.). Несколько хуже, но вполне отчетливо это наблюдается у тканей полотняного (простого) переплетения (сукно, полотно и т. д.).

При изучении нанесенных повреждений на ткани с узорчатым переплетением (трико, буклированные ткани) и на тканях с атласным переплетением, особенно, если эти повреждения занимали значительную площадь, в отдельных случаях тоже удавалось прийти к определенным выводам.

На ворсистых тканях наблюдалось лишь спрессование ворса или вытягивание его волокон в определенном направлении. Частицы вещества прилегали к волокнам ворсистых тканей равномерно по всей их длине.

Наиболее выраженная деформация материала наблюдалась у хлопчатобумажных тканей и тканей из синтетических волокон. Нити шерстяных тканей вследствие их эластичности деформировались меньше.

Контроль за результатами экспериментов проводился последовательно через 2 — 4 — 24 часа через 10 суток и по истечении 2 месяцев после нанесения повреждений. Характер деформации нитей и характер внедрения инородных частиц в течение контрольного периода не изменялись.

Таким образом, при повреждении тканей одежды тупыми твердыми предметами, как правило, возникают деформация и смещение нитей, а также внедрение в материал инородных частиц, находившихся на поверхности этих предметов. Изучая особенности этих повреждений, можно с достоверностью установить направление, в котором перемещался повреждающий предмет относительно поверхности ткани одежды. Полученные в процессе изучения описанных явлений сведения могут использоваться при проведении экспертиз.

В. В. РОМАНОВ
Кафедра криминалистики Военно-политической академии им. В. И. Ленина

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИБОРА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОТОЖИРОВЫХ СЛЕДОВ РУК

Для выявления потожировых следов рук на различных поверхностях в следственной практике применяется метод обработки их парами йода. С этой целью пользуются йодной трубкой, в которую помещают кристаллический йод. Однако этот прибор не лишен некоторых недостатков. Во-первых, нагревание йода производится с помощью тепла рук, которого иногда для достаточно интенсивной сублимации йода бывает слишком мало. В частности, на это могут отрицательно влиять влажность ладони руки, невысокая ее температура, недостаточно плотное соприкосновение поверхности руки с йодной трубкой, пониженная температура окружающего воздуха.

Устройство йодной трубки, имеющейся в следственном портфеле, таково, что ею нельзя пользоваться без затыкания с обеих концов ватой, которая препятствует свободному току воздуха. Большое количество паров йода вместо того, чтобы попадать на обрабатываемую поверхность, оседает на стенках трубки и на вате. Отмеченные недостатки снижают эффективность применения йодной трубки.

В связи с этим предлагается усовершенствованный прибор для выявления потожировых следов рук парами йода.

Указанный прибор состоит из двух частей: сублиматора и полого резинового баллона с горловиной (грелки).

Сублиматор представляет собой стеклянный баллон длиной около 45 *мм* и диаметром 25 *мм*. К нему с двух противоположных сторон присоединены стеклянные трубки диаметром до 3 *мм*, которые своими концами входят внутрь стеклянного баллона примерно на

15—20 *мм*. Внутренний конец одной трубки запаян и имеет шарообразную форму. В этом месте находятся небольшие отверстия для выхода паров йода. Такое устройство сублиматора исключает выбрасывание кристаллов йода под действием поступающего воздуха и исключает необходимость применения ваты. Сублиматор заключен в резиновый баллон эллипсоидной формы. Его размеры: больший диаметр —75 *мм*, меньший диаметр —55 *мм*. В верхней части баллона имеется горловина с винтовой резьбой. В нее ввинчивается пробка с резиновой прокладкой. Снаружи баллон покрыт асбестовым полотном и матерчатым чехлом, что обеспечивает достаточную теплоизоляцию.

Для подготовки прибора к работе необходимо в отверстие той стеклянной трубки, которая выступает из баллона на большее расстояние, насыпать небольшое количество кристаллов йода (до 2 *г*). Через горловину в резиновый баллон налить до 70 *мл* кипятка. Завинтить ее пробкой. Легким нажатием присоединить к более длинной трубке сублиматора шланг резиновой груши.

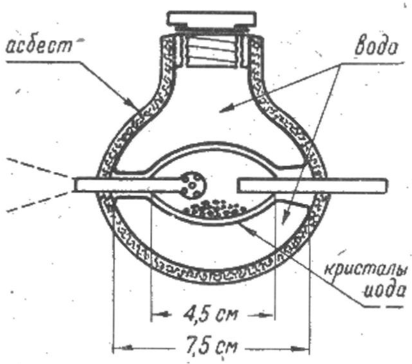

Рис. 1.

При пользовании прибором, заправленным горячей водой, выделяется хорошо заметная струя паров йода. Таким образом, создается возможность более эффективно обрабатывать поверхности различных предметов с целью обнаружения потожировых следов рук.

Как показали первые опыты, указанный прибор из-за своих малых размеров и веса, а также простоты устройства удобен в обращении и дает хорошие результаты. Ввиду большой концентрации паров йода окрашивание следов рук происходит значительно быстрее.

Прибор можно изготовить самому, используя для этого некоторые резиновые изделия, которые продаются в аптеках.

Резиновый баллон с горловиной (грелка) изготовляется следующим образом. В качестве исходного материала можно взять резиновый мех (резиновую «грушу»), из которого удаляется с двух сторон клапан и патрубок с резиновой трубкой. Освободившиеся отверстия расширяются соответственно до 1—2 *см* диаметра (отверстия «а» и «в»). Чтобы получить резиновый канал, через эти два отверстия пропускается цилиндр из эластичной резины диаметром до 3 *см* и длиной около 8—10 *см*. Концы этого резинового цилиндра выводятся с двух сторон наружу и приклеиваются резиновым клеем к внешней стороне резинового меха. Сверху в резиновом мехе прорезывается третье отверстие «с» диаметром 3—4 *см*.

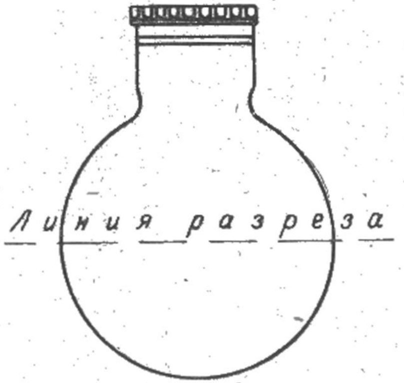

Рис. 2.

Затем берется резиновая грелка (пузырь) для глаз и разрезается горизонтально пополам на две части.

Верхняя часть с горловиной наклеивается резиновым клеем сверху на резиновый мех над большим отверстием «с». После того как клей высохнет, через горловину можно заливать в грелку кипяток любой температуры. Данное устройство обеспечивает полную герметичность и исключает просачивание воды.

Через отверстие «в» в резиновый канал вставляется слегка смазанный вазелином сублиматор. Последний может быть изготовлен из стекла в любой стеклодувной мастерской, которые имеются во многих институтах, на предприятиях и т. д. Изготовление сублиматора указанной конструкции в этих условиях не представляет сложности.

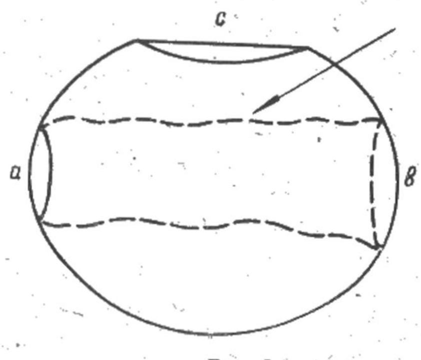

Рис. 3.

Сверху для лучшей теплоизоляции прибор помещается в рубашку из асбестового полотна (может быть также использована плотная шерстяная или суконная ткань и т. д.) и обшивается матерчатым чехлом.

Емкость грелки можно варьировать в зависимости от размеров исходных заготовок. Предлагаемые в настоящей статье размеры прибора обеспечивают его работу при комнатной температуре без замены первоначально налитой горячей воды в течение около часа[1]. После этого остывшую воду требуется заменить горячей.

---

[1] В случае, если грелка прибора будет сделана большего размера, соответственно увеличится время его использования при одноразовой заправке ее кипятком.

IV. КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Старший следователь следственного отдела МВД Ивановской области майор милиции И. Н. Портнов на примере расследованных им дел сообщает о результатах работы по выявлению и устранению способствующих хищениям обстоятельств.

Контрольно-ревизионное Управление по заданию Комитета народного контроля провело на ряде предприятий Ивановской области выборочную проверку актов на ремонт весоизмерительной техники, выполненных на Ивановском металлозаводе. В результате проверки было выявлено значительное завышение объема ремонтных работ, выгодное заводу и отдельным слесарям, которые за счет приписок получали необоснованно высокую заработную плату.

В ходе расследования дела, возбужденного по данным материалам, установили, что приписки и последующие хищения имели место при ремонте весоизмерительной техники 139 предприятий области. В результате металлозавод переполучил с заказчиков 23 000 руб., 7000 из которых были необоснованно выплачены в виде заработной платы.

Обстоятельства, способствовавшие столь крупному хищению, устанавливались путем тщательного изучения условий и специфики работы предприятия; порядка и последовательности ремонта весового оборудования; сопоставления документов и их движения до момента принятия к учету бухгалтерией и начисления зарплаты; ознакомления со всеми видами весовых приборов на местах и по учебным пособиям; изучения прейскурантов расценок и норм рабочего времени; изучения правил Государственного комитета стандартов мер и измерительных приборов, которыми руководствуются инспектора, принимая весовую технику из ремонта.

Расследование дела показало, что акты на выполненные работы составлялись слесарями в двух экземплярах.

Они подписывались представителем заказчика и сдавались на металлозавод, где один экземпляр оставался для начисления зарплаты, а второй со счетом высылался заказчику для оплаты. Пользуясь беспечностью лиц, ответственных за состояние весового хозяйства на предприятиях, слесари, составляя акты, сначала не заполняли всех реквизитов, от которых зависит стоимость работы. Так, они не указывали полное наименование весовых приборов; пределы взвешивания; не проставляли стоимость отдельных ремонтных работ. Затем после подписания документов заказчиком в актах они делали дописки, сводившиеся к тому, что в них указывались весовые приборы, ремонт которых оплачивался дороже. Так, к слову «весы» добавлялось «АЦ», т. е. автомобильные циферблатные; к наименованию «весы стационарные» приписывалось «свыше двух тонн»; иногда после слова «весы» следовало писать «молочные циферблатные», а записывалось «дозаторные»; увеличивался предел взвешивания дозировочных весов. В соответствии с этими изменениями увеличивали расценки произведенной работы. В результате общая стоимость ремонта и оплата за него рабочим увеличивались в два и более раза.

Заведомо неправильные сведения нередко вносились в документы и перед подписанием их заказчиками. Однако лица, удостоверявшие выполненную работу, обращали внимание лишь на общее количество отремонтированных весов, а правильно ли обозначено их наименование и сколько будет стоить работа, не выясняли. В тех же случаях, когда заказчики спрашивали у слесарей прейскурант, те обманывали, отвечая, что они прейскурантов не имеют, а цены ставят в бухгалтерии металлозавода. Используя халатное отношение к оформлению документов представителей предприятий, сдававших весовую технику, слесари в акты нередко записывали весы, которые вообще не ремонтировались.

По прейскуранту металлозавода стоимость ремонта повышалась, если работа производилась с выходом на место нахождения весов. Это обстоятельство тоже использовалось для приписок. Весы ремонтировались в мастерской, а цены брались как за работу, выполненную на предприятии.

На ремонт весов в мастерских оформлялись заказы-счета, которые немедленно оплачивались в местном

отделении Госбанка, после чего один экземпляр оставался у заказчика, а другой сдавался на металлозавод. Пользуясь тем, что заказчики не знали прейскуранта и не интересовались стоимостью работы, некоторые обвиняемые при выписке счетов в экземпляре, остающемся у заказчика, цену за ремонт проставляли вдвое большую, а в экземпляре, сдаваемом на металлозавод для начисления зарплаты, в два раза увеличивали количество весов. Эти документы носили следы явных подделок, однако безоговорочно принимались к учету.

Приписки облегчались тем, что учет весового оборудования на предприятиях не соответствовал установленным требованиям: технические паспорта, как правило, отсутствовали, а если и имелись, то не велись; сведения о ремонтах в них не заносились, денежные средства на ремонт оборудования расходовались бесконтрольно, данные бухгалтерского учета о наличии весов с актами не сверялись. Пользуясь такой обстановкой на предприятиях, слесари пять-шесть раз в году включали в акты на ремонт весы, не требовавшие ремонта.

Использовались для приписок и некоторые противоречивые положения правил Государственного комитета стандартов. С одной стороны, правила предписывали сдавать в проверку все весы, вышедшие из ремонта, с другой — устанавливали, что проверка производится не реже одного раза в два года. Пользуясь этим, слесари составляли на ремонт поддельные акты, которые принимались к учету без документов, удостоверяющих сдачу весов государственным контролерам для проверки.

Существовавшая форма документов на проверку весовой техники не содержала наименования предприятия, которому принадлежали приборы. Они сдавались от имени металлозавода. Это приводило к тому, что технические инспектора записывали в одном документе приборы нескольких предприятий и запутывали учет ремонта весовых приборов.

В немалой степени приписки объяснялись несовершенством прейскуранта, отсутствием в нем многих марок весов, видов работ; вследствие чего широко применялось «приравнивание» одних работ к другим без учета затраченного труда. Вследствие этого некоторые из обвиняемых ухитрялись за месяц «выполнить» такой объем

работы, на который требовалось более 40 суток при 12-часовом рабочем дне.

Все указанные обстоятельства были выяснены в ходе расследования. Не дожидаясь его окончания, предпринимались некоторые меры для их устранения. Так, по предложению органа расследования, рассмотренному вышестоящей организацией, акты на ремонт стали составляться в трех экземплярах, с вручением одного из них заказчику под расписку. На бланках актов добавили надпись: «Прейскурант отпускных цен на ремонт — у слесаря», без документов на проверку акты к учету не принимались, зарплата по ним не выплачивалась. Кроме того, был разработан и принят прейскурант на некоторые виды работ.

Результаты не замедлили сказаться: «ремонтов» стало меньше, продолжительность командировок для ремонта на местах сократилась. Только за счет упорядочения командировочных расходов завод сэкономил в течение года 5000 руб.

Согласно внесенному предложению был упорядочен учет весовых приборов, усилен контроль за расходованием средств на их ремонт. Об эффективности этих мер наглядно свидетельствует сопоставление размеров средств, расходовавшихся на ремонт весового оборудования до проведения расследования и после него. Так, на прядильно-ткацкой фабрике № 1 при одном и том же количестве весов расход на ремонт сократился с 2267 р. 45 к. до 854 руб. На другой фабрике, платившей за ремонт один год от 10 341 руб. до 2814 руб., после принятия предложенных нами мер оказалось возможным в течение года совсем не ремонтировать весы.

Таким образом, меры, направленные на устранение обстоятельств, способствовавших совершению хищений, не только предупреждали эти преступления, но и принесли значительную экономию денежных средств.

Прокурор следственного отдела прокуратуры Крымской области советник юстиции Р. А. Эрлих сообщает о расследовании разбойного нападения.

В ночь с 18 на 19 января трое неизвестных совершили разбойное нападение на семью Буйнича, живущую в небольшом саманном доме в 3,5 *км* от села Садовое

Нижнегорского района. Оглушив сильным ударом по голове вышедшего на улицу хозяина, нападавшие вошли в дом и, угрожая ножом, стали требовать деньги у жены Буйнича Антонины и его невестки Софьи. В поисках денег они перерыли и разбросали по комнатам вещи, обыскали кровати, на которых спали дети, и сбросили их на пол, а затем стали избивать хозяйку дома и ее невестку.

Среди вещей преступники нашли и забрали около 36 руб. После этого на глазах у стариков и малолетних детей втроем поочередно изнасиловали С. Буйнич, угрожая ей ножом.

Преступление было совершено ночью, а в милицию о случившемся потерпевшие сообщили только утром, так как уходя преступники завязали пеленкой дверь и пригрозили, чтобы никто не выходил из дома, иначе они или их друзья расправятся с ними.

Потерпевшие не узнали нападавших, не могли описать их характерные приметы, так как все совершалось почти в полной темноте: преступники привернули огонь керосиновой лампы и освещали комнаты горящими спичками. Кроме того, головы и лица преступников были завязаны платками так, что у каждого был виден только один глаз. Говорили они измененными голосами и называли друг друга «Боб», «Смит», «Том».

Только А. Буйнич запомнила цвет двух платков которыми были завязаны головы напавших, а С. Буйнич сумела указать приблизительный рост и одежду преступников, а также внешний вид ножа, которым ей угрожали при насилии.

При осмотре места происшествия каких-либо следов преступников обнаружить не удалось.

Для расследования преступления в Нижнегорский район был командирован старший следователь Крымской областной прокуратуры Рахманов. Составив план расследования, Рахманов вместе с работниками милиции обсудил и направление оперативных мероприятий по раскрытию этого преступления. В плане предусматривалась проверка ряда версий.

Прежде всего напрашивалась версия о том, что ограбление совершили лица, близко знавшие семью Буйнича. Дело в том, что семейство Буйнича среди жителей села считалось довольно зажиточным. Они имели большое приусадебное хозяйство, которое давало приличный доход. Ходили слухи, что Буйничи имеют значительные сбережения и хранят деньги дома. Незадолго до Нового года Буйнич продал бычка и поросенка. Все это наводило на мысль, что разбойное нападение могли совершить люди, знавшие об этих фактах.

В ходе допросов потерпевших выяснилось, что о продаже бычка и поросенка знали сосед и сын Буйнича, который находился в неприязненных отношениях с родителями, не жил с семьей и часто рассказывал, что у стариков много денег. Однако проверка не подтвердила версию о причастности к преступлению сына и соседа Буйнича.

В ходе расследования обратили внимание на то, что преступники несколько необычным способом скрывали свою внешность — закрывали голову и лицо платками. Следователь поинтересовался в районном отделе милиции, не было ли раньше случаев нападений, совершенных аналогичным образом. Оказалось, что некоторое время назад было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении группы подростков, совершивших ряд краж. В одном из объяснений указывалось, что во время квартирной кражи два подростка — Баев и Дыбов — закрывали свои лица платками.

Возникло подозрение, не совершено ли разбойное нападение на семью Буйнича этими подростками. Было установлено, что родители Баева и Дыбова живут в селе Садовое, а сами подростки учатся в профтехучилище в г. Шахты. Но в тот период времени, когда было совершено преступление, они вместе со своим товарищем Неумывайкиным приезжали на каникулы в село, а затем вернулись к месту учебы.

В г. Шахты командировали работников уголовного розыска, которые доставили Дыбова, Баева и Неумывайкина.

Потерпевшие их не опознали.

При обыске в квартире Баевых обнаружили и изъяли два платка. Потерпевшая А. Буйнич при предъявлении ей этих платков среди других опознала в них те, которыми преступники закрывали свои головы при нападении.

Последовали допросы подозреваемых. Следователь сумел вызвать подростков на откровенный разговор.

Выяснив, что один из них — Неумывайкин — тяжелее других переживает случившееся, Рахманов после длительной предварительной беседы ему первому предложил подробно рассказать о совершенном преступлении.

Неумывайкин сообщил относительно полные данные о роли каждого участника преступления, и следователь получил возможность более обстоятельно допрашивать Баева и Дыбова. Последние также признались в совершенных преступлениях и дали подробные показания.

Каждый из участников преступления рассказал о расположении комнат и обстановки в доме Буйнича, нарисовал схематический план квартиры. В присутствии понятых каждый подросток указал на местности путь, по которому они шли из села к дому Буйнича и обратно. Все эти следственные действия сопровождались фотографированием и киносъемкой.

Полное совпадение ряда деталей в показаниях Баева, Дыбова и Неумывайкина свидетельствовало о правдивости их признаний в совершенном преступлении.

При проверке показаний подростков были получены и новые доказательства. Так, недалеко от дома Баевых в месте, указанном Неумывайкиным, на земле был найден перочинный нож с деревянной ручкой. Присутствовавшие при этом родители Баева показали, что найденный нож принадлежит им. Этим ножом они пользовались в хозяйстве, и он исчез после 19 января. Потерпевшая С. Буйнич опознала предъявленный ей среди других подобных нож и заявила, что именно этим ножом ей угрожали преступники.

На сорочке С. Буйнич при судебно-биологическом исследовании были обнаружены пятна спермы, группа которых оказалась сходной с группой крови обвиняемых.

Среди знакомых Баева и Дыбова следователю удалось установить двух подростков Бодриченко и Финоскина, которые подтвердили, что обвиняемые в январе 1968 года предлагали им принять участие в ограблении семьи Буйнича. В начале они согласились, даже вносили свои предложения в разработанный план нападения, но затем, боясь ответственности, отказались от участия в преступлении.

Следует отметить, что в ходе расследования глубоко изучались данные, характеризующие личность несовершеннолетних преступников, условия их жизни и воспитания, прошлое поведение. В частности, следователем было установлено, что Баев и Дыбов и раньше совершали кражи, в связи с чем их поведение обсуждалось на комиссии по делам несовершеннолетних. Баев в 1967 году был осужден по ч. 2 ст. 216 УК УССР к лишению свободы сроком на пять лет условно и передан на перевоспитание коллективу профтехучилища. Однако и после этого он продолжал плохо себя вести, к занятиям относился недобросовестно, совершал прогулы. Под его отрицательное влияние попал и несовершеннолетний Неумывайкин, который учился в этом же училище.

Незавидна была и роль родителей Баева, которые в день совершения преступления пьянствовали вместе с сыном и его друзьями, отмечая таким образом их отъезд в г. Шахты[1].

Данные, характеризующие личность несовершеннолетних преступников, были учтены при рассмотрении дела Крымским областным судом. Несовершеннолетние Баев, Дыбов и Неумывайкин были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Старший научный сотрудник Ленинградской НИЛСЭ Н. Г. Мухин сообщает о проведенной баллистической экспертизе в связи с использованием строительно-монтажного пистолета как орудия преступления.

На многих стройках для забивания в твердые материалы крепежных деталей (дюбелей) применяются строительно-монтажные пистолеты. Действие этого инструмента основано на использовании энергии пороховых газов.

---

[1] Редакция считает необходимым сделать замечание по поводу расследования данного дела. Выяснив достаточно глубоко причины совершения преступления несовершеннолетними, следователь не принял должных мер к их устранению. Им не внесено ни одного представления, хотя материалы дела давали для этого необходимые основания. В частности, следовало бы внести представление в адрес руководителей и общественных организаций профтехучилища, на перевоспитание которых был передан подросток Баев и которые не проводили с ним никакой воспитательной работы. Полезно было бы внести представление и по месту работы родителей Баева, не уделявших должного внимания воспитанию своего сына.

Работа со строительно-монтажным пистолетом производится при помощи специальных патронов. Дюбель, выстреленный, например, из такого пистолета модели ЗМ, может внедриться в стену кирпичной кладки на глубину 9 *см,* пробить стальную пластину толщиною 15 *мм* и с расстояния в 200 *м* проникнуть в древесину на глубину до 8 *см.*

В литературе же имеются сведения об использовании строительно-монтажных пистолетов как орудия преступления[1]. Представляется целесообразным поделиться опытом проведения баллистической экспертизы по делу, связанному с использованием преступником этого орудия.

Краткие обстоятельства дела таковы: Пронских рано утром пришел во двор дома № 3 по Парголовской улице в Ленинграде, чтобы выяснить, находится ли дома его отчим Калинин, с которым он находился в неприязненных отношениях. Убедившись, что Калинин дома, Пронских, имевший при себе строительно-монтажный пистолет, поднялся по лестнице, подошел к двери квартиры своего отчима, нажал кнопку электрического звонка и через замочную скважину стал наблюдать приближение Калинина. Когда тот близко подошел к входной двери, чтобы ее открыть, Пронских, подняв строительно-монтажный пистолет на уровень груди, произвел через закрытую дверь выстрел и скрылся. В результате произведенного выстрела Калинину было причинено огнестрельное ранение нижней трети предплечья с открытым переломом правой локтевой кости, ранение мягких тканей левой половины грудной клетки, сквозное ранение верхней трети левого плеча с повреждением среднего и локтевого нервов.

Во время осмотра места происшествия установили, что входная дверь квартиры и дверь расположенного напротив входа туалета имеют сквозные повреждения. Дюбель обнаружили в туалете.

При задержании Пронских у него кроме строительно-монтажного пистолета было изъято 52 снаряженных патрона для такого пистолета и 37 дюбелей.

Перед баллистической экспертизой были поставлены вопросы о виде (модели) представленного на исследование строительно-монтажного пистолета, о том, является ли он огнестрельным оружием, о пробивном эффекте снаряда, которым производился выстрел, о том, образованы ли повреждения на представленных эксперту частях дверей дюбелем, обнаруженным в туалете, производился ли выстрел из данного строительного пистолета и некоторые другие.

Исследование позволило сделать вывод о том, что из исследуемого пистолета модели ЗМ № 4825 выпуска 1966 года после последней его чистки производился выстрел бездымным порохом.

Поскольку строительно-монтажный пистолет конструктивно не был изменен, его нельзя отнести к огнестрельному оружию.

Характер повреждения на представленных эксперту кусках древесины (частях дверей) — их округлая форма, диаметр, наличие зоны окопчения, совпадение размеров повреждения и шляпки дюбеля — позволил сделать вывод, что повреждения являются огнестрельными и могли быть образованы найденным в квартире дюбелем.

Важным для следствия и суда представлялось решение вопроса о том, каков пробивной эффект снаряда, которым производился выстрел из исследуемого строительно-монтажного пистолета. Такого рода вопросы решаются путем экспериментальных отстрелов. Приведенные выше данные о пробивной силе при стрельбе из пистолета модели ЗМ специальным патроном подтвердились.

Заключение судебно-баллистической экспертизы имело важное доказательственное значение по делу.

---

[1] И. Я. Купцов, К вопросу о повреждениях из строительно-монтажного пистолета СМП-1, «Судебномедицинская экспертиза» 1962 г. № 2.

А. Н. Ковальчученко, Редкий механизм огнестрельной травмы, «Судебномедицинская экспертиза» 1964 г. № 4.

А. А. Матышев, Повреждения выстрелами из строительно-монтажного пистолета, сб. «Судебномедицинская экспертиза и криминалистика на службе следствия» 1965 г. № 4, Ставрополь.

Е. Н. Тихонов, Строительно-монтажные пистолеты и боеприпасы к ним, как объекты судебно-баллистических исследований, сб. «Экспертная техника» 1967 г. № 14.

Редколлегия сборника полагает, что случаи использования строительно-монтажных пистолетов как орудий преступлений должны быть изучены, вслед за чем, возможно, возникнет необходимость строгой регламентации условий их хранения и использования.

V. ВСПОМИНАЯ СТАРЫЕ ДЕЛА

Старший советник юстиции
П. В. ХАРИТОНОВ

Дело о гибели океанского сейнера «Арктур»

Команда рыболовного траулера «Пограничник» обнаружила на поверхности воды матроса океанского сейнера «Арктур» Трусова, державшегося на спасательном поясе, старшего помощника капитана сейнера Сологуба, поддерживаемого неводом, а недалеко от них — шлюпку с членами команды этого сейнера, в том числе капитаном Галкиным и начальником колонны судов рыбного флота Шаталовым.

Как оказалось, за 30 мин. до подхода траулера «Пограничник» к месту, где были обнаружены и подобраны эти люди, затонул сейнер «Арктур», груженный свежей рыбой, причем погибли три человека из его команды. Материальный ущерб составил свыше 30 000 руб.

Судя по исходным данным, можно было предположить, что кораблекрушение произошло в результате одной из следующих причин:

а) неблагоприятных условий погоды в темное время суток, в результате чего могли быть получены повреждения корпуса или механизмов судна, что вызвало катастрофу;

б) неправильного размещения груза на судне; принятия груза больше положенной нормы, а возможно, и то и другое нарушения могли вызвать потопление сейнера;

в) технической неисправности судна, допущенного к плаванию в сложных осенних условиях в бурном Охотском море;

г) иных нарушений правил безопасности плавания со стороны судоводительского состава судна в процессе его эксплуатации.

Что же произошло в данном случае? Чем была вызвана гибель людей и судна? На эти вопросы с исчерпывающей полнотой должно было ответить следствие.

Основными мероприятиями плана расследования было предусмотрено:

1. Установить, где находился сейнер в день его гибели, откуда и куда следовал, с каким грузом, его количество, размещение по судну. Не замечалось ли тогда командой судна каких-либо неисправностей в корпусе, механизмах.

2. Добыть все данные, относящиеся к техническому состоянию судна с момента его постройки и до гибели. Выполнить это как сбором необходимых документов, так и допросом свидетелей — лиц из числа судовой команды, непосредственно занятых эксплуатацией судна, а также лиц, принимавших участие в его ремонте, осмотре, контроле за эксплуатацией, и др.

3. Собрать метеорологические данные о времени, предшествовавшем событию.

4. Истребовать документы, подтверждающие сдачу рыбы сейнером в осеннюю путину, с указанием, сколько ее сдавалось отдельно каждый раз.

5. Отыскать документы о грузоподъемности сейнера и допустимых условиях размещения груза на судне.

Кроме того, планом расследования были предусмотрены и другие работы, имеющие второстепенное значение.

В начале расследования установлено следующее.

В июле из г. Мурманска в бухту Нагаево пришли своим ходом для Магаданского межколхозного объединения активного морского рыболовства (сокращенно ММОАМР) несколько океанских сейнеров, в том числе и «Арктур». Этот сейнер был принят капитаном Галкиным и вошел в группу судов, переданных в подчинение в промысловых условиях начальнику колонны судов Шаталову.

По прибытии сейнера в порт Нагаево и до последних чисел августа на судне производились ремонтные работы. Путем ознакомления с документами на ремонт, а также допросом свидетелей из числа судовой команды и лиц, непосредственно занятых производством ремонтных работ, установлено, что как по корпусу, так и по механиз-

мам и оборудованию никаких серьезных повреждений на судне не имелось.

25 августа инспекторами Морского регистра СССР в порту Нагаево «Арктур» был подвергнут специальному осмотру, и в акте отмечалось, что корпус судна, его устройства, механизмы, электрооборудование находятся в хорошем техническом состоянии, и судну на основании этого дано право плавания до 1 декабря в пределах до 100 миль от базы убежища.

В последних числах августа совместно с другими рыболовецкими судами объединения сейнер «Арктур» вышел на промысел сельди в Охотском море. Капитан Галкин находился в непосредственном подчинении начальника колонны — флагмана Шаталова, который избрал этот сейнер флагманским судном[1] и все время с 10 сентября до момента гибели находился на борту последнего.

11 октября, рано утром, в районе мыса Алевина в Охотском море командой «Арктур» кошельковым неводом был сделан замет. Было выловлено рыбы значительно большее количество, чем судно могло взять себе на борт, а поэтому начальник колонны Шаталов, находившийся на судне, вызвал по рации для приема рыбы сейнер «Итуруп» и траулер «Ломоносов».

По прибытии этих судов капитан Галкин до окончания погрузки рыбы на свой сейнер отказался отпускать рыбу другим судам, а поэтому команда «Итуруп», не желая ожидать, отправилась без груза в бухту Нагаево на ремонт невода. Траулер «Ломоносов» принял рыбы 220 *ц*.

Допрошенные матросы, боцман, а также лица командного состава «Арктура» показали, что рыбы было принято в грузовой трюм[2] до заполнения его по верхнюю кромку комингса[3], а, кроме того, как объяснил капитан Галкин, на палубу взято около 150 *ц* рыбы.

В бухте Нагаево, когда судно постепенно кормой погружалось в воду, капитан Галкин дал команду сбрасывать с палубы рыбу за борт. Но, поскольку судно шло с креном на корму и правый борт, при сбрасывании рыбы судно повалилось также на правый борт и этим создались еще худшие условия остойчивости[1], что повлекло полное погружение сейнера в воду кормой.

Практика расследования дел об авариях и кораблекрушениях на водном транспорте показала, что помимо допроса свидетелей, располагающих данными об исследуемом событии, имеют особое значение документы о техническом состоянии погибшего судна: акты осмотра судна инспекторами морского регистра[2] для последующей выдачи удостоверения на годность к плаванию, чертежи судна и его механизмов, информация об остойчивости, судовые вахтенные журналы и др.

При гибели сейнера судовые документы не были спасены и затонули. Когда же затонувшее судно было поднято из воды, удалось отыскать на нем лишь часть документов. Остальное, возможно, вымыло водой. Отсутствовали документы, касающиеся так называемой «информации об остойчивости», т. е. документы, определяющие грузоподъемность и порядок размещения груза на судне. Безусловно, утрата технических документов в значительной степени осложнила расследование.

Известно, что в Инспекции Морского регистра СССР по месту приписки судна к порту на каждое судно ведется «дело», в котором сосредоточиваются все документы, характеризующие его техническое состояние. Такого рода документы могут быть и у судовладельца (пароходство, рыбтрест, межколхозное объединение и пр.).

В Инспекции регистра в порту Нагаево и по прежнему месту приписки «Арктура» в Мурманске, а также в отделе флота межколхозного объединения удалось получить все имеющиеся там документы об «Арктуре». Но не было самого важного — «Информации об остойчивости», и этим затруднялось решение вопроса о грузоподъемности судна и порядке размещения груза.

В то же время с учетом показаний об обстоятельствах, предшествовавших аварии, определение допустимо-

---

[1] Флагманское судно — судно, на котором флагман (в данном случае начальник колонны судов) имеет местопребывание.

[2] Трюм — самая нижняя часть внутреннего пространства судна. Та часть, в которой помещаются грузы, называется грузовой.

[3] Комингс люка — вертикальные металлические листы, окаймляющие периметр люка над палубой и крепящиеся к палубе посредством угольников.

[1] Остойчивость судна — способность судна плавать в устойчивом положении равновесия, которое обычно совпадает с прямым положением.

[2] Регистр СССР — учреждение, осуществляющее технический надзор за безопасностью плавания судов.

го к погрузке груза и порядка его размещения, а также определение фактически взятого на борт количества рыбы составляли важнейшую задачу следствия.

В практике расследования дел о кораблекрушениях нередко необходимые сведения о погибшем судне восстанавливаются по данным, относящимся к другим судам, однотипным с затонувшим. Решили воспользоваться этим способом. Выяснили, что в ММОАМР были суда односерийные и однотипные с сейнером «Арктур», построенные одним и тем же предприятием: это сейнеры «Итуруп» и «Аккан». По документам этих судов, максимальный вес груза рыбы к перевозке в трюме определялся в 320 *ц* с запрещением помещать рыбу на палубу.

Возник вопрос о допустимости распространения этих данных и на «Арктур».

В целях наибольшей полноты и объективности расследования институту «Дальгипрорыбфлот» было дано задание произвести расчеты о разных вариантах загрузки и размещения груза на судне, а также снабжении водой, топливом с тем, чтобы определить количество фактически взятой рыбы на «Арктур» 11 октября. Произведенный институтом расчет указывал на значительный перегруз судна рыбой.

Помимо этого нарушения при допросах лиц судовой команды установили, что еще в процессе погрузки рыбы на палубу старший механик Комов обнаружил неисправность осушительной системы. Попытки Комова устранить эту неисправность ни к чему не привели, о чем тут же были извещены капитан Галкин и начальник колонны Шаталов.

Положение сейнера «Арктур» 11 октября осложнилось еще и тем, что во внутреннее помещение сейнера попадала забортная вода, которую нечем было удалить, так как осушительная система вышла из строя.

Как выяснилось, о поступлении значительного количества воды во внутренние помещения Галкин и Шаталов знали еще 30 сентября, однако никаких мер к устранению дефекта не приняли.

После окончания погрузки рыбы 11 октября корма судна оказалась под водой.

После подъема затопленного сейнера наряду с другим был подвергнут осмотру люк, расположенный в кормовой палубе по левому борту. Оказалось, что крышка этого

люка не была рассчитана по своим техническим условиям на обеспечение герметичности при пребывании под водой.

Все это дало основание полагать, что забортная вода поступала во внутреннее кормовое помещение и через неплотно закрывавшуюся крышку люка кормовой палубы.

По расчетным данным института «Дальгипрорыбфлот» к моменту гибели судна корма шла под слоем воды в 23 *см*, а полное затопление судна наступило при попадании в кормовое помещение 15,6 *т* забортной воды.

Метеорологические условия во время погрузки рыбы и следования на базу для сдачи улова были благоприятные.

Зная о чрезмерном перегрузе судна, неправильном размещении рыбы, попадании забортной воды в корпус судна и невозможности ее откачки из-за неисправности осушительной системы, капитан Галкин и начальник колонны Шаталов не принимали никаких мер к обеспечению безопасности плавания.

При расследовании выяснялось, не допускался ли и ранее в других рейсах перегруз судна рыбой и как это отражалось на остойчивости судна.

Не считаясь с опасностью плавания при водотечности судна, капитан Галкин не принял мер к устранению такого серьезного дефекта, а начальник колонны Шаталов не запретил выход в море, и сейнер продолжал находиться на промысле рыбы.

Следствием хотя и было собрано много материалов, объясняющих обстоятельства гибели сейнера, однако всего этого было недостаточно для окончательного решения вопроса о непосредственной причине катастрофы и об ответственности конкретных лиц за кораблекрушение. Требовалось по ряду вопросов получить заключение специалистов-экспертов.

Особенностью производства экспертизы по делам об авариях и кораблекрушениях на водном транспорте является, как правило, постановка вопросов, относящихся к компетенции разных специалистов. Соответственно комплектуется и их состав.

В данном случае требовалось разрешить вопросы, связанные с устранением дефектов в осушительной си-

стеме, предотвращением поступления воды в корпус судна. Непосредственное выполнение таких работ относится к обязанности машинной команды судна. Следовательно, для участия в экспертизе должен быть включен специалист-судомеханик.

Устройство палубных люков, расчеты о грузоподъемности, размещении грузов на судне относятся к компетенции специалиста-кораблестроителя.

В соответствии с уставом службы на судах рыбного флота капитан является единоначальником и все необходимое для безопасности плавания производится только по его приказанию или с его ведома, и поэтому в состав экспертов требовалось включить судоводителя.

С учетом этих особенностей и был подобран состав экспертов.

Экспертам предложено дать заключение по вопросам:

а) возможно ли было по техническому состоянию выпускать в эксплуатацию сейнер «Арктур» в осеннюю сельдяную путину;

б) были ли соблюдены 11 октября на сейнере правила размещения балласта, топлива, пресной воды, снаряжения и др.;

в) какова максимально допустимая загрузка рыбой сейнера «Арктур» и каков порядок размещения ее в трюме и на палубе;

г) что явилось непосредственной причиной, вызвавшей потопление сейнера.

В своем заключении эксперты пришли к выводу о том, что по техническому состоянию сейнер «Арктур» возможно было выпускать на промысел в осеннюю путину.

Поскольку судовые документы «Арктура» погибли, эксперты при определении грузоподъемности и условий размещения рыбы на сейнере исходили из аналогичных данных о других судах типа СО-300, построенных по тому же проекту и на том же заводе. По заключению экспертов, максимально допустимая загрузка сейнера «Арктур» равна 32 *т*, при условии погрузки всей рыбы только в трюм.

Размещение судовых запасов (топливо, пресная вода, снаряжение) 11 октября отвечало требованиям правил технической эксплуатации.

Количество рыбы, принятой в трюм в соответствии с расчетами Института «Дальгипрорыбфлота» и показаниями лиц судовой команды «Арктур», экспертами определено в 75 *т*, что почти в 2,4 раза превышало максимально допустимую загрузку. Сейнер был загружен рыбой неправильно, как по тоннажу — допущен перегруз, так и по размещению — груз был принят на палубу, что не допускается даже и при нормальной загрузке.

По заключению экспертов, причинами гибели сейнера «Арктур» были:

1) чрезмерная перегрузка рыбой, неправильное размещение груза;

2) попадание забортной воды в корпус судна в районе кормовых отсеков;

3) невозможность откачки забортной воды из-за неисправности осушительной системы;

4) неправильное решение командования судна сбросить рыбу с палубы в момент, когда элементы остойчивости судна приобрели почти нулевое значение. Этими действиями капитан Галкин и начальник колонны судов Шаталов допустили нарушения требований Устава службы на судах флота рыбной промышленности, правил безопасности мореплавания, правил технической эксплуатации.

По делу были привлечены в качестве обвиняемых по ч. 1 ст. 85 УК РСФСР капитан Галкин и начальник колонны судов рыбного флота Шаталов.

Магаданским областным судом Галкин и Шаталов осуждены к лишению свободы на три года каждый. Верховным Судом РСФСР приговор оставлен без изменений.

Бюро Магаданского обкома КПСС обсуждался этот случай затопления судна и гибели людей и принято соответствующее решение. В газете «Магаданская правда» помещена статья о нарушениях правил безопасности плавания, приведших к гибели сейнера «Арктур». В статье обращалось внимание работников рыбной промышленности на необходимость серьезного отношения к соблюдению этих правил.

27 июля 1970 г. на сорок восьмом году жизни в расцвете творческих сил скоропостижно скончался видный ученый-юрист, заведующий сектором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности кандидат юридических наук **СТЕПИЧЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ.**

Начав свою трудовую деятельность в 1944 году следователем прокуратуры, Степичев С. С. с 1949 года всецело посвятил себя разработке мер по предотвращению и искоренению преступности. За короткую жизнь им сделан большой вклад в развитие советской криминалистики и криминологии. Его перу принадлежит свыше 150 научных работ, в том числе такие книги, как «Расследование краж государственного и общественного имущества, совершенных путем взлома хранилищ», «Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии», «Вопросы борьбы с рецидивом». Кроме того, он принял участие в написании таких коллективных работ, как «Криминалистическая техника», «Руководство по расследованию преступлений», «Теория доказательств в советском уголовном процессе» (том II) и др.

Во ВНИИ криминалистики, а затем и во Всесоюзном институте Степичев С. С. работал младшим, затем старшим научным сотрудником, а с 1960 года и до последнего дня — заведующим сектором. Под его руководством и при непосредственном участии в секторе были проведены исследования по вопросам борьбы с особо опасными преступлениями против личности и общественной безопасности, результаты которых нашли свое отражение в монографиях и соответствующих документах, направленных Всесоюзным институтом в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Прокуратуру СССР и Верховный Суд СССР.

В 1958—1963 гг. Степичев С. С. был членом редакционной коллегии одиннадцати выпусков сборника «Следственная практика».

За успешное выполнение научных исследований Степичев С. С. неоднократно поощрялся Правительством СССР, руководством Прокуратуры СССР и Всесоюзного института.

Коммунист Степичев С. С. был хорошим организатором и отзывчивым товарищем. Память о нем сохранится в наших сердцах.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РАССЛЕДОВАНИЕ ХИЩЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА, ДОЛЖНОСТНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хищения денежных средств в бюджетных организациях раскрыты (н/ред. И. П. Лаврова) — А. Д. Томашевский . . . 3

Из опыта расследования крупных хищений в предприятиях торговли и пищевой промышленности (н/ред. З. Т. Гаврилина) — П. И. Бельфер, Е. И. Роспутько 11

Как было раскрыто крупное хищение денег в колхозе (н/ред. Г. В. Дашков) — Т. Я. Ермакова . . . 19

Некоторые особенности расследования загрязнений водоемов и рек, повлекших за собой массовую гибель рыбы — Г. И. Водолажский 24

II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Неизвестный участник банды разоблачен (н/ред. А. Б. Соловьев) — М. П. Глейхман 32

Преступник установлен по характерной примете похищенного при грабеже (н/ред. А. С. Никифоров) — В. М. Белоусов 48

Тщательный осмотр места происшествия в сочетании с оперативной работой — залог быстрого раскрытия преступления (н/ред. В. Е. Эминов) — Б. Г. Мельников 54

Противоречия в показаниях изобличили преступников (н/ред. Б. Г. Кульчицкий) — А. К. Иванов 64

«Ошибка» старого охотника (н/ред. Г. С. Юрин) — М. И. Резников 73

Из опыта применения звукозаписи — В. И. Кравцов . . . 81

III. ЭКСПЕРТИЗА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

Что произошло? (н/ред. И. А. Руденко) — Е. М. Гусев . . 88

Выстрел одновременно двумя пулями (н/ред. Г. С. Юрин) — В. Н. Верин 97

Экспертные возможности установления направления воздействия повреждающих предметов по характеру изменения на тканях одежды (н/ред. В. Д. Башкатов) — А. З. Белецкий, А. Н. Ратневский 99

Усовершенствование прибора для выявления потожировых следов рук — В. В. Романов 104

IV. КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

И. Н. Портнов, Р. А. Эрлих, Н. Г. Мухин 108

V. ВСПОМИНАЯ СТАРЫЕ ДЕЛА

Дело о гибели океанского сейнера «Арктур» — П. В. Харитонов 118

Коллектив авторов

«СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА»

Выпуск № 88

Редактор *Н. П. Мартынова*
Художественный редактор *Э. П. Стулина*
Технический редактор *А. А. Густовская*
Корректор *В. Д. Рыбакова*

Сдано в набор 21/V 1970 г. Подписано в печать 20/VIII 1970 г.
Бумага типографская № 3, формат 84×108 1/32. Объем: усл. печ. л. 6,72;
учет.-изд. л. 6,44. Тираж 14 000 экз.

Издательство «Юридическая литература», Москва, К-64, ул. Чкалова, д. 38—40.

Заказ 3414.

Областная типография Ивановского управления по печати,
г. Иваново, Типографская, 6.

Цена 32 коп.

32 коп.